

18+

Алексей Иванович
Дьяченко

НАЧАЛО

Хроники Андрея Гарного

Алексей Иванович Дьяченко
Начало. Хроники
Андрея Гарного

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63015768

ISBN 9785005165473

Аннотация

Это дневник Андрея Гарного. Два года его жизни день за днём. Рабочие будни, влюблённости, попытки стать актёром и обретение самого себя.

Содержание

Начало	12
Хроники Андрея Гарного	13
Часть первая	14
Глава 1 День рождения	14
14 апреля 1986 года	14
Глава 2 Знакомство с Анной. Таня	21
Глава 3 Театральная студия	32
Глава 4 Последние дни отпуска	37
18 апреля 1986 года, пятница	37
19 апреля 1986 года, суббота	37
20 апреля 1986 года, воскресенье	39
Глава 5 Рабочие будни	41
21 апреля 1986 года, понедельник	41
22 апреля 1986 года, вторник	42
23 апреля 1986 года, среда	43
24 апреля 1986 года, четверг	44
25 апреля 1986 года, пятница	45
26 апреля 1986 года, суббота	46
27 апреля 1986 года, воскресенье	47
28 апреля 1986 года, понедельник	47
Глава 6 Знакомство с Анной Яковлевной	49
29 апреля 1986 года, вторник	49
30 апреля 1986 года, среда	50

1 мая 1986 года, четверг	52
2 мая 1986 года, пятница	54
Глава 7 Несмыкание связок	56
3 мая 1986 года, суббота	56
4 мая 1986 года, воскресенье	57
5 мая 1986 года, понедельник	58
6 мая 1986 года, вторник	59
7 мая 1986 года, среда	61
8 мая 1986 года, четверг	62
9 мая 1986 года, пятница	63
10 мая 1986 года, суббота	64
11 мая 1986 года, воскресенье	65
12 мая 1986 года, понедельник	66
13 мая 1986 года, вторник	67
14 мая 1986 года, среда	68
15 мая 1986 года, четверг	69
16 мая 1986 года, пятница	70
17 мая 1986 года, суббота	71
Глава 8 Девушки красавицы	73
18 мая 1986 года, воскресенье	73
19 мая 1986 года, понедельник	74
20 мая 1986 года, вторник	76
21 мая 1986 года, среда	77
22 мая 1986 года, четверг	78
23 мая 1986 года, пятница	79
24 мая 1986 год, суббота	80

Глава 9 А этот выпал из гнезда	82
25 мая 1986 года, воскресенье	82
26 мая 1986 года, понедельник	83
27 мая 1986 года, вторник	84
28 мая 1986 года, среда	85
29 мая 1986 года, четверг	86
30 мая 1986 года, пятница	88
31 мая 1986 года, суббота	89
1 июня 1986 года, воскресенье	91
2 июня 1986 года, понедельник	92
3 июня 1986 года, вторник	93
4 июня 1986 года, среда	94
Глава 11 Перевозка дома из Исаково в Пирово	96
5 июня 1986 года, четверг	96
6 июня 1986 года, пятница	97
7 июня 1986 года, суббота	98
8 июня 1986 года, воскресенье	100
9 июня 1986 года, понедельник	101
Глава 12 Увольнение с работы	103
10 июня 1986 года, вторник	103
11 июня 1986 года, среда	104
12 июня 1986 года, четверг	105
13 июня 1986 года, пятница	105
14 июня 1986 года, суббота	106
15 июня 1986 года, воскресенье	107
16 июня 1986 года, понедельник	108

17 июня 1986 года, вторник	110
18 июня 1986 года, среда	111
Глава 13 На вольных хлебах	113
19 Июня 1986 года, четверг	113
20 июня 1986 года, пятница	114
21 июня 1986 года, суббота	114
22 июня 1986 года, воскресенье	115
23 июня 1986 года, понедельник	116
24 июня 1986 года, вторник	117
25 июня 1986 года, среда	118
26 июня 1986 год, четверг	119
27 июня 1986 года, пятница	120
28 июня 1986 года, суббота	121
29 июня 1986 года, воскресенье	122
Глава 14 Витька победитель	123
30 Июня 1986 года, понедельник	123
1 июля 1986 года, вторник	126
2 июля 1986 года, среда	127
3 июля 1986 года, четверг	127
4 июля 1986 года, пятница	129
5 июля 1986 года, суббота	130
Часть вторая	132
Глава 1 Встреча с Анной	132
6 июля 1986 года, воскресенье	132
7 июля 1986 года, понедельник	133
8 июля 1986 года, вторник	134

9 июля 1986 года, среда	135
10 июля 1986 года, четверг	136
Глава 2 С отцом в Пйорово	138
11 июля 1986 года, пятница	138
12 июля 1986 года, суббота	139
13 июля 1986 года, воскресенье	140
14 июля 1986 года, понедельник	141
15 июля 1986 года, вторник	142
16 июля 1986 года, среда	143
17 июля 1986 года, четверг	144
18 июля 1986 года, пятница	145
19 июля 1986 года, суббота	146
20 июля 1986 года, воскресенье	147
Глава 3 Рынок	148
21 июля 1986 года, понедельник	148
22 июля 1986 года, вторник	149
23 июля 1986 года, среда	150
24 июля 1986 года, четверг	151
25 июля 1986 года, пятница	152
26 июля 1986 года, суббота	154
27 июля 1986 года, воскресенье	155
28 июля 1986 года, понедельник	157
29 июля 1986 года, вторник	158
30 июля 1986 года, среда	158
31 июля 1986 года, четверг	160
1 августа 1986 года, пятница	161

2 августа 1986 года, суббота	162
3 Августа 1986 года, воскресенье	163
Глава 4 С Витей на пруду и в Красногорске	165
4 августа 1986 года, понедельник	165
5 августа 1986 года, вторник	166
6 августа 1986 года, среда	167
7 августа 1986 года, четверг	168
8 августа 1986 года, пятница	169
9 августа 1986 года, суббота	170
Глава 5 Бердянск	171
10 августа 1986 года, воскресенье	171
11 августа 1986 года, понедельник	171
12 августа 1986 года, вторник	173
13 августа 1986 года, среда	174
14 августа 1986 года, четверг	175
15 августа 1986 года, пятница	176
16 августа 1986 года, суббота	178
17 августа 1986 года, воскресенье	179
18 августа 1986 года, понедельник	180
19 августа 1986 года, вторник	181
20 августа 1986 года, среда	182
21 августа 1986 года, четверг	183
22 августа 1986 года, пятница	184
23 августа 1986 года, суббота	185
24 августа 1986 года, воскресенье	186
25 августа 1986 года, понедельник	188

26 августа 1986 года, вторник	188
27 августа 1986 год, среда	190
28 августа 1986 года, четверг	191
29 августа 1986 года, пятница	192
30 августа 1986 года, суббота	193
31 августа 1986 года, воскресенье	194
1 сентября 1986 года, понедельник	196
Глава 6 Попытки вернуться	198
2 сентября 1986 года, вторник	198
3 сентября 1986 года, среда	199
4 сентября 1986 года, четверг	200
5 сентября 1986 года, пятница	201
6 сентября 1986 года, суббота	202
7 сентября 1986 года, воскресенье	203
8 Сентября 1986 года, понедельник	205
9 сентября 1986 года, вторник	206
10 сентября 1986 года, среда	207
11 сентября 1986 года, четверг	208
12 сентября 1986 года, пятница	209
13 сентября 1986 года, суббота	210
Глава 7 Каунас	212
14 сентября 1986 года, воскресенье	212
15 сентября 1986 года, понедельник	212
16 сентября 1986 года, вторник	213
17 сентября 1986 года, среда	214
18 сентября 1986 года, четверг	215

19 сентября 1986 года, пятница	217
20 сентября 1986 года, суббота	218
21 сентября 1986 года, воскресенье	219
22 сентября 1986 года, понедельник	221
Глава 8 Возвращение на работу	223
23 сентября 1986 год, вторник	223
24 сентября 1986 года, среда	224
25 сентября 1986 года, четверг	225
26 сентября 1986 года, пятница	226
27 сентября 1986 года, суббота	227
28 сентября 1986 года, воскресенье	228
29 сентября 1986 года, понедельник	229
30 сентября 1986 года, вторник	230
1 октября 1986 года, среда	231
2 октября 1986 года, четверг	233
Глава 9 Возвращение в Народный театр	235
3 октября 1986 года, пятница	235
4 октября 1986 года, суббота	236
5 октября 1986 года, воскресенье	237
6 октября 1986 года, понедельник	238
8 октября 1986 года, среда	240
Конец ознакомительного фрагмента.	242

Начало

Хроники Андрея Гарного

Алексей Иванович
Дьяченко

© Алексей Иванович Дьяченко, 2020

ISBN 978-5-0051-6547-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Начало

Хроники Андрея Гарного
Книга первая. Попытка не пытка

Часть первая

Глава 1 День рождения

14 апреля 1986 года

Сегодня день моего рождения. Мне исполнилось двадцать три года.

В прошлом году я напился и в самый разгар праздника стал принимать ванну. Мама постучалась и сказала: «Андрюша, гости уходят», – «Пусть уходят», – злым, пьяным голосом ответил я. Гостями были мои друзья. Они не обиделись, а только понимающе засмеялись. В этом году я отменил застолье и на душе стало легче.

Весь день я ходил по Москве. День серый и неуютный. Посмотрел фильм «Грачи» в кинотеатре «Буревестник». Актёры замечательные, играют хорошо, но кинокартина грустная. Угостил буфетчицу шоколадкой. Молодая, симпатичная женщина тридцати лет, принимая от меня подарок, подумала было о продолжении так внезапно начавшихся отношений. Но взглянула в мои потухшие, безразличные глаза и остыла. В метро видел красивую девушку, всю дорогу переглядывались с ней. Она даже сошла на моей станции, но по-

знакомиться я с ней не захотел. В последний момент решил, что не надо. А дома, оставшись один, жалел, что не подошёл.

Отпуск мой подходит к концу, скоро опять увижу Гохран. Надо уходить с этой работы. Много молодого времени трачу впустую, чувствую, что на глазах превращаюсь в старого беспомощного старика. Впрочем, я забылся. Прежде всего мне следует представиться и рассказать о себе.

Зовут меня Андрей Гарный, родился и живу в Москве, в Кунцевском районе. Окончил восемь классов средней школы, затем Электромеханический техникум, служил в Группе Советских Войск в Германии. В данный момент работаю электромехаником по лифтам в Гохране. Гохран по-другому ещё называется, – Третье главное управление при Министерстве финансов СССР. Как там оказался? Справедливый вопрос. Есть у меня друг Борис. Мы с ним не разлей вода, дружим с самого детства. Вместе дотянули до восьмого класса, гоняли голубей, разводили канареек, посещали секцию дзюдо. Окончили техникум, где нашли себе друзей.

Армия разбросала. Я служил в Германии, Борис на Сахалине. После службы в Советской армии снова сошлись наши пути-дорожки. Сначала решили устроиться в КГБ. Приглашительное письмо из этой организации получили. Но Борька не прошёл по зрению и я, за компанию, решил тоже туда не ходить. И куда мы только не просились. Пробовали устроиться санитарями в Пятнадцатую психиатрическую больницу и в Институт имени Склифосовского. Сотрудники этих

учреждений нас от этой затеи отговорили. А потом вспомнили, что у нас всё же есть специальность. Мы же техникум Электромеханический окончили и даже немножко поработали. Восемь месяцев практики на третьем курсе и месяц перед призывом на службу в Советскую армию. Надо признать, что мы не хотели работать по специальности. Тут надо сказать, что у нас с Борисом в техникуме появились друзья. У одного из этих друзей, у Женьки, брат Валера, в своё время тоже окончивший наш техникум, работал в Гохране по специальности. Он пригласил нас к себе. Долго не думая, мы согласились. Так и очутились в Третьем главном управлении при Министерстве финансов СССР. Гохран – солидное учреждение. Красивое здание, от дома моего не так далеко, – одна остановка на электричке. Как теперь понимаю, даже отслужив в армии, мы всё ещё в какой-то степени оставались несмышлёными детьми. Нас всё ещё направляли. Куда скажут, туда мы и шли. Но попав в Гохран, не прогадали. Огромный коллектив, все люди хорошие, работа не обременяла. Это был без всяких оговорок молодёжный земной рай. О котором каждый из нас в душе мечтал и не надеялся, что когда-нибудь мечты его сбудутся. Две тысячи молодых девушек и женщин от семнадцати до двадцати восьми лет, бесплатный спирт рекой, раз в месяц, а то и чаще, танцы под духовой оркестр дивизии имени Дзержинского в собственном клубе, закрытом для посторонних. Бесплатная газировка, молоко. На пятнадцатом этаже просторная треугольная

мастерская, южная сторона которой почти вся из толстого стекла. На подоконниках с весны до осени растут помидоры в большом количестве, так как рассаду мы берём из совхозного парника. В мастерской стоят аквариумы с рыбками, цветы в горшках, висят картины.

Два слова о работе, что называется, без лирики и по существу. Тружусь я в ОГМ. В отделе главного механика. В группе подъёмных механизмов. А это значит, что на нашей совети не только работа лифтов, но и два приспособления для мойки окон, так называемые люльки и маленький кран, который называется «Пионер». И этот самый кран – «Пионер», и люльки, для мойки окон, стоят нам на радость, бездействуют, – никто ими не пользуется. Два раза в год мы в эти люльки загружаем чугунные чушки, отрываем посредством электрического сигнала их на полметра от земли и смотрим, не оборвутся ли троса, на которых эти люльки держатся. Это называется испытанием. В другое время к этим механизмам никто не прикасается. К «Пионеру» так и вовсе не подходим. В нашей группе подъёмных механизмов есть инженер, который за них отвечает. Ему тридцать лет, закончил МАДИ, зовут Александром Якимовым. Мы зовём его Саней. Это самый весёлый и добродушный человек на свете. Возвращаясь к руководству. Начальник ОГМ, Зуйков Николай Иванович, его заместитель Анатолий Никифорович Дешёвый.

Когда мы с Борисом устраивались на работу, мы и помыслить не могли, что существуют такие фамилии. Сели напро-

тив Анатолия Никифоровича, он нас расспросил обо всём, проинструктировал. Затем поднял трубку местного телефона и сказал: «Дешёвый беспокоит». Мы сидели в маленькой комнатке прямо напротив него. Молодые, сразу после армии, все на нервах. Такое огромное красивое здание, такая серьёзная организация, такая торжественная минута и вдруг – «Дешёвый беспокоит». Мы, не глядя друг на друга, принялись в голос хохотать. Анатолий Никифорович дал нам отсмеяться, не обиделся. Видимо, не раз приходилось страдать за фамилию. И направил нас в группу. Формально начальником группы был Николай Кириллович Зоткин, Коля. На деле начальником считался Анатолий Васильевич Щербаков, Толя. Числился он старшим инженером. Он в своё время закончил тот же техникум, что и мы с Борисом, теперь учился в вечернем институте. Итак, Толя, Коля, Саня, Боря и я – Андрей, работаем по пять дней в неделю. А теперь внимание. Дежурные механики. Они работают в смену, сутки – трое. Их четверо. Первый – ветеран ВОВ, пенсионер и бывший начальник группы подъёмных механизмов – Константин Андреевич Дубровин. Всеми нами уважаемый Андреич. Второй – Валерий Николаевич Кулямин, старший брат нашего с Борькой друга Евгения, человек, устроивший нас в Гохран. Он нам, через Женьку почти родственник. Третий – Валерий Чекуров. Бывший музыкант, торговец аквариумными рыбками на Птичьем рынке, муж красавицы жены. Весёлый беззаботный человек. Четвёртый – Владимир Максимович Бан-

тиков. Поэт, алкоголик. По совместительству Бантиков работает в гостинице «Россия» таким же электромехаником по лифтам, так же в смену сутки-трое. Так же, как и у нас, пьёт там беспробудно горькую.

И это только мужская часть нашего большого коллектива. А женская часть не уступает в многочисленности мужской.

Марина Авдеева – диспетчер, постоянно находится в мастерской, смотрит на пульт, следит за движением лифтов. А лифты работают хорошо, так как финские, скоростные. Я работал с лифтами российского производства, – небо и земля. Это я говорю не к тому, чтобы лишний раз поругать отечественное лифтостроение, хулителей и без меня достаточно. Я это к тому сказал, что работы у нас фактически не было никакой. Лифты работают, не ломаются, мы бездельничаем. Женщины-лифтёрши следят за чистотой в пассажирских лифтах, моют полы, протирают зеркала. В качестве проводника сопровождают пассажиров в грузовом лифте. У них свой график, они сами по договорённости меняются и в мастерской сидят не всё время.

Сама мастерская – произведение архитектурного искусства. Она у нас треугольная. Одна стена практически полностью стеклянная, выходит на южную сторону. Из мебели два дивана, два лакированных стола, четыре кресла и три стула. В огромном треугольнике нашей мастерской располагается треугольник меньшего размера, маленькая комнатка. В ней находятся металлические шкафчики, в которые мы, переде-

ваясь, прячем свою одежду. В этой же маленькой комнатке шкаф с посудой, электроплитка, чайник, стол и стул. Работа с восьми до семнадцати, обед с одиннадцати до двух.

Собственно, первый год – сплошной праздник с объятьями и поцелуями. Приятельские беседы, выпивки, влюблённости, головокружение от успеха. А затем всё надоело – и товарищи, и спирт, и безделье, и деньги, и женщины. Человеку нужно развитие, понимание того, кто он, зачем он живёт и в чём цель его жизни. А главное, что ждёт его впереди. А у меня всего этого нет.

Мне исполнилось двадцать три года. Байрон в своём дневнике пишет: «в двадцать пять лет, надо уже быть *чем-то* – а что на моём счету?». Вот и на моём горизонте пусто. От этого просыпаюсь в холодном поту по ночам и днём не нахожу себе места. Хочется стать великим человеком, а перспектив для этого никаких. Нужно много учиться, много трудиться, видеть цель и идти к ней. А я прозябаю на постылой работе. А ведь до двадцати пяти лет, что называется рукой подать.

С семнадцатого марта я в отпуске, продлил его посредством больничного до двадцать первого апреля, но вечно же не будешь продлевать. Хватит прятаться от самого себя, надо что-то решать.

Глава 2 Знакомство с Анной. Таня

Ночью не мог заснуть, болела голова. С самого утра поехал в кино. Смотрел фильм производства студии ДЕФА «Человек и его имя», про молодого парня в послевоенной Германии.

Сегодня шестнадцатое апреля, – ровно четыре года, как меня призвали на службу в Советскую Армию. Служил в ГСВГ, Группе Советских Войск в Германии. Был такой же ненастный день, только чуть холоднее. Помню корочку льда на лужах. Армия явилась как нельзя кстати. К моменту призыва я окончательно отбился от рук. В хамской форме потребовал у родителей отдать мне те триста рублей из страховки, которые они откладывали по копейке в течение восемнадцати лет. Мотивировал это тем, что ещё неизвестно, вернусь ли я из армии живым. К моему удивлению, родители потакали моим прихотям и исполняли мои дикие просьбы. Дали требуемые мной деньги, которые я беспечно потратил.

Я окончил техникум, у меня появилась девушка, Оля Добрынина. В свои восемнадцать лет Ольга уже созрела, заневестилась, – ей хотелось скорее замуж. Не уйди я в армию, она непременно женила бы меня на себе. Но ничего хорошего из этого б не вышло.

В ожидании повестки из военкомата, с деньгами в кармане, очень весело проводил я время. Полюбил выпивать в кру-

гу друзей. Мы сделали привычку каждый вечер посещать бар, где подавали дорогие коктейли на спиртовой основе.

Армия оторвала от всех этих соблазнов молодой жизни. Умом я понимал, что служба в Советской армии это благо, а натура всячески противилась. Хотелось дружеских пирушек, поцелуев с женщинами и ещё чего-то необъяснимого, но приземлённого.

Несмотря на мои занятия в секции дзюдо в юношеском возрасте, я к девятнадцати годам, вследствие увлечения винопитием, выглядел как совершенный дистрофик, длинный, худой и нескладный. Не удержусь поблагодарить Советскую армию за то, что она сделала из меня человека.

Замполит части, подполковник Кржижановский, подойдя на утреннем построении перед зарядкой ко мне, сказал окружавшим его офицерам: «Посмотрите, кого поставляют военкоматы. Разве сделаешь из такого хорошего солдата?».

Через полгода я стал ефрейтором, то есть отличным солдатом, через год сержантом. Через полтора года службы я командовал ротой молодого пополнения. Как с игрушкой, обращался с гирей в тридцать два килограмма, качался на брусьях и без труда делал «выход силы» на турнике. По тревоге бегал двенадцать километров в запасной район, уничтожать вымышленный десант противника.

Моё дистрофичное тело, незаметно для меня, превратилось в тело атлета, на которое любо-дорого было смотреть. А вернувшись со службы и мельком глянув на свой обнажённый

ный торс в зеркало, я смутился и покраснел. До того гармонично сложенного молодого человека я увидел в отражении. Ещё раз спасибо Советской армии.

Сегодня случилось ещё одно знаменательное событие, – познакомился с Анной. Я уже несколько раз видел её мельком. Она волновала моё воображение своей красотой. Обменялись с Анной телефонами, мило побеседовали. Знакомство превзошло все ожидания. От встречи на душе осталось тёплое ощущение. Особенно запомнились её глаза, – красивые, умные, внимательные, загадочные. Впрочем, и всё остальное у неё на месте.

Ох уж эти влюблённости! Про Добрынину я вам уже в двух словах сказал, необходимо рассказать про Таню. Познакомился я с ней сразу после армии и в наших отношениях до сих пор не поставлена точка.

Я услышал о Тане сразу же, как только пришёл на работу. Марина Авдеева, наш диспетчер, говорила мне: «Ты завидный жених, Андрюшка, равных себе не видишь, но берегись, выйдет из декретного отпуска Танька, – влюбишься, потеряешь голову».

Марья Михайловна в молодые годы работавшая уборщицей в ЦК КПСС, любила вспоминать: «Когда я работала в ЦК...». Слушавшие её в этот момент вздрагивали, про себя думая: «А не сошла ли старуха с ума». Так вот эта самая Марья Михайловна также о Тане упоминала: «Когда второй раз Суслова (Суслова – девичья фамилия Тани) выходила

замуж, отец сказал, что свадебное платье покупать ей не будет». Мой начальник, старший инженер, Анатолий Васильевич, говорил о Тане: «Красивая бабенция, но слаба на передок». А голос его при этом дрожал. И на лице было выражение, схожее с той лисой из басни, которая не может достать виноград и поэтому называет его кислым. Чувствовалось, что не по зубам ему, выражаясь его же словами, эта «бабенция». «Красивая гордячка», – говорил про неё инженер, знаток женщин и любимец всей нашей группы подъёмных механизмов, шутник и балагур Александр Якимов, – «На всех смотрит свысока, никого вокруг себя не замечает». Короче говоря, я был о Татьяне наслышан и подготовлен к встрече с ней.

И вот Андрианова вышла из декретного отпуска.

У нас в Гохране есть длинный коридор, ведущий к столовой. Иду я на обед, а навстречу грациозно шагает девушка, которой раньше я не видел. И кроме нас никого.

Надо признать, что это была большая редкость, так как работников на предприятии тысячи. Сблизившись, мы замедлили шаг, мне даже показалось, на какое-то мгновение приостановились, посмотрели друг на друга оценивающе. И я почему-то сразу понял, что это именно она, Таня Андрианова, о которой мне так много говорили. Мы не поздоровались, так как были незнакомы. Но узнали друг друга. Именно узнали.

Вернувшись в мастерскую, я поинтересовался у диспет-

вчера Марины Авдеевой, как выглядит Андрианова, о которой столько говорят: «Блондинка, носик вздернутый, глаза синие, платье брусничного цвета?». «Да, это она, Танька», – тихо, словно открывая мне какой-то секрет, ответила Авдеева, – «Она зайдет ко мне в гости, я тебя с ней познакомлю. Она тоже увлекается театром, как и ты». Так, собственно и получилось.

На следующий день к нам в мастерскую пришла Татьяна. Анатолий Васильевич покраснел, как помидор, смешно было на него смотреть. Андрианова, как мне показалось, принарядилась для такого случая. Пришла в брючном костюме песочного цвета, в зелёной шёлковой блузке. Когда глаза наши встретились, она не выдержала моего взгляда и отвернулась. На все шутки отвечала благосклонным смехом.

Говорили всё больше о пустом, но в каждом моём слове, обращённом к ней, звучал вопрос: «Можно?». И в каждом её смешке на мою шутку, в каждом её ответе я слышал: «Да».

Я был не слишком искущён в амурных делах, но понимал, что это именно так. С другой стороны, у Татьяны муж, которому тридцать лет. Он высок, красив, умен, силен. Парторг своего отдела. Душа компании, всеми уважаемый человек. Только что ребёнка от него родила. Может, я ошибаюсь в её благосклонности? Может, это всего-навсего обычная вежливость? Тут Андрианова мне сама помогла.

Она появилась у нас в мастерской и, улучив момент, когда Толя с Колей ушли в машинное помещение, а Марина Авде-

ева оставила нас на какое-то время, сказала: «Завтра в обед я могу прийти к тебе в гости и почитать свои стихи». Но не настолько же я кретин, чтобы не понимать таких намёков. Договорились встретиться в час дня на автобусной остановке у моего дома.

Вернулась Марина. Таня с нами попрощалась и ушла. Хладнокровию Татьяны можно было позавидовать.

На следующий день в обеденный перерыв я отпросился у Анатолия Васильевича домой. Меня отпустили. Встретились с Таней на остановке. Я привёл её домой. В моей комнате даже штор на окне не было. Не было замка на двери. Письменный стол, софа, разложенная и застеленная и три деревянных стула, стоявших вдоль стены.

Татьяну не смутил такой интерьер. Она действительно стала читать свои стихи. Я какое-то время их слушал, а потом не выдержал и кинулся к ней с объятиями. Она вернула меня на место и настояла на том, чтобы я её дослушал. Я был обескуражен: она казалась холодной и недоступной. «Неужели всё этим и кончится? Неужели только ради стихов она и приходила?».

Когда вышли в коридор, собираясь уходить, я на свой страх и риск привлек её к себе и поцеловал. Таня ответила взаимностью. Чувства захлестнули меня, голова кружилась. Я неуверенно стоял на ногах, качаясь, как пьяный. Татьяна, находясь в моих объятиях, вдруг выронила сумочку из рук.

Андрианова попросила проводить её до моста через Се-

туньку. Она жила в круглом доме в Матвеевском. По дороге говорили о театре, но слишком поверхностно. На мосту перед прощанием она мне сказала, что возможно, завтра в обед заглянет ко мне, и мы о театре поговорим подробней. После поцелуя в коридоре это звучало, как аванс на нечто большее.

Я опять что-то соврал руководству и отпросился домой в обеденный перерыв. Встретились на остановке, пришли ко мне.

Войдя в комнату, Таня села на софу, а не на стул, как это сделала вчера. Я присел рядом, осторожно поцеловал её в щёку, она не отстранилась. Затем поцеловались холодно, не как вчера в прихожей. Тут мною словно кто-то посторонний руководил. Преодолевая робость, я потянулся и расстегнул ей верхнюю пуговку на блузке. Ожидал получить оплечуху. Но вышло иначе. Она улыбнулась и, как бы уступая мне, сказала: «Ну, хорошо». После чего принялась раздеваться. Я глазам своим не поверил. Встал с софы, отвернулся и стал расстегивать непослушными пальцами пуговицы на рубашке.

«Возможно ли это? Не брежу ли я?», – спрашивал я себя. Оглянулся, а Таня нагая сидела на софе. Не помня себя, я как можно скорее скинул с себя оставшуюся одежду и бросился к ней в объятия. Спроси меня в этот момент: «Отдашь ли жизнь за этот миг?», – ответил бы: «Забирайте».

И начались наши встречи с Таней. Короткие, часовые, не успеешь лечь в постель и обнять возлюбленную, надо

вставать. Час пролетал, словно одна минута. Я считал наши встречи, запоминая подробности каждой из них, опасаясь, что вот-вот всё закончится. После двадцатой встречи я привык к своему счастью.

Помню, как-то она пришла в воскресенье. Пробыла не час, а два. Я в шутку спросил тогда Таню: «Выйдешь за меня замуж?». Она мне серьёзно ответила: «Не выйду. Сейчас нам с тобой хорошо, но так будет не вечно. Привыкну, стану тебе изменять с другими». На том тогда и порешили, посмеялись и забыли. Но это моё предложение, высказанное в шуточной форме, как потом выяснилось, легло на благодатную почву.

Встречались мы с Таней не только у меня дома. Случалось, на квартире у её родителей. Там она чувствовала себя свободней.

Заведующий клубом, Дёмин Юрий Иванович, готовил вместе с нами театральные сценки, учил нас танцам. Мы с Таней танцевали в паре так, что все смотрели на нас, разинув рты. Подходили мы друг другу не только физически. С ней я говорил так, как ни с кем не говорил, даже с друзьями. Это была предельная искренность. А уж она мне рассказывала всё. Всю свою жизнь с самого детства, все мысли текущего дня.

Прошло три месяца, и Таня стала проситься за меня замуж. Не напрямую, но косвенно. И я, понимая, что она своего добьётся, так как всегда привыкла добиваться своего,

не знал, что с этим делать. Летом поехал с друзьями в отпуск, писал ей из отпуска письма «до востребования». Осенью встретились, она сказала, что ей необходимо будет сделать небольшую операцию, – аборт. «От кого?», – испуганно поинтересовался я. «Ну, тебя же месяц не было», – уклончиво ответила Таня. Я этим ответом удовлетворился. Она звонила мне из больницы, мы с ней подолгу беседовали. Точнее, это были даже не беседы, – восстановление нашего целостного организма, состоящего из нас двоих.

После больницы она пришла ко мне сильно изменившаяся, фактически пришла «половина Тани». Когда я полез целоваться, она мне сказала: «Пока нельзя». Мы мирно лежали на софе, и она со смехом рассказывала о том, как её начальник, Крылов, вытаращил глаза, увидев в бюллетене в графе «заболевание» диагноз «мед. аборт». Крылов, красивый статный сорокалетний мужчина, в прошлом сотрудник КГБ, конечно, знал о наших с Таней отношениях. В нашем клубе я уступил Тане место, был излишне предупредителен и заботлив. Крылов смотрел на нас понимающим взором. Я, глянув на него, сразу догадался, что он знает всё, даже то, что она рассказывала мне о нём и о записи в больничном листе. Чуткий был человек. Боготворил Таню и на меня смотрел с каким-то непонятным для меня интересом. Разговаривал со мной вежливо.

Там же, в постели, Таня сказала: «Нельзя будет месяца два». Потом разомлев после поцелуев, смилостивилась и со-

кратила запретный срок до месяца. Но пошло что-то не так, она стала лечиться, ходить к нашему гинекологу, что был на предприятии.

В эти дни мы с ней встречались ежедневно. Порознь доезжали до станции метро «Филевский парк», там садились в такси, и я вёз её домой, в Матвеевское. По дороге беседовали. Именно тогда она и стала настаивать на том, чтобы я на ней женился.

Я сказал: «Ну не могу я сейчас на тебе жениться. Мне надо встать на ноги», – «Как знаешь. Ну, а мне нужно здоровье восстанавливать и жизнь устраивать». После этого разговора мы ездить на такси перестали. И даже перестали перезваниваться.

Но тут Новый год на носу. Заведующий клубом разучил с нами номера. Мы по-прежнему на радость всем вместе танцевали поставленные для нас Юрием Ивановичем танцы. Взяли в прокат костюмы. По мнению заведующего клубом, я должен был сыграть Деда Мороза, а Таня – Золушку. Золотое платье ей очень нравилось и очень шло.

Мы уже репетировали «генеральную», сидели в зале, смотрели номера, в которых не принимали участия. Сидели втроём – я, Таня и девушка, игравшая роль Снегурочки. Ни с того ни с сего, эта девочка, обращаясь к Тане, фальшивым голосом предложила: «Ну, хочешь, ты играй Снегурочку». «Хорошо», – ухватившись за предложение, тотчас согласилась Таня. Девочка сама была не рада тому, что сказа-

ла. Посмотрела на меня, прося поддержки и помощи, но я, как заговорщик, отвёл глаза в сторону и промолчал. Девушка и рада была бы забрать свои слова обратно, она очень хотела быть Снегурочкой, смотрела вопросительно то на Таню, то на меня. А потом вдруг, словно что-то поняв, сникла. После этого разговора она исчезла не только из новогодней группы, но и из творческого коллектива нашего клуба.

Отыграли мы новогодние праздники. Таню перевели на объект «Загородное», и мы стали с ней редко видеться. Это позволяло мне осмотреться, подумать о будущем.

Быть может, с Анной обрету мир в душе? Время покажет.

Глава 3 Театральная студия

Пятнадцатого апреля я впервые был в Театре на Таганке. Здание театра, интерьер, буфет, зал, – всё понравилось. О спектакле М. Горького «На дне». Декорации скромные. Актёры играют повсюду – и на сцене, и в зрительном зале. Какие-то реплики издавали даже за спинами зрителей. То есть использовали всё пространство. Актёр Трофимов, высокий и худой, играл старца Луку. Вначале были у него проблемы с голосом, дал «петуха», но потом исправился. Актёру, игравшему Сатина, я не поверил, как впрочем, и всем остальным. Не сумели создать атмосферу, барабанили текст бездумно, не обращая внимания на партнёров, не понимая, что говорят. Тем не менее, после спектакля было хорошее настроение. То ли от умных и въедливых слов Горького, то ли от новых впечатлений, разом нахлынувших. В вагоне метро я время от времени проваливался в раздумья об актёрской жизни, о творчестве актёра.

Семнадцатого апреля впервые надел отцовское тёмно-синее пальто. Сидит на мне хорошо, только жарко в нём в безветрие. В девятнадцать часов пошли с Женькой в филиал Малого театра смотреть постановку «Мой любимый клоун». Спектакль понравился. Виталий Соломин и его партнёр по спектаклю, игравший второго клоуна, были на редкость органичны. Я смотрел с галёрки, и мне было видно не толь-

ко сцену, но и зал, который дышал и жил спектаклем. Были маленькие сбои, ну да как без них.

Работая в Гохране, я ходил в наш клуб, посещал драмкружок, который вёл заведующий клубом, бывший танцовщик и балетмейстер Большого театра Дёмин Юрий Иванович. Конечно, он больше танцам нас учил, и все номера у него были танцевальные. Танцы – это хорошо, но, как говорится, мало. На втором году своей работы в Гохране я поступил в театральную студию при Народном театре ДК им. Горбунова. Осенью пришёл, весной мне стало там уже тесно. От театральной студии я всё, что хотел, получил. Даже узнал, что такое успех.

Когда зимой готовили отрывки, Ольга Николаевна, педагог по мастерству, дала мне задание сыграть человека, вернувшегося в отчий дом после долгого отсутствия, то ли с фронта, то ли из вражеского плена, не исключено, что из мест заключения. Короче, долго где-то скитался человек, мучился, стремился домой и вот, наконец, свершилось. Я сделал первую неудачную попытку, стал кривляться, наигрывать. Ольга Николаевна меня отругала, велела, чтобы я к заданию отнёсся, как можно серьёзнее. Я спустился в гардероб, надел пальто, вошёл в образ. Два слова о моей верхней одежде. То ли из форса, то ли из озорства, но в студию я ходил в отцовском, донельзя старомодном драповом пальто с побитым кое-где молю каракулевым воротником. Вот это самое пальто я на себя надел, собрался с мыслями, что называ-

ется, вошёл в образ. Неспешно зашёл в учебный класс, окинул взором свою импровизированную квартиру, стол, стулья, нехитрый реквизит и как принялся в голос рыдать. Лил слёзы я долгую минуту, пока следом за мной не вошла Лёночка Феклистова, моя партнёрша по сцене, игравшая мою жену, и у нас с ней не завязался диалог. У видевших этот отрывок студийцев и педагога Ольги Николаевны, дрожали губы. Глядя на них, я понял, насколько велика сила настоящего искусства. Я вжился в образ. Ощущение было такое, словно я проник в какое-то особенное пространство, в котором с успехом существовал, пока не услышал голос Ольги Николаевны: «Всё! Спасибо!». А помогла мне войти в образ размолвка с Таней. Дело в том, что все эти последние дни я носил в себе переживания, связанные с этой размолвкой. Тут они из меня разом вместе со слезами и вылились. После этого отрывка товарищи по театральной студии стали смотреть на меня другими глазами. Я и сам не предполагал, что во мне наличествует столь волшебная способность к перевоплощению. Ощущение было такое, что я сразу поднялся на три ступени вверх. Случилось Нечто, произошло Событие. Были и положенные этому последствия.

Меня, как известного народного артиста, словно я уже знаменитость Союзного значения, Витя Котов, мой товарищ по театральной студии пригласил к себе в гости, познакомил с мамой. А стол они накрыли такой, за который не стыдно было бы посадить самого генерального секретаря. Это и есть

последствия славы. А главное, я это воспринимал, как должное. Мой «Эверест» в самодеятельности был уже пройден. На экзамен, конечно, этот звёздный отрывок не вынесли, пожалели меня. Очень уж сложный с эмоциональной точки зрения. На экзамене я играл Илью в «Девчатах», Тосю играла Лена Феклистова. Соревновался я в этой роли с кинозвездой уходящего времени Николаем Рыбниковым. Порадовали меня и студийцы, мои товарищи. Ольга Николаевна подобрала для всех подходящие отрывки. Признаться, я никак не ожидал такой блистательной игры. Для очередного экзамена мне предложили звёздные роли. Я репетировал Хлестакова в «Ревизоре» и Графа Альмавиву в спектакле «Безумный день или женитьба Фигаро». Роли замечательные, разноплановые, но у меня душа уже к ним не лежала. Мне было скучно в самодеятельности. К тому же партнёрши по сцене несерьёзно относились к своим ролям. Чувствовалось, что всё это не то, никому не нужное, лишнее.

Попалась на глаза заметка в газете «Вечерняя Москва», а при ней фотография паренька в кепке, практически моего сверстника, учившегося во ВГИКе, его звали Валерий Тодоровский. Я тогда ходил точно в такой же кепке. И на той крохотной газетной фотографии он был чем-то похож на меня. Я подумал и сказал себе: «А почему бы и мне не дерзнуть? Чем он лучше меня?». Надо пробовать поступать в театральные.

Я попросил Ольгу Николаевну помочь мне с подготовкой

к поступлению. Но у неё, как оказалось, были на меня совсем другие планы. Не желала ни студия, ни народный театр расставаться с нами, студийцами. Тогда в обход своего педагога по мастерству я попросил помощи у соседки, Ирины Власовой, заканчивавшей ГИТИС.

Глава 4 Последние дни отпуска

18 апреля 1986 года, пятница

Звонил Толя Щербаков, мой начальник, старший инженер группы подъёмных механизмов, сообщил, что мне присвоили звание «Ударник коммунистического труда». Напомнил, что в понедельник, двадцать первого апреля, я должен выйти на работу. А то я без него не знаю. Звонил Данила Перов, мой товарищ по театральной студии, сын актрисы Раисы Рязановой, в которую я был в детстве влюблён. Данила сказал, что завтра в Народном театре в семнадцать часов репетиция.

Воздух сладкий, но ветер холодный и порывистый, – пробирает до слёз. В метро, на перроне, видел влюблённых. Молодые, красивые и отношение друг к другу возвышенное. Так бы и смотрел на них целую вечность, но неудобно.

19 апреля 1986 года, суббота

Необычайный душевный подъём. Тепло, как летом. Всё кругом ожило, а я словно всё проспал. В тёплом пальто, в шапке. По дороге в Народный театр зашёл в библиотеку, продлил срок «Ревизора» и двух других книг.

Режиссёр Наталья Борисовна ставила на сцене нашего театра спектакль по пьесе Шекспира «Много шума из ничего». Репетицию начали со сцены, в которой я в образе Конрада веду беседу с Дон Хуаном.

После окончания репетиции встретил гитаристок, которые сначала замечательно пели, а потом пригласили к себе в клуб самодеятельной песни. Нарисовали сложную схему, как добраться до клуба и предложили мне клеить их рекламные афиши. Я поблагодарил за приглашение, но при этом твёрдо сказал: «Нет». Недолюбливаю я самодеятельную песню.

Заметив Витю Павлюченкова, я распрощался с ними.

Витя появился в студии практически вместе со мной. Посещал он только занятия по сценическому движению, которое нам преподавал Сева. Виктор уже состоял в штате Народного театра и даже был занят в нескольких эпизодических ролях. В своё время он окончил техникум, был направлен на завод имени Хруничева в цех, где начальствовал Сергей Николаевич Суворов. Он и привёл Витю в Народный театр, так как и сам являлся одним из его актёров. То есть в театральной студии Виктор оказался ещё до службы в армии. У нас с ним много общего. Мы почти сверстники, он младше меня на год, занимаемся одним делом. Оба служили в Германии. Этой весной собираемся поступать в театральные училища.

Долго беседовать с приятелем не удалось. Ольга Нико-

лаевна пригласила на репетицию отрывка из «Ревизора». На тот отрывок, где Хлестаков в моём лице признаётся в любви жене и дочери городничего. Репетиция шла, как по маслу. Девчонкам, игравшим жену и дочь, нравилось, как я крадусь на четвереньках. Такой был режиссёрский ход, придуманный Ольгой Николаевной. Мои партнёрши по сцене звонко смеялись, срывая репетицию и просили начать сначала. В результате десяти дублей хождения на четвереньках по дубовому паркету, мои колени покрылись ровными синяками.

После репетиции отрывка пошёл к Севе на сценическое движение. И за час занятий пришёл в форму, которая от меня молниеносно уходит, благодаря моей сидячей работе в Третьем главном управлении при Министерстве финансов СССР. Там через год я, несомненно, стану вялым стариком. Единственный выход – оставить эту работу, набрать актёрскую форму и поступить в театральное училище.

Хотели завтра с Витькой Павлюченковым съездить в Загорск, посмотреть лавру, да репетиция в четырнадцать часов, – её откладывать нельзя. Поедем в Загорск, когда станет совсем тепло и не будет репетиций.

Перед сном приятное ощущение усталости.

20 апреля 1986 года, воскресенье

Подходит к концу мой отпуск, начавшийся семнадцатого

марта и продлённый мной посредством больничного листа. Сегодня последний день. Завтра на работу к восьми часам утра.

К четырнадцати часам ездил во Дворец культуры на репетицию «Ревизора». Девочка, игравшая Марью Антоновну, не пришла, так что репетировали с Ларисой Гуреевой, игравшей Анну Андреевну. Всю репетицию проползал на четвереньках и несмотря на то, что сегодня репетировал в наколенниках, всё равно, ужасно болят колени. В завершении отрывка, Хлестаков, в моём лице, должен будет галантно поднять Анну Андреевну на руки. Пробовали сегодня, – с этим пока туго.

Надо будет с завтрашнего дня заняться восстановлением физической формы. На сценическом движении поносить Ларису на руках, научить её группироваться, чтобы было легче её поднимать.

Глава 5 Рабочие будни

21 апреля 1986 года, понедельник

Ночь была беспокойной. Снились яркие цветные сны, в которых я умирал и снова возрождался в разных лицах. То я шекспировский Конрад из пьесы «Много шума из ничего», то какой-то король, то Хлестаков.

Первый рабочий день после отпуска. Погода – дрянь. За окном идёт мелкий, нудный дождь. Отвёз Борьке его свадебные фотографии и кипу пригласительных в наш Народный театр на спектакль «Последние» по пьесе Максима Горького. Пасха в этом году будет четвёртого мая и в этот же день спектакль. Постановку, на которую зазываю людей, сам я не видел, надо будет посмотреть.

На работе, как всегда, посиделки, табачный дым, сердце от всего этого устало и болит. После отпуска меня встретили по-разному, кто в объятья, кто в штыки. Так и должно быть. Видел Володьку Киреева, сослуживца, музыканта, работающего у нас в Гохране на токарном станке. Он собрался жениться. Показал мне газету со своей фотографией. На фото он в шёлковом костюме стоит на сцене, с электрогитарой в руках, в составе ВИА «Апрель». Они заняли первое место на конкурсе ВИА в Москве.

Я купил карточку «Спортлото», 5 из 36. Дал её заполнить маме.

22 апреля 1986 года, вторник

Заходил сегодня к Юрию Ивановичу в клуб, повторили номер «Ходит парень». Учит меня чечётке. Какие красивые у нас в клубе картины на стенах. Вышивка гладью, лучше, чем рисованные. Горы, закаты. Я в первый раз вижу такое. Ещё раз убеждаешься, как человек многогранен. Сколько в каждом из нас скрыто талантов.

Видел Таню, переглянулись с ней, поговорить не удалось. Звонил Данила Перов, просил купить лимонад. Завтра будем чествовать трёх именинниц из нашей студии.

Ходили с Женькой в кинотеатр «Правда» на фильм «Аплодисменты, аплодисменты». В главной роли – Людмила Гурченко. В зале сначала сделал замечание сидящим по соседству девушкам, строго сказал, чтобы перестали болтать. А потом бесцеремонно стал целовать ту из них, что сидела ближе ко мне. Мы целовались с ней весь фильм. Сказала, что учится в горном институте. Как зовут, не помню, а ведь она мне представилась и перед выходом из кинотеатра свой телефон продиктовала. Возвращался домой на семьдесят седьмом автобусе. Третий раз попадаю в автобус с одной и той же безумной старухой, которая без передышки что-то лопочет. Сначала от неприязни к ней заболело сердце, а потом я рас-

слабился, переменил к ней отношение и хохотал над её чепухой всю дорогу.

23 апреля 1986 года, среда

Николай Иванович сказал, что за свой счёт может дать только две недели. Я согласился на две.

Видел Таню, поговорили. Настроение поднялось, поплясал на работе для зрителей, посмеялся. А потом опять весёлость ушла, скрылась как солнце за чёрную тучу.

В студию приехал злой и хмурый. Партнёрш моих не было, и Ольга Николаевна отправила меня на сценическое движение. Только там я понял, какой урон моей физической форме нанесли прошедшие три дня на работе. Пот катился градом, я стал задыхаться. Но чуть погода разошёлся, ушло плохое настроение.

Придумали с Витькой новые приёмы для этюда. После занятия Сева показывал актёрское мастерство, читал стихи. Отмечали дни рождения сразу трёх Королев. Опять не на должном артистическом уровне, но уже лучше, чем прежде. Пели цыганские песни, плясали. Пели замечательные лирические песни про Москву, Россию, любовь и верность. Хорошо в такие минуты!

Шагая к метро, дышали сладким, весенним, вечерним воздухом. И пели хором на весь парк. Никто нам слова не сказал, идущие навстречу люди приветливо улыбались.

В метро ехал вместе с Витькой, пели песню: «Нас не нужно жалеть, ведь и мы никого не жалели». Приехав домой и приняв ванну, «пал смертью храбрых» в свою мягкую постель.

24 апреля 1986 года, четверг

С утра пошёл на объект «Загородное». Подтянулся на турнике в два подхода по десять раз, сделал свою работу и вернулся в «Гохран» есть суп из пакета. Насчёт отпуска за свой счёт ничего не слышно. Завтра последний рабочий день, я просил за свой счёт с понедельника.

Приехал во Дворец культуры с маленьким опозданием. Пошли с Витькой Павлюченковым, Аркашей Царёвым и Даниилом Перовым в соседний магазин и там выпили сока. Когда вернулись, меня послали с Телегиным и Суворовым репетировать отрывок из «Много шума из ничего» самостоятельно. Сколько же они мне анекдотов рассказали. Долго я смеялся и настроение было приподнятое. Отрепетировали, для оправдания перед режиссёром, часть сцены. Съели по кусочку оставшегося со вчерашнего дня торта «Полёт». И в половине одиннадцатого вечера, вместе с Витей и Натальей Борисовной, вышли из Дворца культуры.

Луна на небе была большая и светлая, а воздух такой, что хоть пей. Вкусный, нежный. Я проводил до Киевской своих коллег, а сам на встречном поезде отправился домой.

25 апреля 1986 года, пятница

Утром с Борисом поехал учиться в Медведково. Я с работы уходить собрался, а меня отправляют на курсы повышения квалификации. На курсы я не попал. Доехав до станции, моя ненависть, а скорее отвращение полилось через край. Предварительно позвонив Толе, я поехал на работу.

У начальника сегодня день рождения. На момент моего приезда все уже были сильно навеселе. Вместе с ними я выпил вина и пошёл за молоком, которое стали нам выдавать за вредность. Лена Роговенко вышла навстречу и вынесла молоко. Обернувшись, я посмотрел, не скрывая взгляда, на выходящую из столовой Таню. Наш главный комсомолец Питерский обратил на это внимание. Когда я резко перевёл взгляд на него, он улыбнулся и поздоровался.

Вернувшись в мастерскую, слушал Максимыча. Он читал свои несовершенные стихи. Николай Иванович, начальник нашего отдела, дал добро и выбил мне две недели за свой счёт. С понедельника гуляю.

Сегодня в ДК им. Горбунова на большой сцене был прогон пьесы «Много шума из ничего».

Сегодня на редкость тёплый, хороший день. В первый раз вышел в джинсовой курточке без плаща. И ни капельки дождя на мою грешную голову с неба не упало.

26 апреля 1986 года, суббота

Погода чудесная. Вышел из метро, снял джинсовую курточку, оставшись в рубашке с короткими рукавами и всё равно было жарко. По дороге в ДК встретил механика сцены Кримермана и студийца Аркадия Царёва. С Аркашей пошли вместе на репетицию. С двенадцати тридцати до двух часов по полудню занимались в классе сценой ареста Борачио и Конрада. В два часа перешли на сцену, где уже были поставлены металлические арки и стали прогонять массовые сцены. Отпросившись на пятнадцать минут, сбегали в магазин, где подкрепились булочками за девять копеек и айвовым соком.

Витька, не занятый в постановке, сказал, что у него есть два билета во МХАТ на спектакль «Живой труп». Сначала я решил отказаться и вернуться на репетицию, но подумав и решив, что не очень-то я там и нужен, – поехал с Витей в театр.

Буфет, фойе, зал, сцена – всё понравилось. Федю Протасова играл Александр Калягин. Играл бесподобно. Я мысленно примерил эту роль на себя. Стал размышлять, как бы сыграл? Все актёры играли замечательно. После окончания спектакля никто не побежал в гардероб, все стоя аплодировали. Аплодировал и я, окончательно влюблённый в театр. Спектакль мне дал атомный заряд оптимизма. Витя во вре-

мя спектакля плакал, пряча от меня слёзы. До двенадцати часов ночи мы гуляли по Москве и мечтали о своей актёрской будущности.

27 апреля 1986 года, воскресенье

Воскресный тёплый день. Репетиция была в ДК с Суворовым и Телегиным. Третий раз режиссёр меняет Дону Хуану и Конраду, то есть мне, творческую задачу. Приходится третий раз менять мизансцену. Репетиция прошла хорошо, с подъёмом. Я всё больше убеждаюсь в правильности выбранного пути. Наталья Борисовна ко мне стала добра и ласкова. Это удесят�ряет мои силы. В актёрском деле самое главное – это взаимопонимание.

После ДК заехал в библиотеку, взял напрокат две пластинки Валерия Леонтьева. В читальном зале полистал Блока, Шукшина и бегом домой.

Приезжали ребята, Женька с Володькой, не дождались. Я на такси поехал в театр имени Гоголя. Спектакль «Берег». Какая чудесная постановка. Плакал. В финале кричал: «Браво!».

28 апреля 1986 года, понедельник

Утром послушал пластинку Валерия Леонтьева, что взял в библиотеке-фонотеке. По понедельникам у них выходной,

а так совсем неплохо, ходи и пользуйся. В десять часов звонили с работы, интересовались, почему не вышел. Оказывается, кроме Максимыча, никто не знает, что я в бесплатном отпуске. А смена сегодня Валерки Кулямина, Максимыч ему мои слова об отпуске за свой счёт не передал. Валерка отрастил себе бороду, как у Льва Толстого и хочет через меня её продать в театр. Коммерсант.

Глава 6 Знакомство с Анной Яковлевной

29 апреля 1986 года, вторник

Поехал на работу за деньгами. Выплатили восемьдесят пять целковых вместо ста пяти. И то – хлеб. Поговорил с Юрием Ивановичем, заведующим клуба.

Марина Авдеева вышла на работу и всё желала мне удачи с поступлением в Театральное училище. Столько людей хочет, чтобы я поступил на актёра, их просто нельзя подвести. А себя особенно. Позвонил Тане, не надеясь днём застать её дома, но она подняла трубку. Сказала, что после праздников, может быть, заедет, а сейчас сидит с больной дочкой.

Решился сегодня позвонить Анне Яковлевне, театральному педагогу. Её телефон мне дала соседка Ира Власова, закончившая ГИТИС. Стал искать телефон и как назло, он пропал без следа. Взяв зонт, я отправился из дома.

На лестничной площадке, в окно, увидел Иру Власову с какой-то женщиной. Нагнал их только в девяносто первом автобусе, стоявшем на конечной остановке. Оказалось, женщина и была та самая учительница, чей телефон мне дала Ирка. Мы познакомились.

Анна Яковлевна оказалась обаятельным человеком и на-

стоящим педагогом. Не теряя времени, прямо в автобусе она стала подбирать мне репертуар. Решила заехать вместе со мной в институт, к сыну. Сын у неё учится в ГИТИСе на курсе Петра Наумовича Фоменко. Замечательный человек, зовут Артём. Очень приятный и добрый. Продиктовал мне отрывок, дал ручку и блокнот для записи.

В институте много народа, все молодые, красивые и беспрестанно целуются друг с другом, не понятно, кто кому кем приходится. В конце концов, я пришёл к выводу, что целуются однокурсники, вместо приветствия.

После института Анна Яковлевна дала задание, которое к завтрашнему дню я должен осилить. Народный театр со всеми его репетициями я решил потихоньку оставить.

30 апреля 1986 года, среда

На квартиру к Анне Яковлевне приехал на двадцать минут раньше оговоренного времени и встретил её на улице. Она сказала, что с комнатой всё очень плохо, там Артём репетирует своего «Слона» («Золотого слона» Копкова) и предложила посидеть на скамеечке у подъезда и позаниматься прямо на улице.

Из подъезда вышла крупная красивая женщина, блондинка, с ярко красными накрашенными губами и подошла к нам. Оказалось, это тёща Артёма. Она поговорила с Анной Яковлевной о театральных делах и весёлая, побежала по своим

делам, оставив нас в покое.

Анна Яковлевна дала мне поэму Маяковского «Про это» и велела выучить предложенный отрывок к завтрашнему дню. Кроме того, отрывок из Горького «Мои университеты». А также стихотворение Пушкина «Воевода». Заметив, что я совершенно замёрз, она поднялась со мной в квартиру к сыну. Оказалось, что студенты-актёры ещё не пришли.

Мы поработали над «Перезвоном», тем стихотворением, которое я должен был выучить к сегодняшнему дню. Артём сначала сел, чтобы послушать меня, но увидев моё смущение, ушёл на кухню. Артём был в смурном настроении. То ли от болезни, то ли от неприятностей в институте. И потом, он кого-то ждал из тех гостей, которым встреча с его мамой не очень была необходима. Поэтому в скором времени, извинившись, он попросил нас уйти.

Мы хотели позаниматься на лавочке, но там собрался народ. Какое-то время, по просьбе Анны Яковлевны, мы шпионили. Она хотела знать, кого скрывает от неё сын. Но никого не дождавшись, она разрешила мне ехать домой.

Я поехал, чтобы учить полученный материал. Дома сразу засел за Маяковского и Горького. Записал отрывки на магнитофон и стал крутить и слушать. Перечитывал по книгам, переписывал в тетрадь.

Как назло, всем я сразу понадобился. Зазвонил телефон. Звонил Володя Копорев, который сам никогда никому не звонит, звонил Женька, которому я рассказал ново-

сти. Звонил Данила Перов, которому я сказал, что не приду на репетицию.

У Вити Павлюченкова сегодня день рождения. Через Данилу Перова я передал ему поздравления. Освоение литературного материала проходило туго. Маяковский не даётся совершенно, ни одна строка не лезет в голову. Ни одно слово не влезает в душу. Слушал магнитофон с записью отрывка, а мысли были далеко.

Тогда я взялся за отрывок Горького «Мои университеты». То ли из-за того, что мы читали и разбирали его вместе с Анной Яковлевной, то ли оттого, что слова проще и вкрадчивей, – я увидел тех бородатых грузчиков, о которых в отрывке рассказывал Горький, их нелёгкую работу и предложение за предложением стало укладываться в мою память. «В темноте, на палубе баржи...». Я словно сам стоял на той дощатой палубе и наблюдал за всем этим процессом разгрузки. От умственного напряжения кровью налились щёки, голова приятно гудела. Несколько раз ходил умываться холодной водой, чтобы взбодриться и сбросить жар с пылающих огнём щёк. В отражении зеркала я видел перед собой лицо человека, занятого важным и нужным для него делом.

1 мая 1986 года, четверг

Красный день календаря. Проснулся в половине седьмого. Праздник, люди идут по Красной площади стройными

колонами, отмечая День солидарности трудящихся. В девять часов надо быть на Преображенской площади у Анны Яковлевны.

Голова утром гудела, наверное, от бессонной ночи. Приехал раньше на двадцать минут.

Анна Яковлевна живёт в коммунальной квартире, где полы скрипят так же, как и у меня. Она не хотела будить соседей, видимо, они не приветствуют её занятия, и мы пошли во двор на лавочку. С чугунной головой, испытывая озноб, слова с языка слетали совсем чужие. Да и душа, надо признаться, спала беспробудным сном.

Вспомнил бессонные ночи, проходившие в сильном возбуждении, с ясной головой, с отсутствием усталости с одной лишь навязчивой мыслью в голове: что всё тебе под силу. А сейчас изо дня в день я забиваю себе голову новой информацией, огромные тексты, а душа к ним не лежит. Нет никакого желания эти тексты воспроизвести, вдохнуть в них жизнь. Получается из одного обмана в другой. И учитель бьётся со мной над каждым словом. А душа не в состоянии родить.

Заметив, что взрослые люди что-то вслух читают, вокруг нас собрались дети, гулявшие во дворе. Появились любопытные в окнах, нахально следящие за нашим уроком, включили громкую музыку, – праздник. Музыка отвлекла мои мысли в сторону. Кое-как учительница вытянула из меня крупички тех знаний, которые всё же осели в моей голове.

Чтобы как-то разрядить обстановку, – уж слишком рьяно Анна Яковлевна за меня взялась, – она стала рассказывать о себе. Сказала, что у неё квартира в Астрахани, и она никак не может её обменять на Москву. Жаловалась, что с сыном сложные отношения. «Раньше были очень хорошие, а теперь, видимо, разница в возрасте сказывается». Она велела мне как следует выучить материал. Договорились, что репетировать будем у меня на квартире. С тем я и уехал.

2 мая 1986 года, пятница

Красный день календаря. Учил отрывки всю ночь, под утро упал, как подкошенный, с радостью в сердце и усталостью в теле. А встал с муками. Надо было навести в комнате порядок и успеть повторить материал до прихода Анны Яковлевны. Без десяти одиннадцать пошёл её встречать на остановку в приподнятом настроении. Встретил благополучно, привёл, познакомил с родителями. Она сказала, что я в маму удался, а младшая сестра выглядит старше меня.

Занимались три часа без перерыва. Учительница поправляла меня на каждом слове. Требовала чувств, осознания текста. У меня идёт не всё гладко, огромная информация в голове крутится, как водоворот, в котором что-то пропадает, а что-то появляется.

Репетировали бойко, она заставляла меня кричать во всё горло, так чтобы слышали Горьковские грузчики, находя-

щиеся на другом конце баржи. Не знаю, как вымышленные грузчики, но все жильцы в нашем подъезде думаю, меня слышали.

Анна Яковлевна сказала, что любовные места у меня на редкость хорошо получаются и, может быть, в мой репертуар надо набрать побольше лирики. Обнадёжила, сказав, что проблёскивают искры таланта. Но чтобы из этих искр собралось что-то в виде пламени, надо работать и работать. Я и сам чувствую, насколько несовершенен мой речевой аппарат. Насколько низок профессиональный уровень. Оно может и неплохо, что я всё это осознаю, но мне от этого не легче. Надо работать над собой, настраивать себя, как инструмент.

После занятий пили чай. Анна Яковлевна сказала, что через неделю будем штурмовать все театральные вузы. Проходить накатку. Очень она недовольна моим культурным уровнем. Моим дремучим незнанием всего и вся. Я тоже недоволен, но что поделаешь. Будем работать и над этим, будем совершенствоваться.

Глава 7 Несмыкание связок

3 мая 1986 года, суббота

Холодный ветер, неудобно. Но салатовые, нежные, девственные листья тополя видны повсюду. Сегодня первый день, когда я обратил внимание на листву. Хотел до двенадцати часов, то есть до прихода учителя повторить пройденное, но так и не смог.

Пробежался для здоровья по малому кругу, принял душ и пошёл встречать Анну Яковлевну. Второй день мы занимались три часа без перерыва. Сегодня у меня пересохло в горле. Учитель похвалил мою басню «Ворона и лиса», сказал, что хорошо получается. Работали над Есениным «Мы теперь уходим понемногу». Лёгкое, на мой поверхностный взгляд, стихотворение оказалось трудным и тяжёлым для актёрского исполнения. С него начали, через басню повторили всё старое, а за Пушкина получил я взбучку.

После занятия вместе пообедали. Анна Яковлевна сказала, что числа двенадцатого пойдём на смотрины.

Отец привёз пригласительные билеты на Пасху в Елоховский Богоявленский собор. Витька просил. Я звонил ему, но он тоже готовится к поступлению, от пригласительного отказался. Володя с Женькой в бар с молоденькими девчон-

ками идут, тоже не захотели пойти в церковь на Пасху, – отказались. Так, наверное, и пропадут драгоценные приглашения. Прогулялся для моциона до универсама «Минск». Встретил Аню. Красивая, манящая. Я и пошёл туда, к «Минску», имея в мыслях с ней встретиться. Как будто телепатический импульс от неё получил. Встретился, извинился, что не брит. Легко с ней, мы словно экстрасенсы, друг друга понимаем без слов. У меня замирает сердце, когда её вижу. Давно такого чувства не испытывал. Хорошо-то как! Поездил на автобусе после многодневного домашнего заключения. Свежим глазом всё замечаешь, словно питаешься увиденным. Всё глаз радовало.

4 мая 1986 года, воскресенье

Пасха! Христос Воскресе! С утра ничего не повторил, ровно в двенадцать выбежал встречать учителя. Работали интенсивно. Маяковский – маленький отрывок, а такое ощущение, что целая книга. Горький тяжело шёл, но потом я разбередил душу. Анна Яковлевна сказала, что сегодня заметила ещё одно моё достоинство. Сказала, если я буду много работать над собой, то со временем смогу играть как трагедийные, так и комедийные роли.

Она делала столько комментариев по каждому стихотворению, что от информации у меня лопалась голова. Лермонтов отложен на завтра. Похвалила за басню, хоть я её пере-

вирал и забывал. Но мои находки ей нравились. Велела выучить ещё одну басню и стих из «Огонька».

Проводив учителя, я сбежал в библиотеку и переписал стихотворение Степана Щипачёва, которое мне было рекомендовано. Называется оно «22 июня 1941 года». Не понравилось в стихотворении мне одно слово. Ну да ладно. Коли сам не пишешь, приходится разучивать чужие. Звонили, узнавали по училищам, когда начинаются консультации. Анна Яковлевна хочет меня до двенадцатого числа сводить. Чтобы мне уже «накататься» чуть – чуть.

5 мая 1986 года, понедельник

Насыщенный день. С утра звонок в дверь – приехала Анна Яковлевна и мы начали заниматься. Занимались, как всегда, три часа подряд. То есть я стою и декламирую, а Анна Яковлевна поправляет меня, объясняет, что зачем. Я сказал, что в Щукинском сегодня прослушивания, и я с утра уже настроился на них. Анна Яковлевна послала меня попробовать, поглядеть, чтобы я обтёрся.

Опоздал, но прошёл второй, последней группой. Читать стал первым. Начал с отрывка Максима Горького, потом басня Крылова «Любопытный». Басня понравилась. И в завершении – Маяковский. За мной читали ещё шесть человек, самые последние. Люди все случайные, без подготовки. Меня пропустили на первый тур. Вот когда он будет, надо зво-

нить, узнавать. Сегодня на переходе станция метро Киевская встретил свою первую любовь Ольгу Добрынину, три года назад приславшую мне в армию письмо со словами: «Прости и пойми меня правильно, иначе поступить я не могла». Это она написала о том, что влюбилась до беспамятства и выходит замуж. И вот она сидит передо мной на деревянной скамейке метрополитена и смотрит пристально в глаза, стараясь в них что-то прочесть. С мужем она полгода назад развелась, изучает психологию, «совершенствуется». Взгляд завистливый, беспокойный. И очень несчастна, как мне показалось. Никак не сравнить с той Ольгой, которая при нашей последней встрече «держала хвост трубой». Не возникло ни малейшего желания с ней, свободной, встречаться, видеться. Стала злой, а кому такие нужны. В памяти останется светлый образ той Оли, которую любил. Образ наивной, доброй и прекрасной девушки.

6 мая 1986 года, вторник

Мучили кошмарные сны, с утра тяжело поднимался. Много всякой всячины было в кошмаре намешано. Под музыку попрыгал, вроде пришёл в себя.

Анну Яковлевну встретил у самого дома, рассказал, как прошло прослушивание. И после недолгих разговоров стали репетировать. Сегодня не хотелось заниматься. То ли от бессонной ночи, то ли от других причин, но сначала не шла ра-

бота. Потом разошёлся и порадовал учителя. Маяковский, басня, – она более-менее довольна. А вот отрывок никак не идёт. Она говорит, что я бездумно пробрасываю слова. Наверное, так и есть.

Позвонил в ГИТИС, узнал, что завтра прослушивание в пятнадцать часов. Поеду. С Анной Яковлевной пообедали, послушали во время обеда песни Александра Дольского. И разъехались каждый по своим делам. Она – в ГИТИС к сыну Артёму на показ самостоятельных работ. Я – на работу за деньгами.

Начислили пятьдесят два рубля, которые я благополучно получил. После чего поднялся в мастерскую и рассказал присутствующим последние новости. Саню Якимова нашёл в расстроенных чувствах, попивает валерьянку. Шишкина схватила меня за руки и не выпускала. Анастасия Ивановна заболела.

Попил чая и с работы я поехал в библиотеку. Там пересмотрел все имевшиеся журналы «Экран». Переписал стихи молодых авторов. А также взял книгу Ярослава Гашека «Похождения бравого солдата Швейка», переписать отрывок. Нашёл то место, где Швейк в больнице. И так меня разобрало. Так я смеялся, ушло накопившееся напряжение вместе со смехом и слезами. Что значит талант и сила письма.

7 мая 1986 года, среда

День начался с мучительного вставания, но после тридцати минут пластических движений под музыку вроде проснулся. Анна Яковлевна приехала в одиннадцать, так как в пятнадцать часов я должен был ехать на консультацию в ГИТИС. Наши занятия с учителем закончились в тринадцать часов. Мы пообедали и поехали на смотрины.

Анну Яковлевну тревожил мой охрипший голос. Она даже отговаривала меня ехать, чтобы не опозориться. Но всё же решили, что если и выгонят, то хоть получу закуску. Приехали к четырнадцати тридцати и я записался тридцать восьмым.

В семнадцать часов, после долгих ожиданий и разговоров с назойливыми студентками, я зашёл в небольшую аудиторию, в которой сидели трое. Две молодых девушки и одна пожилая женщина, курившая сигарету с фильтром. Читал последним из шестёрки. Начал с Маяковского «Про это», затем басня «Любопытный», а после басни – Горький, «Мои университеты». Поговорили со мной, выяснили, что мне двадцать три года и армия уже за спиной. Попросили спеть. К этому времени мой осипший голос совсем пропал. И вдруг откуда-то изнутри прорвался высокий чистый, словно и не мой голос, исполнивший первый куплет песни «Там, вдали за рекой». Посоветовавшись между собой, мне сказа-

ли, чтобы я пришёл на второй тур, минуя первый, с тем условием, чтобы к тому времени голос я восстановил. А второй тур где-то в начале июля месяца.

Чувствуя себя победителем, я поехал во Дворец Культуры. Соскучился по ребятам из студии, они мне обрадовались. Видел Севу Хабарова. Встретил Лену Чеснокову, объяснил, что готовлюсь к экзаменам и приходиться в студию не смогу. Она ответила, что из-за моей неявки придётся снимать отрывок из «Ревизора», где я должен был играть Хлестакова. Погулял по Москве. Хорошо!

8 мая 1986 года, четверг

Утром сбежал в поликлинику. Оказалось, что врача-специалиста в поликлинике нет. Который год голосовые связки проверить некому. В одиннадцать часов встретил Анну Яковлевну. Немного позанимались шёпотом, и она сказала, чтобы я обязательно шёл к врачу. Проводив её, снова отправился в поликлинику, уже за направлением в больницу.

Дома я один. Звонила Анна Яковлевна, интересовалась, что с голосом. Велела молчать. Попробую не разговаривать. Узнаю, лучше ли от этого будет. Голос совсем угас, – как свеча на ветру. Сегодня узнал, что курс во МХАТе набирает Александр Калягин. Вот бы к нему.

9 мая 1986 года, пятница

Красный день календаря. День победы. Голос мой совсем плох. Что с ним делать, не знаю. Под моим окном, выходящим на проезжую часть, проехали машины и мотоциклы с флагами «ДОСААФ». Большая колонна, машин сто.

Ходил в «Ударник» на «Одиночное плавание». Там, в фойе, артисты пели песни военных лет. Ветеранов, слушавших песни, было всего двое.

Видел Женькиных сокурсников Васильева и Гусеву, они готовятся к свадьбе. Мужем и женой хотят стать. Окликнули меня на Павелецкой. Расспросили. Женька им, видимо, сказал, что я держу экзамен на артиста. Вот они и заинтересовались. Пожелали счастья. За неделю, наверное, сто человек желали счастливой сдачи. Кто искренно, кто не совсем.

Звонил Борьке, дома не застал. Он поехал сажать картошку к тестю на дачу и ещё не вернулся. А сам я уже четвёртый год ничего на даче не сажаю.

Володя Копорев мне звонил, напросился в гости. Я ему налил рюмку бальзама. Он выпил за моё успешное поступление в институт и стал учить игре на гитаре. Показывал, как играть песни: «Ой, мороз – мороз» и «Ходят кони над рекою». Предлагал мне выучить их к просмотру. Посмотрели по телевизору фильм «Победа» и Володя уехал домой.

Первый час ночи, а я только сел стихи учить. Активность

наступает только под вечер.

Как странно, пропал голос именно тогда, когда он мне позарез нужен.

10 мая 1986 года, суббота

С утра пораньше сделал зарядку. Голос плохой. Звонила Анна Яковлевна. Сказала, чтобы я немедленно шёл к врачу. Предупредила, что сегодня её не будет, а завтра придет ровно в двенадцать.

Пошёл в поликлинику, там только дежурный терапевт, который выписал мне польские таблетки и ингалятор. Не знаю, зачем я купил таблетки, ведь я их не употребляю. Показать Анне Яковлевне, что лечусь? Из ингалятора пшикал несколько раз в горло, эффекта никакого.

Борька с дачи не вернулся. С Женькой вечером поехали в театр имени Пушкина. В этом театре мы впервые. В буфете сок яблочный по цвету, как берёзовый. На вкус, как вода. Билеты у нас были на балкон, четвёртый ряд. Но так как зрителей в зале было мало, мы устроились в первом ряду партера. Всё было хорошо видно и слышно. Вот только пришлось табачного дыма понюхать, – герои спектакля курили. И чуть было не получили травму от летящих в нас щепок, – актёр Георгий Бурков слишком уж рьяно рубил топором на сцене дом полицейя.

Спектакль понравился. Я несколько раз вместе с залом

смеялся и плакал от смеха. Но спектакль держится только на Буркове. Убрать его – и всё пойдёт прахом. Партнёры его сильно наигрывали, совершенно как в плохой самодеятельности.

Во МХАТе идет «Чайка», очень хочется посмотреть этот спектакль. Сказали, что сегодня играет Смоктуновский.

К вечеру голосовые связки стали лучше работать. Стал я говорить. В понедельник пойду на конкурсное прослушивание во МХАТ.

11 мая 1986 года, воскресенье

Рабочий день. Утром пошёл на остановку, встречать Анну Яковлевну. Учительница купила вкусный торт и подарила его мне, поздравив с Девятым мая. Занятия наши прошли тихо. Поскольку я был безголосый, то усвоенный материал, который прежде Анна Яковлевна заставляла читать так громко, что слышал весь дом, теперь был вынужден проговаривать шёпотом. Работали над правильной смысловой нагрузкой. Где-то она меня похвалила, где-то в переходах я опять торопился, а в местах, говорящих о любви, стал плохо показывать своё чувство.

В поисках ЛОРа отправился к главврачу нашей районной сороковой поликлиники и пожаловался ему. Женщина-главврач оказалась чутким и внимательным человеком, она обзвонила все близлежащие поликлиники, ЛОРа не оказалось

ни в одной. После чего написала мне записку, по которой я завтра, в рабочее время, должен буду съездить в больницу.

12 мая 1986 года, понедельник

Сегодня встал в половине седьмого, кончился отпуск за свой счёт. Первый рабочий день. На работе встретили хорошо. Я привёз с собой книгу басен и тетрадь с записями. Почитал перед благодарными зрителями свой репертуар. Сразу получил сотню советов и заключений.

У нас на работе есть свой медпункт. Пошёл в перерыве к нашему врачу за направлением к ЛОРу. Так она опять мне сделала полный осмотр, спрашивая по несколько раз об одном и том же. Написала направление в Минфиновскую поликлинику.

После работы я отправился на конкурсное прослушивание во МХАТ. Народу пропасть, не пробиться. Пока ждал своей очереди, познакомился с абитуриентом Олегом Ефимовым.

Читал не так как нужно, да ещё и голос сел окончательно. Забраковали. А слушавший меня педагог сказал, что набраны уже более сильные и что не стоит даже «прыгать». Новый знакомый Олег, услышав, что меня подвел голос, рассердился на меня и сказал, что мне перед выступлением следовало принять пятьдесят грамм коньячку для восстановления голоса. Его комментарий вызвал у меня неподдельную улыбку.

Во МХАТе отбор серьезнее тех вузов, куда я до этого пробовался. Просят разный репертуар, давай им новое, ещё что-нибудь, ещё. И разговаривают с таким апломбом, а всё для того, чтобы в конце сказать – «спасибо, вы нам не подходите».

Анна Яковлевна расстроилась, узнав об отрицательном результате. Но сказала, что после врачей опять попробуем. И во МХАТ и в Щепкинское, а пока – горло лечить.

Звонил Витьке Павлюченкову, он ещё не пробовал поступать, уезжает, по работе, в Воронеж за скороварками. Я ему рассказал, что случилось с моим голосом. И Борьке позвонил, попросил, чтобы он предупредил наших «отцов-командиров», Толю и Колю, о моей завтрашней отлучке в поликлинику Минфина.

13 мая 1986 года, вторник

С утра, еле раскачавшись, поехал в поликлинику Минфина, где был принят очень вежливо. Ходил к ЛОРу. Врач внимательно, через зеркальце посмотрел на мои связки и сказал, что некомпетентен в данном вопросе и что двадцать второго мая меня будет осматривать другой специалист. А сам он может констатировать только визуальное несмыкание голосовых связок.

Возвращаясь на работу, встретил директора клуба, Дёмина Юрия Ивановича. Он велел зайти и получить пять руб-

лей за Новогоднее представление, где я выступал в роли Деда мороза, а Таня была тогда моей Снегурочкой. Вот профком и наградил премией в пять рублей.

Голос у меня то появляется, то пропадает. Несмотря на это, я повеселился на работе, посмеялся с Саней Якимовым. Пять рублей я так и не получил, а комсомольские взносы заплатил.

После работы поехал к Борису, взял фотографии с его свадьбы. Погуляли с собакой Мишкой, поужинали, и я отправился домой. Сегодня плюс двадцать два, а я в габардиновом пальто и кашне. Вот что значит не слушать прогноз погоды.

Приехал домой, по телевизору шла передача о Шукшине. Хорошо его вспоминали актёры Лебедев и Бурков. Очень по-доброму, с болью в голосе.

Звонил Анне Яковлевне, договорились, что завтра я иду в библиотеку и беру рассказы Чехова, чтобы приготовить отрывок для чтения на конкурс. И дайте боги голос мне, чтобы в этом году поступить в театральное училище.

14 мая 1986 года, среда

На работе плясал перед нашими старушками и показывал им актёрское мастерство. Они уверены, что артист – это бездельник и только ради своего удовольствия выступает, показывая то, что ему заблагорассудится. Марья Михайловна меня напутствовала, сказала, что если я попаду в артисты, то

буду петь, плясать, начнётся весёлая жизнь, при которой жениться не надо, а только «поджениваться». Говорила всё это с нескрываемой злостью. Словно во всех её бедах виноваты артисты или я, грешный.

Получил у Юрия Ивановича пять рублей за Деда Мороза. Валерка Кулямин уговаривал меня повлиять на Женьку, чтобы тот не тянул с обменом квартиры. Я думаю, Женьке виднее самому. Толя сегодня мне исповедовался, говорил, что работа ему не нравится, а начинать что-то новое уже поздно.

Ездил в библиотеку, взял Чехова, нужен рассказ «Шуточка». Звонила Анна Яковлевна, обещала приехать в субботу, настояла, чтобы я взял стихотворение Неверова «Полька-мазурка». «А пока учи и голос лечи». Голос то появляется, то исчезает, да так что и слова не вымолвить.

По телевизору показывали выступление Генсека. Михаил Сергеевич Горбачёв сначала говорил про Чернобыльскую АЭС, а потом про мораторий на ядерные взрывы.

15 мая 1986 года, четверг

Приехал на работу рано, чуть ли не полвосьмого. Коля отпустил в магазин за продуктами. По пути встретил Борьку, и мы пошли в магазин вместе. Делали две попытки поехать в Одинцово за рассадой помидоров. Но железнодорожные пути ремонтировались и мы, прошлявшись два часа по жаре и съев по два апельсина, вернулись на работу.

Закончив работать, отправился в библиотеку, сдал рассказы Чехова, взял Неверова и бегом домой. Всё бросил, сел на двести первый автобус и поехал в театр им. Гоголя на спектакль «Декамерон». В автобусе уснул и спал до Киевского вокзала.

Прямо у выхода из метро, на Курской, стали спрашивать лишнего билета в театр. Такого никогда не было, чтобы ни свободных мест, ни лишнего билета. Меня узнали и пустили без билета. Сел на откидное сидение и посмотрев до антракта, поехал домой. Спектакль я смотрел второй раз, много замен и все в худшую сторону.

Когда я вернулся домой, мне позвонил студиец Аркадий Царёв, сказал, что скучает и что завтра я должен быть на репетиции. Завтра я на репетицию не пойду, так как голоса нет и других дел у меня хватает. Завтра едем с Борькой в учебный комбинат, учиться лифтовой науке.

16 мая 1986 года, пятница

Ездили с Борькой в учебный комбинат. Давненько я там не был. По дороге видели мёртвого кота, лежащего на дороге, и ворону, подкрадывающуюся к нему приставными шажками, как бы невзначай. Именно в этот момент, там, в Медведково, захотелось поскорее уйти с работы.

Сидели за партой с восьми тридцати до половины второго. Отсидел всё что есть, извертелся. В перерыве сходили в пив-

ной бар, он до двух часов только соками торгует. Продавцы, молодые ребята, почему-то все бритые наголо. Напоили томатным соком, приготовленным из томатной пасты.

После уроков Борька поехал домой, а я – в кинотеатр «Октябрь», на фильм «Шутки в сторону». Удивило то, что билетёрша, как нанятая, расхваливала фильм и зарекалась, что никто не уйдёт с него. И словно сглазила. Восемь или девять раз плёнка обрывалась и столько же раз терялась резкость. Так что половина зрителей ушла во время сеанса.

Голос мой плох и не думает восстанавливаться, а приёмные туры не за горами. Звонила Анна Яковлевна, обещала быть у меня завтра в половине третьего. Продиктовала по телефону отрывок, который мне к завтрашнему дню нужно будет выучить и попрощалась.

17 мая 1986 года, суббота

Анна Яковлевна пришла в четырнадцать-тридцать. Сообщила новость. Ира Власова поступила в театр Советской армии. Владимир Зельдин помог. Можно за Иркут только порадоваться.

Прочитал Анне Яковлевне «Польку-бабочку» шёпотом и решили мы, что мне этот стих подойдёт. Так же Некрасова «Орина, мать солдатская». И Блока «Железная дорога». Звонил Артёму насчёт отрывка из Салтыкова-Щедрина. Он сказал, чтобы я завтра подъехал в ГИТИС, где он мне пока-

жет этот текст.

Понёс в библиотеку сдавать Маяковского. И выяснилось, что другую книгу принёс сдавать. Маяковский, да не тот. Книга из библиотеки Минфина.

Горло моё не проходит. Как бы не пролететь с конкурсами.

С работы решил потихоньку уйти, чтобы больше репетировать. Потому как на работе таланты мои сгорают в бездеятельном просиживании. Из библиотеки поехал на встречу с Женькой. Встретились на «Арбатской», среди разбуженной теплом толпы и направились в кинотеатр «Октябрь» на фильм «Конец резидента».

В кинотеатре эстрада, музыканты играют что-то приятное. Заметил, что на меня стала поглядывать скрипачка лет тридцати. С таким же интересом смотрит на меня же на нашего бывшего комсомольского вожака. Обе смазливые, но для меня староваты. То ли тёплые деньки на них так покурортному действуют, то ли ещё какой фактор.

Фильм оказался неважным, артисты играли плохо.

Перед сном хотел выучить отрывок или стихотворение, но не смог. Отложил на завтра. Спать ложусь в час ночи, а вставать в восемь утра.

Глава 8 Девушки красавицы

18 мая 1986 года, воскресенье

Перед тем, как лечь спать, оставил на кухонном столе записку с просьбой разбудить меня в восемь часов. Я наладил магнитофон и стал записывать песни из фильма «Табор уходит в небо», который начался в восемь пятнадцать. Закончив с записью, побежал кросс, позанимался на брусьях и решил ежедневно бегать и качаться.

В одиннадцать часов Юрий Николаев, ведущий «Утреннюю почту», пожаловался. Сказал, что тяжело быть актёром.

Позанимавшись на гитаре, я в два часа был в библиотеке. По дороге неизвестный спросил у меня, какие номера выпали в «Спортлото» 5 из 36-ти и расстроился из-за того, что я не знаю.

Прямо из библиотеки, в которой взял Салтыкова-Щедрина, я поехал в ГИТИС. Артём простым карандашом отчеркнул мне нужный материал. Возвращаясь к метро, познакомился со студенткой ГИТИСа Юлей Силаевой. С ней я уже имел беседу в день консультации. Она дала мне свой адрес, жила в театральном общежитии на улице Трифоновская, телефон вахты и пожелала счастливого поступления.

Собрать бы всех желавших мне счастливого поступле-

ния, – можно было бы зарегистрировать рекорд в книге Гиннеса. Получается, я всем хвастаюсь, направо и налево, что не есть хорошо. После ГИТИСа встретился с Женькой и Володькой, пошли в Парк культуры, где послушали студенческих бардов, певших в Зелёном Театре с эстрады и девочек с ДК «Октябрьский».

От метро «Парк культуры» доехали до станции метро «Добрынинская». Вышли на улицу и посмотрели киноафишу, на такси поехали в кинотеатр «Кунцево». На французский фильм не попали, пошли на сказку «После дождичка в четверг». Понравился Табаков в роли Кощея Бессмертного и молодая актриса Марина Зудина, игравшая принцессу. Красавица! Но нам, простым смертным, о таких девушках нельзя даже мечтать.

19 мая 1986 года, понедельник

Встал, как солдат, в шесть часов, надел синий спортивный костюм и отправился на зарядку. Весь путь прошёл пешком, пробежался только перед турником. На турник не полез, позанимался на брусьях и всё.

На работу ехал на двести первом автобусе. Откуда столько народа? Много бабушек. То ли за пенсией с утра пораньше, то ли в церковь на праздник. На остановке «Бородинская панорама» не дали выйти из автобуса. Пришлось ехать до метро «Кутузовская», чтобы оттуда на метро возвращать-

ся на станцию «Фили». В вагоне метро встретил Борьку, ехавшего из центра.

Пришли на работу, переоделись в рабочие халаты и – в магазин. Купили сливочное масло, хлеб к чаю. Помогли Сане передвинуть его подъёмную машину на крыше нашего здания. Толя стал приставать с электрическими схемами, экзаменует наше обучение, но потом отстал, дал поучить отрывок. Ни черта не выучил. Сдал книги в библиотеку.

Видел Таню в новом платье. Сразу кровь ударила в лицо. Зашёл в лифт, а из зеркала на меня смотрит отражение влюблённого, озабоченного похотливыми мыслями молодого человека. Так со стороны любой, даже самый посторонний, непридирчивый взгляд определит, что я к ней неравнодушен. Надо быть осторожнее. Хорошо, что вместе не работаем.

Домой поехал на семьдесят седьмом автобусе, огромном «Икарусе», «колбаса с гармошкой». Таких раньше не было. Были одни «ЛИАЗы». Сидел до самого дома. Привык на работе к сидячему образу жизни, так и в автобусе стараюсь скорее занять свободное место, сесть поудобней.

Выйдя из автобуса, встретил Димку Шкарубского, друга детства. Рассказывал он о себе мало, да я и не требовал от него откровений. В пионерлагере мы были влюблены в одну девушку, Киру. Все мальчишки были в неё влюблены. Когда Димка узнал, что она дала мне свой телефон, он, спокойный, тихий, домашний мальчик, кричал во весь голос, назы-

вая, Киру, разумеется, за глаза, проституткой. Такие вот были недетские страсти.

Я рассказал Димке свои последние новости. Сказал, что в театральный ВУЗ собираюсь поступать, посадил его в двести первый автобус, а сам пошёл домой.

Звонила Анна Яковлевна, мы перенесли занятие на двадцать первое число. Но учить всё равно надо, никуда не денешься. Как хочется уйти с работы! Только Таня держит, из-за неё не уйду. Но я думаю, можно будет всё уладить с ней, и с работы с чистым сердцем уйти. А иначе в театральный ВУЗ не попасть.

20 мая 1986 года, вторник

Встал и побежал на зарядку. Через брусья хорошо взбодрился. Холодный душ и – как огурчик. Приехал на работу, переделся в рабочий халат, и вся моя зарядка пошла прахом. С Борисом с самого утра пошли в магазин, купили хлеб с маслом на завтрак. После обеда стали с Борькой учить отрывок из «Истории одного города» Салтыкова-Щедрина, про градоначальника Угрюм-Бурчеева. Хорошо пошёл, сразу выучил с начала и до конца. Домой приехал, душевно потрудившимся и приятно уставшим, позанимался на гитаре.

Смотрел по телевизору выступление Никиты Михалкова. Он говорил, что величайшее достижение социализма, отсутствие безработицы у актёров театра и кино, оборачивается

бедой. Сказал, что любит театр и считает русскую театральную школу самой значительной. А дети, прежде чем слушать магнитофон, должны слушать сказки. После выступления Михалкова я ушёл в свою комнату и выучил «Железную дорогу» Блока.

21 мая 1986 года, среда

Встал не в шесть часов, а в шесть-тридцать. Поэтому бежал по маленькому кругу и успел позаниматься на турнике и брусьях. Не спеша зашёл в магазин, купил хлеба с маслом и явился на работу в восемь тридцать.

Саня был взволнован, кричал на Марию Михайловну и принял участие в пьянке, организованной Толей. Мы с Борькой пошли было в столовую, но испугавшись аромата, исходящего от блюд, решили сходить в магазин и приготовить себе обед самостоятельно.

Саня с Толей и «пришельцем», Андрюхой Пограничником, так сильно напились, что нам обедать пришлось только в два часа.

Повторяли с Борькой «Угрюм-Бурчеева» и «Железную дорогу». Слушали Саню и Толю. Они в пьяном виде замечательные вещи рассказывали. Таню сегодня не видел.

Дождлся Анну Яковлевну, она меня похвалила за отрывок про Угрюм-Бурчеева. Сказала, что завтра позвонит, и я её проводил. Позанимался на гитаре и стал листать словарь

Даля, давно я с ним не занимался. Я выбираю в словаре интересные слова и рифмую их. Таким образом пытаюсь расширить свой словесный запас.

22 мая 1986 года, четверг

Выйдя на зарядку, в половине седьмого, я снова побежал по маленькому кругу. А с брусьев чуть было не свалился. Руки подвели, – ослабли. Прибежал домой и стал качать бицепсы железными гантелями.

На работе Толя после смены пошёл домой, Саня уехал на другой объект. Остались с Борькой вдвоём.

Звонили с поликлиники Минфина, сообщили, что специалист по голосовым связкам будет двадцать девятого мая. Видимо, ждут, пока несмыкание связок само по себе пройдёт.

Валерка Кулямин сегодня выкинул номер, не пришёл на смену и Борька был вынужден остаться дежурить вместо него. Звонили Толе, его дома не было. После работы я заехал в универмаг «Минск», купил шариковые ручки и рабочие тетради. По дороге встретил Лену из театральной студии, она собралась в Щукинское поступать. Пусть пробует.

Дома занимался на гитаре. Звонил Женька, он сдал свой экзамен на четвёрку. Молодец. Смотрел сегодня по телевизору диспут о школе. Спорили учащиеся и учителя, кандидаты наук и замминистра.

23 мая 1986 года, пятница

Встал в шесть часов и решил, что учиться сегодня в Медведково на лифтовые курсы не поеду и на работу не пойду. Лёг в постель и проснулся в девять-тридцать. Побежал по залитой солнцем Москве и невыразимое чувство восторга охватило меня. Как в такие дни можно просиживать штаны в кабинетах, пропуская мимо себя такую красоту? Особенно обидно, когда тебе двадцать три года и день за днём уходят молодые годы, а ты ещё ничего не сделал.

После зарядки и душа играл на гитаре, выписывал из словаря Даля интересующие меня слова. И вдруг захотелось написать рассказ. И написал. Позвонил Борьке. Он, оказывается, тоже не пошёл на учёбу. Собирается ехать в деревню, окапывать тестю яблони. А дежурить вчера всё же Валерка остался, приехал на работу в шесть часов вечера. Звонил Витька Котов из студии, поговорили с ним.

К семнадцати тридцати поехал на встречу с Анной Яковлевной в Щукинское училище. Решили просить, чтобы отложили моё слушание из-за расстроенных связей. Там встретил МХАТовского знакомца Олега Ефимова и Витьку Павлюченкова. Тоже пробуют свои силы.

Анна Яковлевна зашла в ректорат и узнала, что первый тур будет ещё идти целый месяц. В любое удобное время можно будет прийти и сдать. После чего мы с ней дошли

до Минфиновской поликлиники, где Анна Яковлевна дала разгон медперсоналу.

Я проводил её до Комсомольской, а сам поехал домой.

24 мая 1986 год, суббота

Встал в половине девятого. Одевшись в спортивную форму, пошёл по кругу. Пройдя большой круг пешком, я десять раз отжался на брусьях и вернулся домой. В одиннадцать часов встретил Анну Яковлевну. Мы с ней работали до тех пор, пока у меня не заболели связки. Позавтракали. Анна Яковлевна любит Высоцкого. Просила, чтобы я поставил кассету. Послушали песни Владимира Семёновича и я её проводил.

Поехал в ГИТИС. На остановке девяносто первого автобуса встретил Иру Власову. Она стала обучать меня массажу горла и рекомендовала пить горячее молоко с коровьим маслом.

Приехал в ГИТИС, посидел немного в скверике и увидел Юлю Силаеву. У неё в семь вечера начиналась репетиция, и мы решили до этого времени прогуляться по Москве. Она рассказала о себе. Сказала, что родом из Куйбышева, приехала в Москву и поступила за две недели. Рассказала, что у неё уже есть диплом учителя музыки, поделилась своими ощущениями. Москва ей показалась большим городом, с массой чужих людей. Сказала, что у неё есть младшая сест-

ра, которая учится в восьмом классе.

В начале Тверского бульвара играл духовой оркестр. Мы с ней постояли, послушали музыку. Затем я проводил её до театра имени Маяковского, где, собственно, и должна была быть у неё репетиция. Сам же поехал в кино, на французский фильм «Откройте, полиция!» про полицейского-взяточника. Но сегодня суббота и билетов нет.

Отправился домой. Во дворе наблюдал, как дети играют в классики и в вышибалы. Вспомнилось своё детство. Старушки на скамеечках всё те же. Интересно, сколько им лет?

Отцу сегодня исполнилось шестьдесят два года.

Глава 9 А этот выпал из гнезда

25 мая 1986 года, воскресенье

Позавтракал и позвонил Анне. У неё завтра экзамен, но это не помешало нам хорошо пообщаться. Я рассказал ей свою эпопею, связанную с поступлением в театральные училища и мы условились, что я буду держать её в курсе всех моих дел. После телефонного разговора поехал в кино, но прежде купил билет в театр Моссовета на спектакль «Вдовый пароход» с Ольгой Остроумовой.

В кинотеатре «Ударник» смотрел фильм «Откройте, полиция!». А перед фильмом зашёл в чайную, там познакомился с девушкой- преподавателем английского языка в Техническом училище им. Баумана. Мило беседуя, прогулялись с ней по набережной Москвы-реки и пошли в кинотеатр. В «Ударнике» каждый сел на своё место. После окончания фильма, в толпе идущих к выходу, в этой широкой людской реке, она окликнула меня, и я с ней попрощался.

Заехал домой, перекусил бутербродами с чаем и поехал в театр им. Моссовета. Мне там всё понравилось. И актёрский коллектив впечатляющий, и обслуживающий персонал корректный. Домой добирался на девяносто первом автобусе. Вечер такой сладкий и красивый, что хоть песни пой.

26 мая 1986 года, понедельник

На работу поехал на час позже, якобы ездил в поликлинику Минфина. Купил по дороге шесть булочек. Придя на работу, застал такую картину. Толя с Колей «нарезались», как свиньи, и исполнившийся мужества Анатолий Васильевич мне стал выговаривать накопившееся. Дескать, мы с Борисом совсем обнаглели, стали прогуливать занятия в Медведково. Я слушал его бредни недолго, он был после дежурства и вскоре ушёл домой.

Борька поехал на Курский вокзал за посылкой. А я остался вдвоём с Колей. Николай Кириллович был сильно пьян. И всякий раз падал, когда предпринимал попытку встать с диванчика. Порывался звонить Николаю Ивановичу, чтобы тот отпустил его с работы домой, но потом одумался и стал учить меня правде-жизни.

Валерка Кулямин заявил, что они с женой ждут шестого ребёнка. В обеденный перерыв я спустился в буфет и сел за столик строителей. Им специально поставили столик в отдалении, чтобы они своей грязной спецовкой никого не пачкали. Шестое чувство меня не подвело.

Из-за перегородки, с раздачи, с подносом в руках, вышла Таня. Она, бедная, увидев меня, чуть поднос не уронила. И потом, сев уже за столик, покраснела и не могла кусок проглотить. Со стороны наши отношения очень заметны, даже

совсем постороннему наблюдателю. Я и сам в лице меняюсь, когда вижу её. И это при всём желании казаться равнодушным. От природы никуда не уйдёшь.

Ездил к ЛОРу в поликлинику Минфина к половине седьмого. Просил направление к специалисту. Врач, строго посмотрев на меня, повторила: «Двадцать девятого в пятнадцать часов». Звонила Анна Яковлевна, приедет ко мне двадцать восьмого числа. Женька звонил, сдал второй экзамен на четвёрку.

Приехала с дачи уставшая мама. Хотела поесть, а у сестры суп прокис. По телевизору была передача про театр. Говорил Олег Ефремов, выступали молодые актёры. Показывали Театр-студию на Юго-западе.

Звонил Аркадий Царёв из театральной студии. Пригласил на зачёт, который состоится первого июня.

27 мая 1986 года, вторник

Пробежался с утра, на брусках позанимался и на девяносто первом автобусе добрался до работы. Проводили Валерку Кулямина со смены и встретили Максимыча. Позавтракав, стали с Борисом разгуливать по магазинам и аптекам.

Таню сегодня не встречал, зато видел её благоверного. Андрианов посмотрел на меня пристально, вопросительно. Видимо, дома был скандал. И стиснул своей ручищей-тисками мою руку при рукопожатии. Пока что всё обходится мирно,

без мордобития.

Жена бывшего комсомольского вождя приходила познакомиться, показалась сегодня в новом шикарном платье. Учили с Борькой отрывок, так и не доучили. Как трудно запоминается. Может оттого, что не нравится? Показывал сегодня танец вместе с Марией Михайловной, под музыку «Клуба кинопутешественников». С Борькой жарили и ели котлеты.

Юля Силаева позвонила в двадцать минут пятого, а должна была в три часа позвонить. Но её задержали. Сегодня встреча не состоится, она занята. Через два дня у неё зачёт. Пусть спокойно готовится.

Приехал домой, побренчал на гитаре. Вернулся отец с дачи, загорелый как с жаркого юга.

Горло почти прошло, с каждым днём всё лучше и лучше. Сегодня в столовой ко мне подошла незнакомая девушка и поздравила с поступлением в театральное училище. Как быстро разлетаются сплетни. Звонила Анна Яковлевна, завтра жду её в половине седьмого.

28 мая 1986 года, среда

По улице не бегал, под песню Розенбаума делал гимнастические упражнения в комнате. На работу приехал с опозданием и не ошибся. Ни Коли, ни Толи на работе не было. С Чекуровым Валерой и Борькой мы были в мастерской втрём.

Борька в пятнадцать часов уехал за ордером на квартиру. До этого ходили с ним в магазин. Он купил пять метров белой ткани на брюки.

Солнце припекало, но и ветер был сильный. «Гурьян» никак не учится. Голос то появляется, то пропадает. Звонила Анна Яковлевна, мы с ней занятие перенесли на первое июня на одиннадцать часов.

Гости должны были приехать, брат двоюродный с семьёй. Не приехали. Ходил в театр им. Гоголя на спектакль «А этот выпал из гнезда», по книге Кена Кизи «Пролетая над гнездом кукушки». Билеты купил в кассе, меня там стали узнавать. И предлагают хорошие билеты в партер. «Вам третий или шестой ряд? Место пятнадцатое или шестнадцатое?». Спектакль понравился. Много мыслей возникло в процессе просмотра. В метро познакомился с девушкой Олей, живёт одна в коммунальной квартире на Кутузовском проспекте. Работает в СЭВе. На чашечку чая не пригласила.

Возле своего дома пошутил, окликнув девушку. Сказал, что она потеряла бумажные деньги. Она сначала засуетилась, а потом сказала, что сегодня бумажных денег с собой не брала. Так что если собрались грабить, то поищите себе другую жертву. С девушками шутить нельзя.

29 мая 1986 года, четверг

Устроив себе утренний моцион, прогулялся пешком

по кругу. На работу поехал с опозданием. В автобусе столкнулся с Витей Митиным. Он то ли токарь, то ли фрезеровщик. Витя всю дорогу мне рассказывал про то дежурство, из-за которого был наказан.

Ездил в Одинцово, за саженцами помидоров. Туда от Филей ещё ничего, а вот обратно пришлось добираться с трудностями.

Третий день не вижу Тани и её мужа. А сотрудники её мужа смотрят на меня, как на волка. Что-то случилось. А что? Ничего неизвестно. Может, мне кажется, но я хорошо чувствую людей и их отношение ко мне. Ходил к врачу-специалисту по голосовым связкам в поликлинику Минфина. Направил на обследование в НИИ при Боткинской больнице. Записался там к профессору Василенко на четвёртое июня. При мне привезли молодого парня с пробитой головой. Работа у врачей, конечно, особенная. Нужно привыкнуть ко всему этому или призвание иметь.

Ходил в театр им. Гоголя. Вместо спектакля «Не было ни гроша, да вдруг алтын», снова смотрел «А этот выпал из гнезда». Сидел на первом ряду. Много замен и мизансцены из-за этого совершенно другие.

В гости приехал Валерка с семьёй, сын дяди Яши.

Глава 10 Без вины виноватый. Брат зовёт в Каунас

30 мая 1986 года, пятница

Я не пошёл учиться лифтовому делу, которое в скором времени намеревался предать. Поехал в кинотеатр «Россия» на американский фильм. После фильма позвонил Женьке. Дома его не оказалось, поехал к нему в институт. Там поймал его, сдавшего экзамен на «пять», в хорошем настроении. Пошли в пельменную, перекусили и на четырнадцать часов, с опозданием, но пробрались в кинотеатр «Правда» на фильм «Большие манёвры».

Так как я купил на девятнадцать часов билеты в Театр-студию киноактёра, а у нас в запасе было три часа свободного времени, мы пошли в зоопарк. Посмотрели на розовых фламинго, выпили по два стакана томатного сока и сев на десятый троллейбус поехали в противоположную от намеченной цели сторону. Но благодаря коммуникабельности, быстро исправили ошибку и за сорок пять минут до начала спектакля уже бродили по фойе и разглядывали фотографии актёров. Спектакль, на который мы пошли, назывался «Без вины виноватый». Игравшие на сцене киноактёры приложили всё своё неумение, чтобы испортить эту замечательную пьесу Островского, своей нелепой игрой. Хуже ничего не видел. Все актёры настолько скверно играли, что просто нет слов. За нашими спинами сидел настоящий клакер и давал знать публике, что пришло время хлопать. В зале не было

людей, некому было хлопать. После спектакля, когда актёры вышли кланяться, не замечая пустого зала, я не мог смотреть на них, опустил глаза.

31 мая 1986 года, суббота

Брат Валера с утра вместе с семьёй отправился смотреть Москву. Я же, проспав до часа дня, не спеша прогулялся по большому кругу, чтобы окончательно проснуться.

В библиотеке взял басни Крылова. Библиотекарша со мной кокетничает. Дала книгу и напомнила, чтобы другие книги я завтра сдал. Ходил за хлебом. В булочной маленькие девочки ко мне пристали с вопросом: «Какой высокий мальчик. Сколько тебе лет?». То мальчиком, то дяденькой называли.

Хлеба в булочной не было. Купил батон только в универсаме на Славянском бульваре и из-за этого приехал домой на взводе. Съел полкоробки шоколадных конфет, что гости привезли из Каунаса.

С дачи вернулся отец, весь разбитый и подавленный. Купленный дом в деревне Исаково работники разобрали, а перевозить его некому. Просил, чтобы я в следующую субботу съездил на дачу и помог ему. Я позвонил Борьке, Володе, до Женьки не дозвонился. Борька отозвался с радостью, хоть жена молодая и боится его отпускать. Володя тоже дал согласие поехать помочь. Так что в четверг мне к врачу, в пят-

ницу на дачу. Глядишь, с работы по тридцать третьей статье и вылечу.

Позвонил в общежитие ГИТИСа, оставил на вахте свой домашний телефон для Юлии Силаевой. Обещали передать. В девять часов вечера поставил на проигрыватель пластинку с названием «Аэробика» и под эту музыку стал заниматься. Пот покатился градом. Давно так не занимался.

Звонил Витя Павлюченков из Народного театра. Он поступал во МХАТ, дошёл до Калягина. Говорит, все условия были созданы и обстановка добродушная, и всё что нужно. Только возьми и хорошо покажись. Но у Вити не получилось показать себя с хорошей стороны. Сам знает, где и как сфальшивил. Из его десятки пять человек отобрали. Это немало. А мне неделю назад сказали, что курс практически набран.

Завтра будет зачёт у студийцев Дворца культуры имени Горбунова, я не смогу пойти. Всю ночь проговорил с братом Валерой и его женой. Приглашали в гости, в Каунас. Рассказали, что у них единственный в мире музей чертей. И много ещё чего единственного в мире.

Я показал им картины Валеры Мокеева, он мне двоюродный брат по материнской линии. Картины они хвалили. «А карандаш мне его не нравится, – говорила Валерина жена, – так как сама четыре года училась в изостудии и считаю себя вправе распекать человека, закончившего художественный институт».

Завтра в пятнадцать часов приедет Анна Яковлевна,

а у гостей моих в это время поезд. Не смогу проводить.
Хочется съездить в Каунас.

1 июня 1986 года, воскресенье

Утром уехали родственники, я прибрался в комнате и стал ждать Анну Яковлевну. Она позвонила и отменила занятие, перенесла на пятое число. Я обрадовался и поехал во Дворец Культуры им. Горбунова смотреть зачёт студийцев. Приехал к трём часам дня, как выяснилось, к шапочному разбору. Зачёт перенесли на более раннее время.

Попал на показательный урок по сценическому движению. Понравился рыбнадзор на лодке, оштрафовавший старика за золотую рыбку. Понравилась девочка из младшей Севиной группы. Есть в ней изюминка, какая-то тайна.

Кто-то из студийцев меня радостно встретил, кто-то – как предателя. Ольга Николаевна посмотрела на меня, как на врага, и Лена Чеснокова хотела сказать что-то неприятное, злое, но сдержалась. Они решили, что я пришёл просить прощения, проситься снова в студию. За что мне перед ними извиняться? Я посмотрел показательный урок вместе с другими зрителями, попрощался и ушёл.

Зашли вместе с Генкой Стручковым в столовую, перекусили, он рассказал про спектакли Анатолия Эфроса.

Распрощавшись с Генкой, я поехал в театр имени Гоголя на спектакль «Берег», по одноимённому роману Юрия Бон-

дарева. Я уже смотрел эту постановку с другим составом. Оба состава достаточно сильные. Снова слезу своей игрой вышибли. Плакал я и в прошлый раз и сегодня. Места в кассе мне дают самые лучшие и с такой нежностью со мной все работники общаются, словно я им родной. На эту постановку и в прошлый раз и сегодня пришло много немцев. В антракте они живо что-то обсуждали, жаль, не знаю языка.

Возвращаясь домой, попал под сильный дождь.

2 июня 1986 года, понедельник

С утра шёл дождь, поэтому даже маленький круг я не смог пробежать и закончил зарядку дома. На работу, как водится, опоздал. Видел Таню и её мужа. Коля на работе опять напился.

Хотел, чтобы заведующий клубом показал мне цыганочку, но на месте его не нашёл.

Учили с Борькой стихотворение Некрасова «Орина – мать солдатская», половину выучили.

Мама звонила, – ключ дома оставила, – просила сразу после работы приехать домой. Борька после работы договорился с женой встретиться у нашего здания, у фонтана. Там две тропинки к калитке и заросли, в прошлый раз он с ней разминулся.

Звонил Женьке, он не сможет поехать с нами перевозить разобранный дом, у него в субботу экзамен. Звонил Борьке,

он футбол смотрит, чемпионат мира. Наши выиграли первый тайм 3:0. Всё к телевизору рвался, так толком и не поговорили. Сегодня я написал ещё два маленьких рассказа. Завтра понесу на работу, покажу Борису.

3 июня 1986 года, вторник

С утра пешком дошёл до брусьев, выжал двенадцать раз. Взбодрился и побежал под душ. На работе затишье. Толю так и не видел. Он после дежурства отправился загорать. Коля уходит к электрикам играть в шахматы, остаётся в мастерской с Борькой вдвоём.

Ходил в обеденный перерыв в токарно-фрезерную мастерскую к Володе Кирееву. Он женился, жена ждёт ребёнка. Рассказал, как спас утопающего, как делал ему искусственное дыхание и как тот ожил на его глазах, встал и ушёл, не поблагодарив. Везёт ему на несчастные случаи и всегда он кого-то спасает. В юные годы родители его определили в техникум. Сейчас он работает на токарном станке. Как и у меня, к своему призванию у него долгая дорога.

Сегодня надел старую, ярко-красную рубашку навыпуск и ходил, как Распутин. То ли рубашка виновата, то ли жара, но все встречные женщины принимались со мной кокетничать. Завтра пойду к профессору на консультацию, может с горлом поможет.

После работы отправились с Борькой к Бородинской па-

нораме, видели Таню с мужем. Ехали к метро «Кутузовская» в одном троллейбусе с ними.

Мы было нацелились на неделю мексиканских фильмов в кинотеатре «Зарядье». Но поменяв решение, поехали в «Ударник» смотреть новый фильм, «Приключения доктора Джекила и мистера Хайта», где в главной роли Смоктуновский.

Устроил вечером себе кросс до седьмого пота.

4 июня 1986 года, среда

Утром встал бодрым и побежал на зарядку в одних трусах. Очень хорошо провёл зарядку. В одиннадцать часов поехал в поликлинику при Боткинской больнице к профессору Василенко, специалисту в области голосовых связок. Продавал больше положенного, затем мои связки осмотрел помощник профессора. Обо всём расспросил, поговорили о театре. А затем за меня взялся и сам профессор. Он выписал мне таблетки и пригласил завтра к трём часам на «Дыхательные проверки».

Ходил в театр им. Гоголя. На его сцене «Новый драматический театр» показывал свой спектакль «Старый дом». Постановка понравилась.

Звонил Юрке Васильцову, он по приговору суда работает на заводе. Шесть месяцев прошли, но он не хочет уходить с завода, привык. Звонил Володе Копореву, он не смо-

жет в пятницу утром поехать. Так что с Борькой отправимся в Пирово вдвоём.

Глава 11 Перевозка дома из Исаково в Пирово

5 июня 1986 года, четверг

Зарядку провёл в спортивном костюме, неспешно пройдясь по большому кругу. С утра поиграл с чёрным котёнком, настоящий красавец, в овощном магазине живёт. Уже обжигает владения, с пустой витрины по-хозяйски кричал на меня.

К трём часам был у профессора Василенко. Долго с ним беседовали. Он расспросил о моей родне и обо всех моих болезнях. Показал дыхательную гимнастику и сказал, чтобы в пятницу я пришёл к нему на осмотр.

На работе получил семьдесят три рубля, из которых пять рублей сдал на восстановление Чернобыльской АЭС.

Анну Яковлевну на остановке ждал целый час, попал под дождь. Оказывается, перепутал время, да и она заблудилась, пошла незнакомой дорогой. Занимались по мере возможности, голос ещё плохой. Я показал, что приготовил. Анне Яковлевне понравилось. Когда уставший и нервы на взводе, хорошо играет. Анна Яковлевна продемонстрировала мне, как я в зажиме по-стариковски губы сжимаю. Надо от этого избавляться. Трапезничали втроем: я, мама и Анна Яко-

влевна.

Проводив учителя до остановки, поехал к Борьке. Приехал к нему в половине одиннадцатого вечера. Пили чай, говорили о завтрашней поездке.

Поедем на дачу, через Малоярославец, Медынь, в деревню Пирово. Будем перевозить купленный отцом в деревне Исаково дом. Давно я физически не работал, будут потом мышцы болеть.

6 июня 1986 года, пятница

С утра шёл сильный дождь, и я уже собрался надевать резиновые сапоги, но перед самым выходом из дома дождь закончился. С Борькой встретились на станции «Матвеевская». Он уже купил билеты и стоял, ждал нас, насквозь промокший. В электричке мы с ним играли в карты, потом уснули. Ехать два часа до Малоярославца. На площади в Малоярославце к нам подошла цыганка и сначала Борьке что-то нагадала, сходу определив, что он женат. А затем стала гадать мне. Сказала, что у моей жены будет имя Валя и попросила денег якобы для своего малолетнего сына, стоящего рядом с ней, с опухшими, красными глазами. Я пожелал мальчику, работающему её сыном, здоровья и счастья, – на том и разошлись.

Добрались до Пирово. Нас уже дожидались два работника, приехавшие на гусеничном тракторе с прицепом, Мы

с Борисом быстро переоделись в рабочие спецовки и поехали с ними в Исаково. Сидели мы с другом в прицепе, высокой телеге с колёсами от грузовика, предназначенной для перевозки брёвен.

Исаково за Хвощами. Деревня без единого жителя. Такое ощущение, что Мамай прошёл. Купленный отцом дом был разобран только наполовину. На целой стене висела фотография в раме. С этой фотографии бывшие хозяева, молодые, счастливые, глядели на нас. Сельские жители, нанятые отцом, стали подавать нам с Борисом брёвна. А мы стали загружать брёвна в прицеп. Сняв портрет в раме со стены, мы разобрали эту стенку дома и сделали на тракторе две ходки. То есть дважды полностью загружали прицеп, возили брёвна в Пирово и там разгружали. Постоянно бездельничать и вдруг такая интенсивная, тяжёлая работа. С меня сошло десять потов. Вздуродержанный, ночью я всё никак не мог заснуть.

7 июня 1986 года, суббота

С утра, в семь часов, приехали работники. Мы все вместе позавтракали и отправились на работу в Исаково. Ехали, как и вчера, в высокой телеге на колёсах от грузовика. С утра сон взялся за ослабевшее, растренированное тело. Чуть было я не свалился с телеги в речку. Видел лисицу, она медленно бежала по полю и юркнула в лес. Видел лося, кабанов.

Утром мы загрузили брёвнами телегу, деревенские на ней уехали в Пирово. Мы с Борькой остались вдвоём разбирать сарай. Только разобрали крышу, начался солнцепёк. Вода, привезённая с собой, кончилась. В поисках воды пошли по пустой деревне. Нашли всего один колодец-журавль, – вода в нём оказалась тухлой. В крайнем доме попили из ручноймойника, висевшего во дворе и подошли к заросшему пожарному пруду. Ни искупаться в нём, ни подойти удобнее, чтобы хотя бы умыться. Слепни гудят вокруг, солнце печёт. Нашли плот, взяли в руки дрын, оттолкнулись с его помощью и выплыли на центр пруда. Поочередно умылись и смочили водой головы, стало легче.

При разборе сарая я нашёл птичье гнездо с яйцами и, решив, что оно брошено, в рабочем азарте выбросил его в крапиву. Вечером прилетела птица и стала искать гнездо так, как ищет мать своего потерявшегося ребёнка. Я почувствовал себя убийцей.

Сотни оводов вились вокруг нас с таким гулом, что мы не слышали, как подъехал гусеничный трактор. Приехали работники, мы загрузили вторую тачку и усевшись верхом на брёвна, поехали в Пирово. В деревне брёвна разгрузили и в этот момент меня окончательно оставили силы. На завтра осталось перевезти то, что осталось от сарая. Перед сном с Борькой прогулялись и легли спать. Воздух в деревне сладок и чист.

8 июня 1986 года, воскресенье

Встали в восемь часов. Ждали трактористов, чтобы ехать разбирать сарай. Но так и не дождались. Два раза поели и, переодевшись, отправились домой. Родители нас отпустили. С Фёдоровки автобус отправлялся в четырнадцать часов, а мы на остановке были в одиннадцать. Попутные машины шли мимо, не собираясь нас подвозить. Мы искупались в деревенском пруду и всё-таки время почти не двигалось. На наше счастье, нас подвёз до Медыни попутный мотоцикл с коляской. Мотоциклом управлял старик, который на поверку оказался лихачом. Он нас прокатил с ветерком, доставил до самой автобусной станции. Так что свой рубль заработал честно.

В Медыни ближайший автобус на Малоярославец надо было ждать два часа. Мы наняли такси за десять рублей и поехали. Я уснул в салоне «Волги» и проснулся уже в городе. В Малоярославце кишмя кишели цыгане, а вот воды купить было негде. В электричке посмотрел журнал «Крокодил» и опять уснул. Приехав в Москву, помылся и сел к телевизору. Укусы оводов ноют на теле, как пулевые ранения. По телевизору посмотрел документальный фильм о Сергее Апполинариевиче Герасимове. Звонил Тане. Смотрел фильм «Золотой телёнок» с Сергеем Юрским в главной роли.

9 июня 1986 года, понедельник

Зарядку не делал. Еле-еле встал с постели. Мышцы не болят, а самочувствие такое, как после тяжёлой болезни. На работу поехал на полчаса позже. В киоске купил три журнала: «Спутник кинозрителя», «Юность» и ещё один, забыл название. В «Юности» весь номер отдан выпускникам Литературного института им. Горького. Я остался недоволен от прочтения стихов и прозы.

Сегодня Марина Авдеева угостила тортом. Женщины, собравшиеся за чаепитием по поводу её ухода в отпуск, не стесняясь, ругали мужчин. Затем Мария Михайловна поведала нам в сотый раз, что Толя платит алименты за чужого ребёнка. Комсорг Михалёв велел заплатить взносы, культсектор приказал поехать на слёт. Общественник Володя предупредил, что одиннадцатого числа дружина. Встретил завклубом Дёмина. У Юрия Ивановича насморк, он осведомился о состоянии моего горла, пожелал успеха с поступлением и пошёл по своим делам.

В столовую с Борькой не ходили. На сковородке пожарили картошку и съели с курицей, закусывая огурцами. Звонил Женька, договорились встретиться на «Киевской». Смотрели с ним мексиканский фильм «Победа над пиратами». Фильм оказался паршивым, ушли, не досмотрев. Поехали в кинотеатр «Спорт» на фильм «Калина красная». Я смот-

рел этот ленту пятый раз и всегда открываю для себя в ней что-то новое. Женька сдал в институте последний экзамен, теперь у него практика.

Глава 12 Увольнение с работы

10 июня 1986 года, вторник

Дежурил Толя. Он рассказал, что Вера Шишацкая пожаловалась на меня врачу. Сказала, что я сумасшедший, – не замечаю такую прекрасную женщину, как она. Видел Таниного мужа, хмур, как туча. Встретил Таню с хриплым, простуженным голосом. Брали сметану в столовой, не съели, принесли к себе в мастерскую.

Уехали с Борькой с работы в половине третьего. Я уже забыл, когда работал полный день. Поели у Бориса дома, послушали песню Пугачёвой «Беда» и разошлись кто куда. Он с женой в кинотеатр «Алмаз», я поехал в театр.

В здании театра им. Гоголя опять идёт спектакль «Нового драматического театра». Вернувшись домой, смотрел фильм «Личной безопасности не гарантирую». Звонил два раза Лене Варламовой, её не было дома. Мама с волнением в голосе просила меня перезвонить завтра днём. Звонил Аркаша, приглашал в студию двадцать первого числа на день рождения Лены Акимовой и на свои проводы в армию. Надо будет сходить.

11 июня 1986 года, среда

Зарядку не делал, не выспался. Глаза по-настоящему открылись только после двух часов пребывания на работе. На работе видел Таню с подбитым глазом. Красивая, порядочная девушка с «фонарём», прикрытым тёмными очками, смотрится особенно обворожительно. Видимо довела своего спокойного, флегматичного мужа до белого каления. Поговорил с ней о её театральной студии. Про подбитый глаз не стал спрашивать.

Купил два билета во МХАТ на «Последние» Горького. Искал Женьку, никак не мог найти. В метро видел красивую девушку, она смотрела на меня так, что я чуть было не пропустил свою остановку. В театр пошёл один, второй билет хотел продать, но потом передумал, оставил на память. Денег с собой не было, а как назло, есть захотелось, так и ходил по фойе голодный. Спектакль слабый, актёры играли плохо. Смотрел выставку фотографий, узнал, что Яншин полвека отдал театру. Сегодня должны были идти в народную дружину, но вместо дружины я попал в театр.

Звонила Анна Яковлевна, сказала, чтобы я взял Байрона и посмотрел что понравится. Лена в пятницу будет звонить после того, как я схожу к профессору Василенко.

12 июня 1986 года, четверг

С утра поехали учиться в комбинат. Я еле отсидел до перерыва и ушёл домой. Дома поел и собрался на «Макбет» в Театр Советской Армии. Но по дороге встретил Иру Власову, актрису этого театра, и она мне посоветовала сходить на «Статью». Сказала, чтобы я показался в институт и попросил отсрочки. Я принарядился и поехал в театр. Я был в Театре Советской Армии в детстве с учителем русского языка Юлией Матвеевной Девятовой, но то были детские впечатления. Теперь же я наслаждался, глядя на всё взрослыми глазами. Спектакль понравился.

Хорошо летним вечером прогуляться пешёчком. Завтра пойду к Николаю Ивановичу, попрошу, чтобы уволил с работы. К профессору Василенко завтра в пятнадцать часов. И голос никак не возвращается. А ведь хочется в этом году поступить и все шансы для этого есть.

13 июня 1986 года, пятница

Утром зарядку не делал. Приехал на работу и объявил, что хочу уволиться. Это всеми было воспринято в штыки. Стали говорить: «Ясное дело, солнце. Загорать идёшь». Сегодня с Чекуровым «чистил» шахту. Он жаловался. Говорил, что всю жизнь проработал на проклятых лифтах. А сам любит

аквариумных рыбок и будь его воля, занимался бы их селекцией.

Я написал заявление и отнёс Зуйкову. Николай Иванович разрешил с восемнадцатого числа уходить. Коля всё не унился, стыдил меня. Забыв, как неделю назад, напившись, говорил обратное. В пятнадцать часов ездил к профессору Василенко, он смотрел мои голосовые связки и нашёл их в неважном состоянии. Борька на работу так и не пришёл, Коля злой на нас, но поделаться ничего не может.

Звонил Лене, её дома не было. Мама сказала, что она уехала к отцу на день рождения. Звонила Анна Яковлевна, договорились, что встретимся с ней в следующую пятницу. Сегодня купил пантокрин по профессорскому рецепту. Выпил и уснул.

Проснувшись, отправился в общежитие к Юле Силаевой. Застал её спящей. Соседка по комнате разбудила Юлю. Мы коротко поговорили и она пригласила меня на экзамен восемнадцатого числа.

14 июня 1986 года, суббота

С утра под музыку размялся, съездил на «Добрынинскую», купил в театральной кассе билеты в театр имени Е. Вахтангова на «Ричарда Третьего». Сходил в магазин за продуктами. В квартире произвёл уборку, приготовил еду. Перекусил и поехал в кино. На улице попал под ливень. Хо-

рошо, что зонт прихватил. Посмотрел американский фильм «Цветок кактуса».

Звонил Женьке, не застал дома. Так что билет в театр продал молодому человеку. Вышла целая история. Этот молодой человек в театр пришёл с девушкой. У меня он купил билет в партер, у кого-то ещё билет на балкон. И слёзно просил, чтобы я отдал ему второй билет в партер, а сам бы с его билетом отправился на галёрку. Разумеется, я пошёл им навстречу.

Михаил Ульянов – режиссёр этого спектакля и он же в роли Ричарда Третьего. Много неоправданной суеты на сцене, финал слабый. Да и актёры, словно сговорившись, играли неважно. В конце спектакля Ульянов кланяться не стал. С высоко поднятой головой принимал цветы от зрителей. Должно быть, всё ещё находился в образе Ричарда. Спектакль меня огорчил. Образно говоря, я шёл на свадьбу, а попал на похороны.

15 июня 1986 года, воскресенье

Проснулся, зарядку не делал, позвонил Лене. Мама сказала, что от отца она ещё не вернулась. Посмотрев «Утреннюю почту», поехал в театральные кассы за билетом. Все кассы закрыты. Съездил в кинотеатр «Зарядье», куда так же не попал из-за невероятно большой очереди и вернулся домой.

На Киевском вокзале наблюдал за влюблённой парой и за-

думался на несколько секунд. А когда очнулся, то увидел в окошке проезжавшего мимо автобуса приветливое девичье личико, улыбавшееся мне. Всю дорогу домой находился в приподнятом настроении. Во внутреннем кармане пиджака я нашёл билет на спектакль «Нюрнберг – 48» Театра Драмы Латвийской ССР им. Андрея Упита, который дали мне в нагрузку. Латышский театр остановился в здании Малого театра. Посмотрев по телевизору мультфильмы для взрослых, я поехал на спектакль.

В здании Малого театра я впервые. Осмотрелся. Походил, посмотрел театр изнутри, галерею актёров Малого театра. Купил книжицу с латышскими актёрами. Я впервые на спектакле с переводом. Оказывается, наушники совсем не мешают восприятию действия. Игнали латыши очень хорошо. Не один-два, а все без исключения. Световое оформление, музыка – всё бесподобно. Я не мог предположить, что спектакль понравится. В конце, под аплодисменты, захотелось крикнуть «Браво», но из-за отсутствия голоса не смог. Просто какая-то чертовщина. Как пропал голос, так три раза, по разным поводам, хотелось кричать «браво» и все три раза сделать этого не смог. Но ничего. Думаю, и голос вернётся, и желание кричать «Браво» не оставит меня.

16 июня 1986 года, понедельник

Еле поднялся. Послушал «Кони привередливые» В. Вы-

соцкого и на девяносто первом автобусе приехал на работу. В смену вышел Владимир Максимович Бантиков, патентованный алкоголик. Вышел на работу Толя и вместе с Колей, втроём они нажрались дармового спирта. Борька вместо меня пошёл на стройку лабораторного корпуса, а я полез в шахту, готовить к сдаче лифт. Проштамповал комсомольский и профсоюзный билеты. Николай Иванович написал характеристику, за четырьмя подписями. Имел разговор с начальником отдела кадров, он уговаривал не увольняться, взять две недели за свой счёт (когда просил, не дали), но я был неумолим. Он пообещал, что завтра даст мне обходной листок.

За обедом за мой столик сел Андрианов и стал судорожно есть. Увидев Таню, направлявшуюся к нашему столу, я закончил обед раньше него и, пожелав приятного аппетита, ушёл. После обеда ходил в магазин и на обратном пути второй раз встретил Таню. Но ни поговорить, ни поздороваться так и не смог.

Позвонила Лена Варламова, и мы с ней встретились у меня на дому. Показал картины брата-художника, фотографии с юга, она подарила мне складные очки. Познакомил её с родителями, выпили по бокалу шампанского, и я проводил её до станции «Кунцево».

Сегодня звонил два раза Аркадий я с ним так и не смог поговорить. Звонил Витька, он везде прошёл на второй тур, – молодец. Двадцать первого собираются во Дворце Горбуно-

ва на проводы в армию Аркаши Царёва и на день рождения Лены Акимовой одновременно. Надо сходить. Голос становится всё лучше и лучше. Может, не всё ещё пропало? Не всё ушло от меня?

17 июня 1986 года, вторник

Приехал на работу, получил обходной в отделе кадров и стал ходить по кабинетам. Не так хлопотно, как мне казалось. Помог начальник, подписав на честное слово. Снялся с учёта в Минфине, получил на руки профсоюзный билет. В шахту сегодня не лазал. Глядя на меня, и Андрюха Зайцев, пограничник, у Николая Ивановича попросил расчёт. Родители мои не знают ничего, сегодня уехали в деревню. На работу позвонила Таня, просила, чтобы я ей отдал наши фотографии и плёнки, где мы с ней вместе. Звонила Анна Яковлевна, интересовалась, как я себя чувствую. Нашёл для Лены Варламовой телефон мастерской, где с фотографии рисуют картины маслом. Звонил Женьке. Договорились встретиться в пятнадцать часов на станции метро «Арбатская», чтобы сходить в театр Маяковского на дипломный просмотр Юлии Силаевой.

Купил два торта, завтра понесу на работу. Осталось сдать одну книгу в рабочую библиотеку и с Гохраном распрощаюсь. С Таней не хочется расставаться, было очень хорошо. Она намекнула, что появились какие-то обстоятельства,

которые мешают нашей встрече. Я не настаивал. Смотрел «Щит и меч», читал «Сочинения Козьмы Пруткова». Стал перечитывать «Мастера и Маргариту», совершенно новое восприятие с первых строк пошло. Ощутил мощь Булгакова. Как могли такого исполина не признавать, скрывать долгие годы. Преступники!

18 июня 1986 года, среда

Утром встал – один-одинёшенек в пустой квартире. Уложил все плёнки и фотографии с Таней в пакет с ручками, в другой руке – два торта. Встретился на остановке с Таней в назначенное время, отдал ей фотографии. Вместе поехали на девяносто первом автобусе на работу. Поговорили, я пожелал ей жить с мужем в радостях. Она посмотрела на меня пристально и усмехнулась. Сердце сжалось от её взгляда. Я сказал: «Ты, пожалуйста, прости меня». Она покраснела и отвернулась. Шагая рядом в полном молчании мы дошли до работы.

Сдал в библиотеку книгу, дал подписку в особый отдел и получил в отделе кадров трудовую книжку. Попили чай с тортами. Чекуров с Колей напились. Мы с Борькой сходили в столовую, пообедали. Я взял яичницу с корейкой и ананасовый сок, больше ничего в горло не лезло. Кстати, горло прошло, и я на работе опять стал петь песни. С работы ушёл в четырнадцать часов. Жаль, с Саней Якимовым не по-

прощался. А может, с ним не надо прощаться, ещё увидимся. Завёз документы домой и поехал на встречу с Женькой. У кинотеатра «Художественный» встретились и пошли в театр им. Маяковского на просмотр. У служебного входа собралась большая толпа народа.

На просмотр мы не попали, пошли в кино. Сначала на «Чудо – невиданное», а потом на «Мадам Вонг».

Гуляли по Москве. Хорошая у нас столица. Красиво летом, повсюду парочки целуются. Коты, собаки свободно разгуливают по скверам и аллеям. Всем хорошо. Было бы лето тёплое и поменьше дождей.

Глава 13 На вольных хлебах

19 Июня 1986 года, четверг

Первый день моей свободной жизни. Встал поздно, принял ванну и поехал за билетами в театр, а также за книгой «Школа игры на шестиструнной гитаре Маттео Каркасси». В театр билетов не было, а книгу купил, даже две. Маттео Каркасси и хрестоматию по фольклористике. Пробовал готовить материал для поступления, но прочитал одного Маяковского.

Из журнала «Юность» выписал интересный и близкий мне по духу рассказ Яковлева, выпускника Литературного института. Убрался в квартире, сходил в магазин, почистил картошку. Поставил её вариться, а сам пошёл в комнату разговаривать по телефону с Борисом. Не заметил, как вода в кастрюле выкипела, а картошка подгорела. Написал небольшой рассказ, называется «Под дождём».

Посмотрел фильм «Щит и меч» и поехал прогуляться по Арбату. Это моё излюбленное место прогулки. Вечером звонил Лене, продиктовал ей телефон мастерской, где с фотографии делают картину маслом на холсте.

Завтра к профессору идти, – голоса-то нет.

20 июня 1986 года, пятница

С утра позвонил Женька, я отказался идти в поход. С работы звонил Борька и уговорил меня. Я снова связался с Женькой, он приехал ко мне и мы пошли по магазинам. Картошку в магазине не смогли найти, нет в продаже. Купили на рынке по шестьдесят копеек за килограмм. В кулинарии взяли пять килограмм вырезки для шашлыков.

Борис берёт с собой палатку и котелки. Съездили к Юрке за шампурами, посмотрели на сына. Ребёнок мирно спал, похож на Юрку. Четыре месяца осталось Юрке на заводе работать. Он хочет вернуться в свой магазин. Посмотрели фильм, попили чай с конфетами и поехали домой.

21 июня 1986 года, суббота

Встретились в девять часов на Белорусском вокзале. На Можайской электричке доехали до станции Тучково. Далее на автобусе до Старой Рузы. В местном магазине купил десять книжечек со стихами современных поэтов. До нашего места шли долго. Понравился навесной мост над рекой, что-то непередаваемое. А сразу за мостом «Белая тайга». Миллион берёз, все белые и чистые. Такая благодать, что хоть на колени вставай и целуй землю. Дошли до горки, что рядом с речкой. Под горкой бил родник. Выбрали подходящую

площадку и обосновались. Разложили палатку, зажгли костёр. Вскипятили воду и сварили рыбный суп. Я заварил чай. А на углях, ближе к вечеру, жарили шашлыки. Борька с женой играли в бадминтон, Женька с Володей, выпив водки и захмелев, «резались» в шахматы. Смеялись над своей заторможенной реакцией. Я в это время просматривал стихи.

Вечером к нам пришли гости из местных, спросили закурить и зазывали к себе в клуб на танцы под магнитофон. Я не пошёл, а Володя отозвался на приглашение с большим удовольствием. Мы с Женькой остались вдвоём у затухающего костра. Набрали ещё сухих дров и распалили костёр, как следует. Поговорили с ним о жизни. Вернулся Володя с двумя девушками. Заметив, что ими не интересуются, девушки вскоре ушли. Борька с женой спать легли рано, а мы так и сидели у костра. Костёр в лесу – это магнит. Так и тянет к себе, смотришь на него, греешься. Что ещё надо? Впереди целая жизнь.

22 июня 1986 года, воскресенье

Самый длинный день в году. Он для меня начался с нуля часов нуля минут. Встретил этот день у костра. Подбросил дров, разогрел шашлык. Друзья варёную колбасу надели на шампуры и поджарили. Чай был горячий, чайник на углях стоял, так что ничего не мешало сидеть и беседовать. Володя пробовал положить на музыку стихи из тоненьких кни-

жечек, купленных мною накануне. Получающиеся песни вызвали общий смех. В два часа ночи стало светать, открылись просторы. Ёлки на фоне светлого неба обрели сказочные очертания. Река, костёр, палатка, песни под гитару. Всё было настолько здорово. Нет ничего лучше нашей средне-русской природы.

В четыре утра Женька пошёл спать, в пять часов Володя. Я лёг самый последний в половине шестого. Встал последним в двенадцать часов дня. Друзья уже приготовили суп с тушёнкой и вермишелью. Заварили свежий чай. Пообедав, стали готовиться к отъезду. Тут нас дождик слегка накрыл. Быстренько собрались и отправились в обратный путь. В электричке ехали стоя, сесть не удалось, было много народа. Играли в «рифму», в «слова».

Дома ждали родители и сестра, вернувшаяся из отпуска. Марина привезла фрукты и цветные фотографии. Главная новость – голос у меня появился! Появился так же внезапно, как и пропал. Я так пропах костром, что и за неделю запах не выветрится.

23 июня 1986 года, понедельник

Проснулся в двенадцать часов, дома никого. Пришла Марина из магазина, она ещё в отпуске, накормила меня.

Звонил Борька, сказал, что по телевизору показывают странного человека. И действительно, ещё не видя изобра-

жения, услышав только голос, я рассмеялся. Из Останкино вёл урок литературы Ленинградский учитель Ильин. Человек оказался не простым и интересным.

Звонил Аркадий Царёв, сказал, что завтра его провожают на службу в Советскую армию. Пригласил на проводы. Я обещал прийти.

Повторил Маяковского, Горького, басню Крылова «Любопытный». Тот материал, что приготовил к экзаменам в театральном.

24 июня 1986 года, вторник

До четырёх часов утра читал «Мастера и Маргариту» М. А. Булгакова. Встал в половине первого и, позавтракав, повторил материал. После занятия я поел и отправился к Аркаше. В автобусе ехал вместе с соседом с пятого этажа. Он мне рассказывал о своей службе в армии. О том, как его друг, получив прощальное письмо от девушки, встретил её в своей части в качестве офицерской жены. И как они вернулись вдвоём домой. Сюжет для небольшого рассказа. К Аркаше я приехал в девятнадцать часов. Подъехал Витька Павлюченков, Сева Хабаров с Ирой Веселовой. Приехали ещё две девочки из студии, – Лариса Гуреева и Лена Кублицкая. Каждый сказал Аркадию несколько напутственных слов. Пели песни. Я плясал цыганочку с Ирой Веселовой. Давно так хорошо не получалось. Душа разлилась, как река по весне.

Сева вернулся со съёмок в Подольске, много об этом рассказывал. Всю ночь, не смыкая глаз, мы проговорили с ребятами. Я беседовал с отцом Аркаши. Он мне поведал, что его семья отдала заводу сто двадцать лет. Сказал, что не был «летуном». Намекнув, наверное, на мой, с позволения сказать, «подвиг». Я ему признался, что ещё не поступив в ВУЗ, уже уволился с работы.

Пили чай и я был настолько бодр, что не появилось даже малейшего желания приткнуться и заснуть. Сева, чтобы взбодриться, выпил крепкий кофе и замерил пульс у себя и у меня. Оказались примерно равные. С Витькой много пели. Он пел свои песни и хорошо пел.

25 июня 1986 года, среда

Фактически ночи никто не заметил. После дня сразу начался новый день. От Аркадия ушли в половине восьмого. Все вместе сели в один автобус и поехали к метро. Со станции метро «Фили» Витька поехал со мной до «Кунцевской», чтобы оттуда на шестьсот восемьдесят восьмом добираться до дома, до Юго-Западной. Но увидев в кинотеатре «Кунцево» на одиннадцать часов фильм-сказку с участием Андрея Миронова, решили заехать ко мне, позавтракать, а затем пойти на кинокартину «Мио, мой Мио».

На фильме начался «клёв». Мы с Витькой по очереди то отключались, то включались в просмотр фильма. После ки-

нотеатра разъехались по домам и я, еле добравшись до софы, лёг спать. Звонил Женька, напомнил, что нам надо идти в театр Советской Армии на спектакль «Статья».

Атмосфера в зале была чуть холоднее той, которая царила в первый мой просмотр. Главную роль играл другой артист. Но всё равно, и слеза выкатилась, и смех не заставил себя долго ждать. И Женьке спектакль понравился.

26 июня 1986 год, четверг

Утром встал в двенадцать, позавтракал и занялся делами. Прибрал в комнате, постирал свою одежду, помыл пол на кухне. Оказывается, не так это просто. Решил, что буду читать экзаменационной комиссии старый репертуар и ограничусь только ГИТИСом, где меня пропустили на второй тур. Возьмут безголосого – хорошо. Не возьмут – попытаем счастье на следующий год. Будет время хорошенько подготовиться к экзаменам. Сейчас в голове идёт брожение, посмотрим, что будет через год. Может, и вовсе изменятся планы.

По телевизору смотрел фильм «Как царь Пётр арапа женил». Высоцкий, Петренко, Табаков. Какие актёры! Смотрел футбол Аргентина – Бельгия. Я вообще-то не любитель футбола, но десятый номер в команде Аргентины, Марadona – мастер высокого класса. Глядя на него, пришла в голову мысль. Неважно, какого ты роста, какая у тебя фигура, какое лицо. Главное, какой ты в деле. Будь ты футболист, артист,

бульдозерист или милиционер.

С Анной Яковлевной разговаривал по телефону, сказал, что и как – обещала проконсультировать. И книга библиотечная у неё. Надо забрать и вернуть в библиотеку.

По телевизору показывали Вознесенского и Рождественского, писательский съезд состоялся.

27 июня 1986 года, пятница

Поднялся в половине двенадцатого. Под песни Пугачевой и Боярского позанимался гимнастикой. Выдохся. Не надо было на проводах у Аркаши водку пить. Приезжал Женька, смотрели кинопанораму. Я поехал его провожать. На «Арбатской» простился с ним, вышел из метро и пошёл гулять по Москве. Через Старый Арбат, по Калининскому, мимо ГИТИСа. Переулками, через «Националь» вышел на улицу Горького, она же Тверская. Сколько же там людей. В половине первого я стоял на Красной площади и любовался Кремлём. На площади было около тридцати человек и за мной стояли два КГБшника, отличавшиеся от всех остальных зевак. Ребята молодые, мне ровесники. А главное, что и меня приняли за своего. Один другому, глядя на меня, так и сказал: «наш». В метро спускался пешком по остановленному эскалатору. И от улицы Клочкова шёл домой пешком. Красиво в Москве летними вечерами.

28 июня 1986 года, суббота

Встал в половине второго. Ночью комары кусали. Дома никого. Попрыгал под музыку и принял душ. Позавтракал и поехал гулять по Москве. На улице жарко и я запарился в своём пиджаке. Ходил по Москве, помог в переходе коляску детскую спустить и поднять. Вернулся домой, приготовил обед. В половине шестого позвонил Женька.

Встретились и направились в кинотеатр «Горизонт» на фильм «Этот безумный, безумный, безумный мир». До начала сеанса зашли в церковь и посмотрели на обряд миропомазания. Много красивых икон, дьякон при голосе, пел неплохо. Ходил Батюшка с кадилом по церкви и ладаном каждый уголок окуривал. При мне молодую девушку старуха научала, как Богу молиться. Люди в церкви разные. Были и молодые, – ходят в церковь, успокаивают душу мятежную. Крестиков и ладанок каких только нет в продаже. Стоят две копилки. Одна – сбор денег на Данилов монастырь, другая – на общую свечу. По Храму ходят нарядные, богато одетые люди со свечками.

После посещения церкви смотрели фильм. Кинокартина старая, но актёры хорошо играют и снято хорошо. Посмеялись, – было над чем. Пешком прогулялись до метро. Вернувшись домой, принял душ, поел и записал три зарисовки.

29 июня 1986 года, воскресенье

Проснулся в половине второго на Маринкин звонок в дверь. Надел форму и под музыку стал заниматься гимнастикой. После чего принял душ и охрипшим голосом повторил репертуар для поступления в ГИТИС. Вроде неплохо получилось, вот только голос снова стал подводить. Позвонил Борьке, мама сказала, что он гуляет с собакой. Смотрел картину «Мы из джаза». Фильм понравился. Затем футбол ФРГ – Аргентина. Команды боролись за звание чемпиона мира. Когда я начал смотреть, Аргентина вела два ноль, затем немцы сравняли счёт, стало 2:2. И всё же Аргентина забила третий гол и вырвала победу. Какая же упорнейшая борьба за мяч шла на поле, болельщики ревели на трибунах. На стадионе творилось что-то невообразимое. После футбола я взял бумагу, ручку и писал до четырёх часов ночи рассказы. Что называется, подзарядился эмоциями.

Глава 14 Витька победитель

30 Июня 1986 года, понедельник

Проснулся один в четырнадцать часов. Снились кошмары, встал разбитым. Повторил материал к поступлению в ГИТИС. Написал вступление к новому рассказу и перечитал вчерашнее. Кое-что добавил, кое-что убрал, – получилось неплохо. Съел глазунью из четырёх яиц и поехал в кино. На «Добрынинской» посмотрел афишу и решил отправиться в кинотеатр «Ударник» на французскую картину. Не получилось, билеты проданы.

В кинотеатре «Правда» встал в очередь за билетами. Фильм «Чужие здесь не ходят». До кассы оставалось четыре человека, когда за спиной раздался голос: «Кому один?». Я повернулся и мне достался очень странный билет – ряд двадцать седьмой и место двадцать седьмое.

До начала сеанса оставалось полчаса, я не пошёл в душное фойе. Стал разгуливать возле кинотеатра и разглядывать театральную афишу. На глаза попала скромная рекламная полоса театра «Современник». Спектакль «Близнец» с участием Вениамина Смехова, Леонида Филатова, Игоря Кваши, Марины Неёловой. Тридцатого июня. То есть играли они сегодня. До спектакля полтора часа. Правда, купить би-

лет в театр «Современник» нет ни малейшей возможности. А здесь билет на руках и кинотеатр рядом. Мысли забежали и вдруг я увидел сорок первый автобус, приближающийся к остановке. Решение было принято в считанные мгновения. Продираясь сквозь насаженный кустарник у кинотеатра «Правда», я побежал к автобусу и вскоре уже ехал к станции метро.

На метро доехал до «Лермонтовской» и спросил у девушки, как добраться до театра «Современник». Она посоветовала доехать до «Кировской», что я и сделал. Как только вышел из метро, ко мне сразу подскочило несколько человек, спрашивали лишнего билетика. Тем самым как бы напоминая, что шансов у меня никаких. Но несмотря на это, какая-то уверенность вела, толкала меня вперёд.

Я внушил себе, что мне необходимо попасть на этот спектакль. «Поэтому ничего не будет зазорного», – думал я, – «если я зайду в театр со служебного входа и обращусь к дежурному на вахте. Скажу, что согласен сидеть на самом неприглядном месте, пусть даже с осветителями». Он же тоже человек и должен меня понять.

Почти так и получилось. Обойдя театр я стал искать служебный вход и нашёл его. Скромная дверь с металлической ручкой и никого.

Я притворился уставшим, нехотя открыл дверь и вошёл. Женщина-вахтёр, сидевшая за столом, сначала встрепенулась, а потом глянув на меня, успокоилась. На мне была ко-

соворотка вишнёвого цвета, сошёл за своего. Обычные люди в такой одежде по улице не ходили.

Окинув беглым взглядом комнатушку, я понял, что внутрь мне никак не пробраться. Подошёл к телефонному аппарату, висевшему на стене. Сделал вид, что жду своей очереди. В это время мужчина средних лет крутил пальцем диск, набирая номер. Звонивший разыскивал актёра Леонида Филатова.

Не помню, с какими словами я обратился к нему, упрасывая, чтобы он мне помог попасть в театр. Мужчина представился старшим научным сотрудником МГУ Филимоновым, а Филатову он принёс редкую книгу стихов. Пока они беседовали, я, поздоровавшись с актёром, смиренно стоял рядом и слушал их разговор. Узнал, что Филатов летит на один день в Мюнхен, а потом вместе с театром куда-то уезжает.

Далее было так. Пошли мы со старшим научным сотрудником в кассу и в окошке администратора ему дали контрамарку на два лица. Сам Филимонов в театр идти не собирался. После того, как девушка спросила у нас лишнего билетика, он представил ей меня и отправился по своим делам. Но перед тем, как откланяться, напомнил, что за возможность попасть в театр мы должны благодарить Леонида Александровича. Таким образом, я оказался на спектакле «Близнец». Был голодный, но поесть не успел и программку купить не удалось.

Зал был переполнен, мы сидели на ступенях лестницы

на бельэтаже. Постановку я не понял, но игра актёров меня поразила. На голову выше, чем в театре имени Гоголя. Другие смыслы, другая энергетика. Играли превосходно. До того тонко и жизненно, что дух замирал. Так могут играть только большие мастера.

Приехали родители с дачи, привезли первую смородину. Дом строители не собирают, неизвестно, что там у них случилось. А на самом деле известно – деньги заплатили вперёд. Жди после этого работу.

1 июля 1986 года, вторник

Проспал двенадцать часов. Лёг в час ночи, а проснулся во втором часу дня. Встал с постели, как пьяный. Занимался под музыку гимнастикой и прыжками. После зарядки сделал себе завтрак. Или обед? Только поел, позвонил Женька. Встретились на «Добрынинской». Пошли в кинотеатр «Ударник» на французский фильм «Короли шутки». Все билеты проданы. Решили сходить в кинотеатр «Новороссийск» на картину «Начни сначала». В фойе кинотеатра была выставка. На медных листах рисовано глазурью. Впервые видел такие работы. Исполнитель главной роли Андрей Макаревич поднялся в моих глазах. Хотя и нельзя судить о человеке по роли в одной картине. После просмотра разъехались по домам.

По телевизору смотрел фильм «Обломов». Успел к кон-

цу первой серии. Какие талантливые актёры Елена Соловей, Богатырёв, Табаков.

2 июля 1986 года, среда

В час дня разбудил звонок. Звонил Женька. Договорились встретиться у кинотеатра «Ударник». Третья попытка попасть на французский фильм «Короли шутки». Я поел, оделся и за полтора часа до сеанса был уже у кинотеатра. Женька успел взять билеты. Фильм-комедия наполнен шутками. Смеялся и после окончания картины.

Затем поехали в «Звёздный» на американский фильм. Сюжет незамысловат. Индеец бегун после злоключений и страданий, женился на любимой и завоевал в Токио медаль олимпийца.

Звонил Витька. Он в растерянности. Подал документы в ГИТИС, а из Щепкинского звонили, интересовались: «Почему не к нам?».

Съездил на Старый Арбат, прогулялся перед сном.

3 июля 1986 года, четверг

Встал утром в восемь часов и побежал на зарядку. Сначала дождик только накрапывал, а потом «врезал» в полную силу. Так что получился «кросс на время». Бежал по большому кругу и под конец начал уставать. Перешёл на шаг

и под градом крупных капель дошёл до дома.

Принял душ, повторил вступительную программу и поехал в ГИТИС. Узнал, что второй тур завтра в пятнадцать часов. А сегодня заехал в Щукинское, думал, на первый тур удастся попасть, голос слегка поправился. Но первый тур там уже закончился. Поехал в Щепкинское училище. До прослушивания познакомился с молодым человеком, рассказавшим мне про Ленинград. Приёмная комиссия всех слушала сонно. Как только я взошёл на сцену, преподаватели проснулись, заулыбались. Благожелательно со мной побеседовав, начали прослушивание. Будь при мне голос, даже несмотря на то, что группы уже «сбиты», я уверен, меня бы взяли в училище. Подвёл голос, а точнее, его отсутствие.

Домой приехал расстроенный, позвонил Анне. Она меня как могла, утешала. Сказала, что изо всех сил желает, чтобы я поступил. Ну что ж, завтра постараемся в ГИТИСе охрипшим голосом что-то доказать.

Звонил Женьке, он сегодня первый день на работе в ЦУ-Ме. Не понравилось ему там. Отец ходил в дружину, пришёл весёлый и отдохнувший. Катался в качестве дружинника на теплоходе по Москве-реке. Родители на субботу-воскресенье собираются ехать на дачу. А мы что-нибудь придумаем, может, в поход с ребятами пойдём. Какой замечательный отдых в лесу с палаткой!

4 июля 1986 года, пятница

С утра тяжело вставал. Поднявшись наконец, надел спортивную форму и вышел прогуляться. Гулял полтора часа, сходил к универмагу «Минск». Вернувшись, принял душ, поел, оделся и отправился в ГИТИС.

Приехав на час раньше, стал блуждать среди сдающих третий тур молодых людей. Много желающих и мало подающих надежды. Так мне показалось. Сказали, что второй тур перенесут, и будет он после третьего. Встретил вчерашних знакомых и пошёл вместе с ними в кафе. Вернувшись, обнаружил, что прошла только половина всех желающих сдать третий тур. Мог бы ещё погулять.

Встретил Витьку, он приехал узнать, как его дела. Я же так ничего и не дождался. Перенесли мой второй тур на завтра. Будет в десять часов утра. А сегодня с Витькой поехали провожать Генку Стручкова в Уфу с Казанского вокзала. Сначала искали поезд, потом Генку в нём. Генки в вагоне не оказалось. Подошёл перед самым отходом поезда.

Приехав домой, позвонил Ане. Сказал, что второй тур перенесли на завтра. Договорились, что как только я вернусь с прослушивания, так сразу позвоню, и мы условимся о встрече.

5 июля 1986 года, суббота

С утра встал, пробежался, выпил три сырых яйца и поехал в ГИТИС. Приехал раньше десяти часов. В институт никого не пускали, всё было закрыто. Я пошёл в кафе, но и оно с десяти. Поговорил с вчерашней знакомой, её «срезали» с третьего тура на курсе Евгения Лазарева. Сегодня она пришла пробоваться на курс к Голубовскому. Голова у меня с утра плохо соображала и как читать в таком состоянии, я не знал.

В десять часов пришёл Леверттов, и я в составе пятёрки прошёл в зал со сценой. Педагог честно предупредил, что курс уже набран и только тот, у кого проявятся особенные краски, может на что-то рассчитывать. Читали все плохо. Я читал последним и выгодно отличался от предыдущих соискателей «красочного» места. Начал своё выступление посланием апостола Петра:

«Широк путь zde и угодный сласти творити, но горько будет в последний день, егда душа от тела разлучатися будет: блюдиися от сих, человече, Царствия ради Божия».

Педагогам это понравилось. После чего читал дореволюционных поэтов из журнала «Сатирикон». Тоже понравилось. Стали просить, чтобы я прочитал всё, что готовил. Одним словом, увидели во мне те краски, недостающие на курсе, о которых Леверттов говорил в предварительной речи. Я забыл про больное горло и показывал всё, что у меня было.

Но всё же не так ярко, как того от меня ожидали. Что называется, «не выстрелил».

Меня искренно поблагодарили, как и всех остальных, и сказали «до свидания». Я думаю, что именно до свидания, а не прощай. Я всё ещё хочу поступить и учиться в театральном институте. Вышел из ГИТИСа в хорошем настроении, но через десять минут оно сменилось на минорное.

Приехав домой, позвонил Анне, и мы с ней говорили часа полтора. Договорились, что завтра встретимся.

А сегодня я гулял по Москве до двенадцати ночи. Был на Красной площади. Смотрел салют. Как оказалось, сегодня день открытия Игр Доброй Воли. В Москву приехало много китайцев, все со значками Мао Цзэдуна.

Часть вторая

Глава 1 Встреча с Анной

6 июля 1986 года, воскресенье

Встал в одиннадцать часов, посмотрел «Утреннюю почту». После чего переоделся в спортивную форму и пошёл, не торопясь, по большому кругу, чтобы окончательно отойти от сна.

Встретил учителя. Забрал у Анны Яковлевны книгу и в подробностях рассказал ей о своём вчерашнем походе в ГИТИС.

В девятнадцать тридцать встретился с Анной у магазина «Минск».

Аня пришла, немного запоздав, как и полагается молодым девушкам приходиться на первое свидание. Направились в еловый лес, известный у нас под названием «Девятый километр» или дача Сталина. По дороге к нам пристала чёрная собачонка и провожала нас до лавочки, на которую мы присели.

Я ей рассказал про армию, смешные эпизоды из своей рабочей жизни. На тот момент, когда прилетели комары и ста-

ли нас прогонять, мы как раз вдоволь наговорились. Я её проводил до подъезда. Прогулка получилась содержательной, но не достаточно душевной. Не могу выкинуть из головы Таню. Да и чего греха таить, провал в театральные училища давал о себе знать. Ощущение несостоятельности угнетало.

Домой вернулся в неважном настроении. Апатия подбегается, надо работать. Завтра в библиотеке выходной день, а жаль.

7 июля 1986 года, понедельник

Встал в одиннадцать утра, нарядился в спортивный костюм и вышел на улицу. Жара обдала с ног до головы, но я не стал подниматься и переодеваться в более лёгкую форму одежды, побежал по большому кругу. Изрядно вспотел, но после контрастного душа и хорошего завтрака почувствовал облегчение в теле. Взяв гитару, стал наигрывать и напевать песенку про русалку, которую написал три дня назад.

Затем поехал к Женьке в ЦУМ. Встретившись, пошли вместе обедать в столовую для персонала. Я взял только салат и шоколад с чаем. Ни к чему другому душа не лежала. Пообедав, зашли в студенческий штаб, поговорили с командирами. Но они чего-то застеснялись меня и разбежались. Остались мы втроём. Я, Женька и молодая студентка, рисовавшая стенгазету. После перерыва другу нужно было ста-

новиться к прилавку и стоять до шести вечера. А я решил в это время съездить в общежитие ГИТИСа. Узнать, уехал ли первый курс домой. А точнее, Юля Силаева. Вахтёр мне сказал, что она уже дома. Вернувшись в ЦУМ, встретил Андрея Шеставицкого с Женькиного курса. Андрей, «сбитый лётчик», перевёлся из авиационного военно-воздушного училища в торговый институт. Он с завистью в голосе рассказал мне о родственнике, работающем в морге. О том, какие большие деньги этот родственник получает. Я терпел его разговоры до тех пор, пока у Женьки не закончился рабочий день. Оставив Андрея со своими мечтами о лучшей жизни, мы с другом отправились в кино.

В «Зарядье» не попали. У касс народ толпился и гудел, как потревоженные пчёлы в улье. Заехали в пельменную на Добрынинскую, там заправились и пошли в кинотеатр «Ударник» на фильм «Выйти замуж за капитана». Скучная картина.

Спать лёг в три часа ночи.

8 июля 1986 года, вторник

Встал рано, в одних спортивных трусах пробежался по большому кругу. После душа и завтрака поехал за картошкой на Овощной базар, что на станции метро «Добрынинская». Базар открывается в десять. Я приехал в двадцать минут одиннадцатого. Передо мной в очереди стояло пятна-

дцать человек. Я был последним, кому досталась картошка. По сорок копеек за килограмм и ту нигде в Москве не найдёшь.

Сходил в аптеку, купил зубную пасту и зубную щётку. Вернувшись домой, побренчал на гитаре и перекусив, пошёл в библиотеку. Провёл там шесть часов за чтением Маяковского.

Звонил Борьке, нам так и не дали побеседовать. Телефон стоит в родительской комнате, а мама с папой разговаривали чересчур громко.

Звонил Аркадий, его завтра призывают в армию. Просил подъехать утром к Киевскому военкомату. Я ему продиктовал свой индекс, адрес он знает.

По совету друзей начал полоскать горло холодной водой. Сразу как-то с голосом лучше стало. Может, это самовнушение?

9 июля 1986 года, среда

Встал полседьмого. Поел и поехал к Киевскому военкомату к станции метро «Кутузовская». Аркадия провожали в армию отец с матерью, дедушка с бабушкой, я, да ещё один его техникумовский приятель.

Пока Аркаша проходил медосмотр, его отец мне рассказал, что сын им трудно достался и до пяти лет был очень слаб. А затем стал звать меня к себе на завод, жалуясь, что

с кадрами настоящая беда. Тем временем из военкомата вышел сам герой, сел в автобус и, помахав из окна всем нам рукой, поехал служить.

Доехав на метро до станции «Площадь Ногина», я пошёл в кинотеатр «Зарядье». Смотрел фильм «Короли шутки». Следом в том же кинотеатре - кинокартину «Соседка» с Фанни Ардан и Жераром Депардьё. После этого заправившись в пельменой на «Добрынинской», я успел в «Новороссийск», на фильм «Начни сначала».

После просмотра дошёл пешком до «Курской» и на метро поехал домой. Побренчав на гитаре, лёг и уснул. Ранний подъём и просмотр трёх фильмов подряд дали о себе знать.

10 июля 1986 года, четверг

Разбудила мама звонком, просила купить хлеба. Вслед за ней, сразу позвонил Борис. Его сегодня отпустили с работы, и я пригласил его к себе.

Приехал Борька, я почитал ему свои рассказы. Опять звонок. Женьку тоже отпустили с работы. Договорившись, встретились на «Киевской». И все вместе поехали к Борису на «Шаболовскую».

Смотрели по телевизору фильм «Ключ без права передачи». Кроме Алексея Петренко, никто не понравился. Борькин пёсик по кличке Мишка, заметно похудел и на прогулке уже не задыхается.

Весь день напролёт лил дождь. Я не успел на девяносто первый автобус и был вынужден ехать на сто пятьдесят седьмом до остановки «Улица Клочкова». Домой прибежал мокрый и злой.

Позвонил Анне и предупредил её, что с отцом завтра еду на дачу. И как только вернусь, позвоню.

Глава 2 С отцом в Пйриво

11 июля 1986 года, пятница

Разбудил отец. За окном шёл дождь и отправляться в деревню не было ни малейшего желания. Но делать нечего, коли обещал, надо ехать.

На железнодорожной станции «Матвеевская» сели в калужскую электричку. Народа было мало. Я облокотился на рюкзак, стоящий рядом, и заснул. Просыпаясь и снова засыпая, доехал до Малоярославца. Там на площади, перед автобусной станцией видел знакомых цыганок в пуховых платках. Билетные аферисты медовыми голосами спрашивали билеты из Москвы. Всё, как и в прошлую поездку. Купили с отцом по стаканчику вишни и подкрепились ею вместо завтрака. Съев вишню, я раскрыл пакетик с хрустящей картошкой. Ко мне тотчас подбежал уличный кот и стал просить поесть. Я сказал: «Со всей душой, но ты её есть не станешь». Но всё-таки дал ему ломтик. Кот с удовольствием его съел. Видимо, голод не тётка и сытый голодного не поймёт. Тогда я дал ему ещё сухой картошки.

От Малоярославца до Медыни ехали в свободном автобусе. А от Медыни до Фёдоровки – как сельди в банке. Еле сошли на остановке. Под дождём, по распутице шли мы в свою

деревню. В дороге я промочил ноги. Но главные неприятности ждали впереди. Электричества в доме не было, что расстроило, похоже, только меня. Отец, неисправимый оптимист, взял корзины, рюкзак и не глядя на дождь, пошёл в лес за грибами.

Я растопил печь, вскипятил чайник, поел и лёг спать. Во сне согрелся. Отец принёс из леса грибы и на огне мы их сварили. Приёмник у меня на батарейках, что позволило на ночь послушать постановку театра Сатиры «Трёхгрошовая опера».

Полюбовавшись на тлеющие угли в печи, я лёг в тёплую постель и уснул.

12 июля 1986 года, суббота

Сквозь сон слышал, как отец уходит за грибами. Часто просыпался и ворочался. Встал в тринадцать часов. Растопил печку, вскипятил чайник, света так и не дали. На улице шёл дождь и не думал прекращаться. Вчера в автобусе старушка сказала, что дождь попал на праздник Самсона и теперь будет лить, не переставая, сорок дней. Не знаю, правда это или вымысел, но пока идёт, не переставая. И нет про света, одни тучи. Зашёл в гости дядя Миша из крайнего дома, по прозвищу «Щёголь». Стал спрашивать, как дошли, да как через речку перешли. Мы, сами того не зная, перешли речку в единственно возможном месте. Из-за дождей

речка разлилась и перейти её в других местах стало невозможно. Поговорили о том-о сём, и он пошёл к себе домой. А я по приёмнику стал слушать «Бегущая по волнам» Александра Грина, читал Михаил Казаков. Затем слушал рассказ Марка Твена в исполнении Валентина Гафта.

Приехала мама, сразу прибралась. Я нарубил дров, растопили печь. Отец из леса принёс опят, стали их варить. Я сидел у окна и смотрел на высокое красивое небо. Дождь то утихал, то принимался идти с новой силой. Перед сном долго смотрел на тлеющие угли. Надо жить в деревне.

13 июля 1986 года, воскресенье

Проснулся в натопленной комнате. Всю ночь не мог уснуть – так было жарко. Пока я спал, отец собрал трёхлитровую банку малины и полкорзины в придачу. Я позавтракал и стал перетирать малину с сахарным песком. Получившуюся массу мама поместила в трёхлитровые банки. Варёные грибы в эмалированные вёдра с крышками.

На двухчасовой автобус вышли с опозданием. С нами шла соседка, она тоже ехала в Москву. Под дождём добрались до остановки в деревне Фёдоровка. Кроме нас четверых, ожидало автобус ещё семь человек. Надежды на то, что все поместимся в маленький ПАЗик, не было никакой. Но тем не менее как-то сели. Основательно прижатый со всех сторон, я был вынужден часть дороги двенадцатилитровое вед-

ро с грибами и сумку с двумя трёхлитровыми банками, наполненными малиной с сахаром держать в руках, навесу.

От Медыни ехали свободно, на дополнительном автобусе. Я купил в киоске «Неделю» и был рад тому, что писатель Михаил Рощин разделяет мои мысли относительно строящегося Парка Победы. Я тоже против того, чтобы на смену лесополосе приходил бетон.

14 июля 1986 года, понедельник

Встал в десять часов утра, а в это время должен был находиться в Щепкинском училище. Небритый, с температурой, наскоро одевшись, поехал туда. Витьку там не застал, зато встретил Ольгу Николаевну, мою студийную учительницу. Мы с ней перекинулись несколькими словами, и я пошёл к Женьке в ЦУМ. Он отпросился, и мы вдвоём пошли в столовую для персонала. Там я съел запеканку и сочник. Поговорили, прогулялись до Большого театра и расстались. Он пошёл работать, а я поехал домой. Дома слушал классическую музыку, потом стал заниматься гимнастикой. Воды горячей не было, и я принял холодный душ. Понравилось. Я дал себе слово постоянно после физических упражнений принимать холодный душ. Два раза звонил Анне домой, сначала попал на её маму, поговорил. Второй раз на папу. Они сказали, что её нет дома. И действительно, не было. Скоро я в этом убедился. Я оделся и поехал к Борису.

А по дороге, на станции метро «Киевская» встретил Аню. Мы сели на скамейку, поговорили. И она, наверно, не поверила, что в такой поздний час я еду к другу. Сама она ехала домой, и я, прощаясь, обещал позвонить.

К Борьке приехал, и его собака так радостно меня встретила. С визгом, с лаем, с наскоком, что я даже испугался. Выпили чаю, поговорили о работе и посмотрели отрывок из французского фильма. Возвращаясь домой, в автобусе встретил сослуживца Игоря Кирюшенкова, он рекомендовал мне идти работать грузчиком в аэропорт Внуково.

15 июля 1986 года, вторник

Разбудили в семь утра, как и просил. Отец мне дал пятнадцать рублей на боксёрские перчатки и гантели. И я в полудрёме опять лёг в постель. Проснулся в десять часов и в спортивных трусах побежал по большому кругу. Моросил дождь, было прохладно. Прохожие в плащах косились на меня. После пробежки принял холодный душ. Не знаю, как дальше будет, но пока мне нравится. Перекусил и на сто четвёртом автобусе поехал на станцию «Рабочий посёлок» в магазин «Спорт». Гантелей не было, а боксёрские перчатки не моего размера.

Вернувшись домой, перекусил и пошёл в библиотеку, где стал штудировать Маяковского. Просидев в библиотеке с двух часов до половины седьмого и проголодавшись, по-

шёл домой. В стихах Маяковского много сочных упоминаний о еде. Дома перекусил и позвонил Ане. Она сказала, что только пришла и просила позвонить завтра в восемь. Положив трубку, отправился в кинотеатр «Бородино» на фильм «Агония», сеанс двадцать один ноль ноль.

Вернувшись домой, встретил на кухне Маринкиных гостей из Дагестана. Загорелые и весёлые. Ничуть не смутила их наша дождливая погода. Я попил чаю, поговорил с гостями и пошёл к себе в комнату.

16 июля 1986 года, среда

Встал в десять часов и после танца под музыку принял холодный душ. Позвонил Женька. Он сегодня выходной. Я позвал его к себе в гости. Он привёз мою рабочую тетрадь, и высказал нелицеприятное мнение о моих ранних литературных пробах. Перекусив, поехали в кинотеатр «Звёздный» на фильм «Вспышка». Картина понравилась. Возвращаясь домой, после фильма, я в метро столкнулся с Данилой Перовым. Он переселился и живёт теперь не на «Багратионовской», а в другом месте. Сдаёт экзамен в Щукинское училище, осталось обществоведение.

Приехав домой, я созвонился с Анной. Мы с ней встретились и погуляли около её дома. Завтра она идёт на свадьбу к двоюродному брату, просила придумать ей тост. Я придумал. Тост ей понравился, но она его сразу не записала.

К моменту расставания я забыл тост и не смог повторить. Аня просила позвонить ей завтра в одиннадцать часов, она обещала достать мне билеты в театральную студию Табакова и сообщить свой рабочий телефон. С тем условием, что к этому времени я вспомню придуманный тост для поздравления молодых.

17 июля 1986 года, четверг

Звонок будильника разбудил меня без пятнадцати одиннадцать. В одиннадцать я позвонил Анне и предложил сразу несколько приготовленных для неё тостов. Она выбрала понравившийся и поблагодарила.

Я разленился, не делал сегодня зарядки и не принимал холодного душа. Умылся, оделся и поехал к Женьке в ЦУМ с тем расчётом, чтобы нам вместе пообедать. Но он был занят. В обеденное время привезли товар, и Женька разгружал контейнер.

Дождь сменялся солнцем и так целый день. А так как я был в рубашке с короткими рукавами и без зонта, то мне приходилось всё время прятаться от дождя.

Я поехал в пельменную на «Добрынинскую», но и там попал на обеденный перерыв. Пообедал в «Варениках». Затем пошёл в кинотеатр «Правда» на фильм «Секретный эксперимент». Не досмотрев картины, поехал к Женьке. Подгадал к концу его рабочего дня. С ним поехали в киноте-

атр «Баррикады» на мультфильмы. Смотрели четырнадцатую и пятнадцатую серии «Ну погоди!», а также японский мультфильм «Босоногий Ген».

Я даже не представлял себе, что существуют такие мультфильмы, японский мультик меня потряс. Настоящее произведение искусства. Сюжет – атомная бомбардировка Хиросимы и её последствия. Передать, какое фильм произвёл на меня впечатление, даже не берусь. Не с моими нервами смотреть такие мультфильмы. Состояние такое, будто сам был жертвой бомбардировки.

И как после всего этого японцы терпят на своей территории американцев? Странная нация.

18 июля 1986 года, пятница

Перед тем как принять холодный душ, я включил музыку и стал отжиматься от пола под песню Михаила Боярского «Вот и расстались». И только когда силы стали оставлять, поймал себя на мысли, что чересчур внимательно вслушиваюсь в слова этой песни. Вспомнил, что ночью снилась Таня с мужем.

Холодный душ пошёл на пользу. Ощущения такие же, как при купании в реке. Позвонил Анне на работу. Извиняясь, она сказала, что человек, обещавший билеты в студию Табакова, всё ещё на даче. Даже жалко стало Аню. Билетов нет, но сама идея неплохая. Почему бы мне не поступить в эту

театральную студию? Без тренировки теряются навыки.

Заехал в ЦУМ. Встретились с Женькой и поехали в кинотеатр «Победа» на фильм «Осенний марафон». Все билеты были проданы. Тогда мы решили отправиться в кинотеатр «Улан-Батор» на киноленту «Граница». Мы вспомнили, что смотрели этот старый и плохой фильм и ушли после титров. Поехали в кинотеатр «Спорт» на картину «Зеркало треснуло». И там все билеты проданы.

Прогулялись по Москве в тщетных попытках попасть куда-либо и поехали по домам.

19 июля 1986 года, суббота

В восемь утра позавтракав, я прилёг на пятнадцать минут в свою кровать и проспал восемь часов. Проснувшись, позвонил Борьке и долго с ним разговаривали. Затем позвонил Анне. Договорились завтра сходить в кино.

Смотрел по телевизору выступление наших гимнасток, боксёров и дзюдоистов, страсти кипели. Съездил в кинотеатр «Брест», в третий раз посмотрел фильм «Двойной капкан».

Звонил Женьке. Поговорили с ним о поэзии. Оказывается, сегодня день рождения В.В.Маяковского.

20 июля 1986 года, воскресенье

Рано утром в спортивных трусах и кроссовках пробежался по большому кругу. Принял холодный душ, позавтракал и позвонил Анне. Мне сказали, что она уехала загорать.

Позвонил Женьке, встретились с ним у кинотеатра «Пионер». Смотрели фильм «Операция „БГ“ и другие приключения Шурика». Не помню, в который раз смотрели, но не надоедает.

Купил два билета в кинотеатр «Призыв» на картину «Выйти замуж за капитана», сеанс в половине девятого. Фильм, на который я собираюсь пойти вместе с Аней.

Пообедав в «Варениках», зашли на Дорогомиловский рынок, купили груши. Идя к Киевскому вокзалу, обратили внимание на афишу, в которой сообщалось, что Еврейский театр-студия в киноконцертном зале «Луч» показывает два своих спектакля. Что-то новенькое, надо будет сходить.

На Киевском вокзале я сел в двести первый автобус, а Женька пошёл на метро.

Вернувшись домой, позвонил Анне. Она только проснулась и сказала, что неплохо бы пойти в кино завтра. Но так, как я уезжаю на неделю на дачу, то мы с ней простились до следующего воскресенья.

Получил письмо от Аркадия из армии.

Глава 3 Рынок

21 июля 1986 года, понедельник

Поднялся по маминой команде. Поел, собрался и на двести тридцать шестом автобусе мы втроем: я, папа, мама, поехали на платформу «Матвеевская» Киевской железной дороги. В ларьке купил газету «Купи-продай» и журнал «Советский экран». В электричке читал о Пятом съезде кинематографистов. На автобусной площадке в Малоярославце подошла цыганка. Развязная, матом ругается. Чужого ребёнка выдаёт за своего, чтобы под него денег просить. О чём сама, не стесняясь, рассказывает. Денег я ей не дал.

До Фёдоровки ехали сидя. И до родной деревни Пирово шли хорошей дорогой, подсохло. Как пришли, мама сразу стала готовить, а мы с отцом пошли собирать малину, кусты которой росли вдоль забора. Я почувствовал, что комары оставляют горячие «поцелуи» на моих щеках. Чтобы как-то защититься от укусов насекомых, я надел на голову шляпу пчеловода с мелкой сеткой и снова отправился на трудовую вахту. Тут у нашего забора появился сосед Женя Бочкарёв, гримёр с киностудии им. Горького. Обращаясь ко мне, он спросил: «Что, и тебя заставили работать на плантациях?». Сам Женя никогда не помогал в сборе ягод, а только ел их.

Подошёл его отчим дед Сергей. Стал рассказывать, что на их рынок в Кузьминках везут смородину и малину с Тулы и тем самым составляют ему конкуренцию.

Вечером слушал приёмник «Альпинист» и рассматривал в огромное зеркало искусанное комарами лицо. Завтра с отцом думаем в обед ехать в Москву и вернуться через день.

22 июля 1986 года, вторник

Когда проснулся, отец находился в саду и успел уже собрать корзину смородины. Мы с мамой позавтракали, помогли отцу наполнить вторую корзину чёрной смородины и принялись за крыжовник. Его собирать легко, он крупный и висит гроздьями. Набрали корзину крыжовника и корзинку созревшей малины.

Перекусив, отправились на Фёдоровку. Дорога сухая, хорошая. Шли по дороге, а не лесом. На остановке поговорили с пастухом, он рассказал анекдоты. Не дождавшись рейсового автобуса, уехали на попутном, рабочем. В Медыни народа в автобус набилось битком, но поскольку мы загодя заняли места, то ехали с комфортом до самого Малоярославца. И до Москвы нас везла свободная электричка.

Прибыв на «Матвеевскую» зашли в магазин, купили хлеба, колбасы и масла. Тем временем перед самым носом ушли два семьдесят седьмых автобуса. До дома доехали на двести тридцать шестом.

Маринка звонила, сказала, что поздно придёт, у неё на работе «сабантуй». Звонил её молодой друг. А сам я никому позвонить не успел. Помылся, поел. Посмотрел фильм Николая Губенко «И жизнь, и слёзы, и любовь».

Завтра опять в деревню.

23 июля 1986 года, среда

Отец разбудил утром раненько, и мы с корзинами отправились на двести первом автобусе на Дорогомиловский рынок.

Отец пошёл за весами, а я, заняв место, стал знакомился с продавцами. У торговавших цветами розы были, как в сказке, волшебной красоты., Старушка, продававшая черемшу и маринованный чеснок мулатам пела для них песню: «Куба, любовь моя». С торговцем арбузов поговорили о жизни.

В то время, как отец вёл торговлю, я купил помидоров, поел в пельменной и познакомился с продавщицей соков, студенткой института иностранных языков.

Дойдя до Киевского вокзала, купил билеты до Малоярославца. Но уехать в этот день нам было не суждено, – все электрички отменили. Я даже обрадовался возможности лишний день побыть в Москве.

Приехав домой, я почувствовал, что слегка приболел, простудился. Но несмотря на недомогание, помылся и поехал к Женьке в ЦУМ. В отделе не застал его. Пошёл в ко-

митет комсомола и там с ним встретился. Пока он работал, успел съездить в кинотеатр «Зарядье» и посмотреть в третий раз фильм «Начни сначала».

После того, как Женька освободился, мы сначала «заправились» в пельменной на «Добрынинской». Затем поехали в кинотеатр «Спорт» на фильм «Тридцать три несчастья». Перед сеансом заглянули в Новодевичий монастырь и поговорили с девушками, художницами, рисовавшими купола. Зашли в церковь, там шла служба. В церкви нам сказали, что сегодня день рождения Патриарха всея Руси Пимена.

В кинозале у меня появился насморк. Простуда всё явственнее давала о себе знать. А ведь завтра надо ехать с отцом в деревню.

24 июля 1986 года, четверг

Утром с тяжёлой головой, не выспавшись, встал по команде отца. Сели в семьдесят седьмой автобус. Хотел было подремать, но уже на следующей остановке увидел в окно красивую девушку, бежавшую к нашему автобусу. Посмотрев на часы, я удивился – семь часов, двадцать минут. До всех наших промышленных предприятий – пять, от силы десять минут езды. Куда она так торопится?

В полупустой электричке, растянувшись, как пьяница, на все три сидения, я заснул. Отец, стесняясь моего безобразного поведения, отсел, благо мест в вагоне было много.

В Малоярославце сели в «сквозной» автобус до Егорья и, не останавливаясь в Медыни, доехали прямо до Фёдоровки. До деревни Пйрово шагалось легко. Стоявшая в последнее время жара высушила дорогу. Добравшись до дома, я принял таблетку аспирина, поел и лёг спать.

Мама всё это время не сидела без дела, собрала две корзины чёрной смородины. Пока я спал, родители наполнили третью корзину красной смородиной. После того, как я, выспавшись, вышел к ним на подмогу, мы втроём набрали ещё и корзину крыжовника.

Приезжали работники, подрядившиеся собрать нам дом, привезли тюк пакли весом семьдесят килограмм, выпили водки и уехали.

Готовили на печи, так как не было электричества.

Прослушав по приёмнику все программы и новости, я лёг спать, но не смог заснуть. То ли днём выспался, то ли жарко было от натопленной печи. Всю ночь провалялся с открытыми глазами.

25 июля 1986 года, пятница

Бессонная ночь, температура. Утром вставать не хотелось. Ел плохо, «поклевал» варёной картошки и вместе с отцом отправились на Фёдоровку.

Отец предложил на Егорьевском автобусе сначала доехать до конечной, до Егорья, чтобы потом без проблем добраться

до Малоярославца. Случалось, переполненный автобус проходил мимо Фёдоровки, не останавливаясь. Но его план провалился. Мы упустили автобус в сторону Егорья.

К нашему счастью, автобус из Егорья был не такой полный, и мы смогли войти. До Медыни стояли, стиснутые со всех сторон. А в Медыни удалось занять места и до Малоярославца ехали сидя. Рассчитывали попасть на утреннюю электричку, но шофёра это не волновало, он не собирался из-за нас прибавлять газа. Вёл автобус, не торопясь, по своему графику, и мы опоздали буквально на пять минут. «Не думают о людях», – с горечью в голосе сказал отец.

Пришлось три часа ждать следующую электричку.

Доехав до Киевского вокзала, мы с отцом пешком дошли до рынка. Проверив ягоду на наличие радиации, – после Чернобыля обязательная процедура, – нам дали разрешение на торговлю. Чёрная смородина пошла хорошо, а вот с крыжовником дела обстояли хуже. Но и его, в конце концов, продали. Пока отец занимался торговлей, я бродил по рынку в надежде найти друзей-торговцев. Но не нашёл. Девушек, торговавших розами, не было. Арбузы продавала незнакомая женщина. Я сделал комплемент женщине, торговавшей луком, сказал, что у неё красивая дочка. Им это понравилось. Ответили: «Засылай сватов».

Домой с отцом вернулись уставшие. Ночью снились кошмары. Видимо из-за температуры.

26 июля 1986 года, суббота

Утром встал с тенденцией к выздоровлению. В электричке опять спал, растянувшись во всю длину скамейки. В Малоярославце купили чернику в картонных стаканчиках и с удовольствием съели. На рынке за одним из прилавков стоял дядька, одетый с вызовом, а-ля «великий художник», в блузе и берете. Перед ним в открытом чемодане лежала лесная нечисть, вылепленная из глины и разрисованная красками. Покупатели смеялись над горе-продавцом и отпускали комментарии: «У нас всё, что с Богом связано под запретом, а чертями торговать не возбраняется». Я вместе с другими разглядывал глиняные фигурки, но не приценивался.

Купили билеты на «сквозной» Егорьевский автобус и до Фёдоровки ехали с комфортом. Я всю дорогу спал.

Мама собрала для нас две корзины красной смородины. Втроём набрали ещё две корзины смородины и маленькую корзину с малиной.

Закончив с трудами, я стал отдыхать. Заинтересовался критической статьёй Инны Туманян в «Литературной газете», о киностудии им. Горького.

К тому, что я прочитал, многое добавил сосед по даче Евгений Бочкарёв. Он рассказал о бесхозяйственности и воровстве, взятках и коррупции. Поведал о том, как Голливуд у них на студии снимал «Петра Великого». Вспомнил, что

ему за незначительную оказанную помощь американцы заплатили баснословные в его понимании деньги. Признался, что только десять процентов рабочего времени отдаёт киностудии, а девяносто процентов тратит на «халтуру», на свои дела.

За разговором не заметили, как звёзды зажглись над нашими головами. И только нещадные укусы комаров, да ночная прохлада развела нас по домам.

У меня опять поднялась температура.

27 июля 1986 года, воскресенье

Решили сегодня на Егорьевский автобус не спешить, а ехать на Глуховском. Он тоже сквозной, но идёт чуть позже. Несмотря на то, что вышли не слишком рано, мы замочили ноги о высокую траву, так как стояла большая роса. Пока шли по лесной дороге от Пирово до Фёдоровки, под солнышком просохли.

На большом по сравнению с крохотным Егорьевским ПА-Зиком, автобусе приехали сначала на конечную, в Глухово. Про себя я отметил, что не без основания так когда-то называли село, теперь похожее на небольшую деревню. У меня сложилось ощущение, что мы остановились на опушке дремучего леса. Из окна автобуса видны были только деревья да сарай, в котором хранится сено.

Водитель куда-то отлучился, потом вернулся и автобус от-

правился в обратный путь.

В Малоярославце я купил себе журнал «Огонёк» и на той же электричке, что и позавчера, мы поехали в Москву. По дороге прочитал статью о поэте Игоре Северянине, о котором был много наслышан. Фамилия эта мелькала в книгах Маяковского, Вознесенского и Евтушенко. Почитав его стихи, открыл для себя нового поэта.

На рынке пришлось ждать полчаса, пока выдадут весы, попали на обеденный перерыв. Заметив меня за прилавком, ко мне подошла Мария Михайловна. Звала на работу. Я ей продал смородину с «походом», передал привет всем нашим и сказал, что над предложением подумаю.

Как только две корзины освободились, я взял их и отправился домой. Отец остался на рынке продавать оставшуюся смородину. Приехав домой, позвонил Анне. Сначала её не застал. Но предприняв вторую попытку, попал на её нежный голосок. Она сегодня встретиться не могла, направлялась на собеседование. О том, на какую работу собиралась переходить, умолчала. Предложила встретиться завтра. Узнав, что я уезжаю в деревню, шутя, наказала: «Давай, там не „загуливай“, и как только приедешь, – звони».

Позвонил Женьке Кулямину, дома не застал. Его мама сказала, что он отправился с девушкой в поход на речку. Позвонил Борьке, он на смене.

28 июля 1986 года, понедельник

Проснулся в дурном настроении, не хотелось ехать в деревню. Отец только завтра поедет, сестра совсем о Пирово слышать не хочет. Но деваться некуда. Умылся, оделся, попил чай с печеньем и поехал.

Электричка ушла перед самым носом. Пока ожидал следующую, увидел Таню, неспешно шагавшую к автобусной остановке. Сердце забилось, захотелось к ней подойти, но вдали показался электропоезд. В вагоне спал, как всегда гдатай, растянувшись на сиденьях.

От Малооярславца до Медыни ехал в полупустом автобусе. А в Медыни в салон набилось столько желающих уехать, что я на своей остановке еле выбрался. От Фёдоровки до Пирово дошёл быстро, так как был налегке. По пути читал вслух стихи Северянина, которые выучил вчера ночью.

Маму застал в саду за сбором урожая. Она меня покормила, и с ней вдвоём мы набрали корзину красной смородины. Приходил дед Сергей. Он пародийно показывал покупателей Кузьминковского рынка, на котором продаёт грибы и ягоды. У деда Сергея бесспорный актёрский дар. Приходил лесник из Александровки, просил выпить. Заглянула Орлова, хотела смородину купить.

Вечером у колодца встретился с Евгением Бочкарёвым. Он завтра в четыре утра уезжает. Укрывшись от комаров

в его машине, беседовали с ним об актёрах. А точнее, он рассказывал о тех, с кем приходилось сталкиваться по работе, а я слушал.

29 июля 1986 года, вторник

Мама разбудила меня в десять часов. Мы с ней позавтракали и пошли собирать красную смородину. В этом году её уродилось много. В два часа дня приехал отец, взял отпуск за свой счёт, до следующего четверга. Привёз продукты. Мы сразу сели обедать.

После обеда я пошёл прогуляться. Читал вслух стихи Северянина, Маяковского. Вернувшись, отправился на сбор смородины.

Вечером, вставив в приёмник новые батарейки, прослушал «Ромео и Джульетту» в исполнении Алексея Баталова. Следом за ней передачу о Чаадаеве.

30 июля 1986 года, среда

Встали с отцом в пять утра и отправились в Москву на Дорогомиловский рынок. Солнце малиновым краешком выглядывало из-за леса. Какое же оно красивое! Глаз не оторвать. Идём прямо на восток. Единственная помеха – большая роса. Успели на Егорьевский. Это маленький автобус «ПАЗ» на четырнадцать сидячих мест. Сели и поехали в сторону

Егорья, чтобы в обратную сторону сидеть до Малоярославца. Решение было правильное, так как на обратном пути автобус не остановился на Фёдоровке. Остались бы мы с носом.

Как только отъехали от Медыни, пассажиры стали кричать на водителя, чтобы он гнал автобус и успел бы к электричке. И шофёр прибавил газа. Успели и на электричку, и на рынок до обеда.

Торгуя смородиной, я заметил актёра Леонида Маркова из театра имени Моссовета. Он выбирал укроп. Я хотел подарить ему кулёк с ягодой, но отец мне этого сделать не позволил. Вспылив, я поехал домой.

Дома выпив четыре сырых яйца, я успокоился и вернулся на рынок, за пустыми корзинами.

Вечером помылся, оделся и поехал в ЦУМ. Женька был замечен мной издалека. Он стоял за прилавком в состоянии растерянности. Представители дружественной Болгарии украли у него два калькулятора. Женьке пришлось возмещать убыток из своего кармана.

Заехали с ним к Борьке, попили чая с домашним печеньем. Затем вчетвером, я, Женька и Борька с женой Надеждой, пошли в кинотеатр «Буревестник» на прибалтийский фильм «Встреча на млечном пути». Хорошая картина, про войну. После неё полночи не мог заснуть.

31 июля 1986 года, четверг

Утром Марина подогрела нам жареную картошку, но ехать на дачу собирать ягоду категорически отказалась. Картошка в горло не лезла. Кое-как я проглотил два ломтика и мы с отцом отправились в деревню.

Выйдя из дома, заметили семьдесят седьмой автобус, подъезжавший к остановке. Пришлось с утра заделаться в спринтеры.

В электричке было много народа, спать пришлось сидя. То и дело просыпался оттого, что заваливался на соседа, который это сносил спокойно. Проехав полпути, я проснулся и попросил у сидящего передо мной мужчины газету «Собеседник». Прочитал статью о В.С.Высоцком и выписал стихотворение Расула Гамзатова «Аплодисменты».

На станции Малоярославец купили вишню в бумажных стаканчиках. Своей-то нет. У нас почему-то не растёт.

Дошли до дома быстро. Мама уже собрала полторы корзины смородины. Я пообедал и, слушая Ростислава Плятта, читавшего рассказ Конана Дойла о Шерлоке Холмсе, стал засыпать, сидя на диване. Перебравшись в свою кровать, я заснул богатырским сном.

Стал спать днём, после чего ночью не могу уснуть.

Проснувшись через час, пошёл собирать смородину. Набрали четыре корзины. В гости приходила соседка Вера Пет-

ровна, мама Жени Бочкарёва. Слушал доклад Горбачёва, который он сделал на Дальнем Востоке. Спать ложусь поздно, да вроде как уже и выспался.

1 августа 1986 года, пятница

Разбудили рано, чтобы успеть на сквозной Егорьевский автобус. Опять шли по росе, пробиваясь через высокую траву, к пустынной сельской дорожке.

Ехали хорошо. Шофёр гнал, как гонщик, и мы были на перроне Малоярославского железнодорожного вокзала за пятнадцать минут до прихода электрички. В киоске купил журнал «Москва» и газеты, чтобы не скучать в электричке.

С сегодняшнего дня водка стала на два рубля дороже. Никогда бы не поверил, что за бутылку придётся платить десять рублей. Хотя ещё при Брежневке пели частушку: «Стоит пусть, хоть семь, хоть восемь – всё равно мы пить не бросим. Передайте Ильичу, нам и десять по плечу». Прошло пять лет, и прислушались к фольклору, сделали, как просили. Готовьте плечи.

На Дорогомиловском рынке я оставил отца продавать смородину, – он это любит, – а сам сначала заехал домой, а потом отправился к Борису. Он сегодня выходной.

Борька отпустил усы, стал выглядеть старше и солиднее. Поговорили с ним о работе, с которой я ушёл. Попили чай с конфетами, и я вернулся к отцу на Дорогомиловской ры-

нок. Торговля у него шла из рук вон плохо, и я решил помочь. Стал зазывать покупателей шутками, прибаутками и народ пошёл. Люди нуждаются в общении. Полторы корзины продали, остальное я раздал ветеранам и пенсионерам, отнёс знакомым бабушкам-продавщицам.

Встретил на рынке Володю-электрика. Уговаривая меня вернуться на работу, он пошутил: «В дружину некому ходить». Я обещал подумать.

Из дома звонил Анне на работу, сказал, что жив и здоров. По телевизору смотрел итальянский фильм «Спрут».

Позвонил Тане, дал условный сигнал – два гудка. Она перезвонила и мы поговорили.

Поздно вечером посмотрел картину «Ярославна, королева Франции» и лёг спать.

2 августа 1986 года, суббота

Проснулся от возгласа отца: «Проспали! Опоздали!». Вставать не хотелось.

Никуда мы не опоздали. В электричке спал, растянувшись. Я привык к дороге, и она мне уже не казалась длинной и трудной.

Шагая по безлюдной лесной дороге от Фёдоровки до Пирово, я во всё горло пел песни. Голос, оказывается, не пропал.

Дома перекусив, мы принялись за сбор урожая. Надо за-

метить, что наступил предел моему терпению и на ягоды уже глаза не смотрят. С огромным нежеланием собирал я красную смородину.

Вечером слушал хорошую передачу о памятниках архитектуры города Москвы. Рассказывали, как в тридцать третьем году началась компания по сносу бесценных зданий. Перед сном прогулялся. Красиво в деревне. А с этим судорожным сбором ягод ничего не замечаешь.

3 Августа 1986 года, воскресенье

Меня разбудили. Утро прохладное. Перекусив, пошли по привычной дороге в деревню Фёдоровка, к автобусной остановке. Солнышко закрыто тучами. Съездили до Егорья, оттуда до Малоярославца.

Автобус привёз нас в Малоярославец за пять минут до отхода электрички. Билеты купить успели.

Привезли на рынок свой товар. Я встал за прилавок рядом с отцом и стал помогать продавать смородину. Подошли студенты, девушка и молодой человек и попросили взвесить им сто грамм малины. Догадавшись, что они без денег, угостил их ещё и красной смородиной. По соседству с нами стоял смешливый, добродушный пожилой человек, продававший кабачки всех стран и народов. И канадские, и итальянские, – на любой вкус и цвет. Я с ним разговорился. Вдруг добродушие разом слетело с его лица, и он принялся ругать жите-

лей Африки, обзывая их лентяями: «Три урожая в год можно снимать, а они, видишь ли, от голода тамдохнут».

Бабушка, торгующая разносолами, пыталась угостить меня маринованным чесноком и черемшой. Я отказался, сказав, что иду на свидание.

Разговорился с мастером, который из кости вытачивает разные фигурки. Запомнилась одна из них. Мужик за спиной несёт огромный заплатанный мешок, на котором сидят четыре крысы.

Глава 4 С Витей на пруду и в Красногорске

4 августа 1986 года, понедельник

Утром отец без меня отправился в деревню. А я позавтракал и поехал в кино. В метро меня развеселила огромная пожилая женщина. Она громко, никого не стесняясь и не боясь, пела на весь вагон «аллилуйя». Я стал хохотать над её непосредственностью. Она одобрила мой искренний смех и, выходя из вагона, наказала мне, чтобы я ни на мгновение не отходил от Господа.

В кинотеатре «Россия» смотрел фильм «Обвиняется свадьба». Затем в кинотеатре «Зарядье» – картину «Русь изначальная». Не досмотрев до конца, отправился к Женьке в ЦУМ.

Пужинав впельменной на «Добрынинской», мы отправились в кинотеатр «Спорт» на кинокомедию «Сто грамм для храбрости». Перед фильмом зашли в Новодевичий монастырь. Я с интересом наблюдал за тем, как проходила служба.

5 августа 1986 года, вторник

Проснулся в десять тридцать, позвонил Борису. У него гости. Завтра пойдёт, получит деньги. И свои, и мои. Мне тоже, оказывается, начислили. Посмотрим, сколько. Звонил на работу Анне. Сказали: «Анечка заболела». Телефонировал ей домой, и она подняла трубку. Они с мамой собрались в город. Анина болезнь оказалась не настоящей.

Созвонился с Витей и пригласил его к себе в гости. Когда он приехал, я его не узнал. Работая на заводе, он был не на своём месте, из-за чего ощущал себя угнетённым и выглядел соответственно. Теперь же, после поступления в ГИТИС, словно крылья расправил. Смотрел соколом, чувствовал себя победителем.

Пообедали. Затем Витька спел и сыграл на гитаре. После чего я читал вслух свои рассказы. Сначала робел, но потом освоился. Витька комментировал, указывал, где на его взгляд, слабые места.

Позднее отправились на пруд, что у станции метро «Пионерская». Взяли напрокат катамаран и пересекали на нём водную гладь пруда до тех пор, пока не кончилось оплаченное время.

Сойдя на берег, подошли к двум девушкам, отдохавшим на берегу. Они охотно с нами познакомились. Одна из них даже предоставила справку из венерического диспансера,

свидетельствующую о том, что она здорова. То есть у них были далеко идущие планы. Но мы с девушками только побеседовали.

Проводив Витю, я позвонил Анне, договорились послезавтра встретиться.

6 августа 1986 года, среда

Погода с утра установилась хорошая. Тучи ушли, рассеялись, стало светить солнышко. Мы в десять часов договорились встретиться с Витей на Пионерском пруду. Не успел я закончить свой завтрак, как кто-то позвонил. Я не успел к телефону. Оказывается, это был сигнал, два звонка, звонила Таня. Я ей перезвонил. Она стала мне рассказывать о своих делах и зачем-то поведала, что у неё появилась новая любовь. Я опаздывал на пруд, и мы договорились с ней встретиться одиннадцатого августа на мосту, через реку Сетунь и там вдоволь наговориться.

На пруду я Витьку не обнаружил в условленном месте. Расположившись на берегу, я стал его ожидать. Он пришёл с гитарой, привёз варёную картошку и малосольные огурцы. Выпили по сто грамм, позагорали. В два часа поехали ко мне домой. Пообедав, купили в магазине пива и вернулись на пруд.

Усевшись с бутылками и гитарой в катамаран, мы стали кататься и петь весёлые песни. Просрочили на два с полови-

ной часа срок проката. Из сложившегося положения вышли следующим образом. Угостили оставшейся бутылкой пива ответственного за водные велосипеды и он сделал вид, что мы в расчёте.

Затем поехали в кинотеатр «Украина» на станцию метро «Багратионовская», смотрели французский фильм «Соседка» с Жераром Депардьё. Я смотрел картину второй раз, но с таким же удовольствием, как и в первый. Решили с Виткой в субботу съездить к Аркаше в часть.

7 августа 1986 года, четверг

Проснувшись, позвонил Анне. Договорились встретиться в половине пятого, на остановке у её дома. Позавтракал, оделся и поехал к Женьке в ЦУМ. Поговорил с ним, прогулялся по Арбату и вернулся домой.

Встретившись с Аней, я неожиданно для себя пригласил её к себе домой. И Аня, так же неожиданно для меня, согласилась. Я ей показал свой армейский альбом, а потом мы стали целоваться. Аня оказалась очень нежной. Такой, какой я её себе и представлял. Живописные картины моего брата мы посмотреть не успели. Не успел я ей почитать и свои рассказы. Она пробыла у меня достаточно долго, но мы с ней только целовались.

Я провожал её до дома. Открыв дверь своего подъезда, она обернулась и пристально посмотрела мне в глаза. Сказа-

ла, что возможно в воскресенье мы встретимся снова.

Вернувшись домой, я помогал родителям выжимать сок из красной смородины. Перед сном смотрел передачу об Александре Блоке.

8 августа 1986 года, пятница

Встал с утра в хорошем настроении. Дома никого. Позавтракав, поехал в кинотеатр «Ударник» на французскую картину «Седьмая мишень». Фильм не понравился.

Вернувшись домой, пообедал и взяв гитару, запел. Голос был уверенный и сильный. Давно так хорошо не звучал. Теперь и не знаю, бегать мне или нет? Помогает это голосу или вредит? А может, бег на голос совсем никак не влияет?

Женьку я поймал после работы, на рабочем месте. Мы сначала заглянули впельменную на «Добрынинской», а потом отправились в клуб ЗВИ на французский фильм «Бал». Оказывается, мы эту картину уже смотрели. Дойдя пешком до Даниловского монастыря, мы сели в трамвай и поехали в кинотеатр «Победа». Там посмотрели фильм «Подсудимый». Картина неплохая. Прогулялись по вечерней Москве.

Завтра мы собирались с Витькой ехать в гости к Аркаше в его часть. Созвонившись, договорились встретиться на станции метро «Беговая» в одиннадцать часов.

9 августа 1986 года, суббота

Встретились с Витькой на станции метро «Беговая». До-ехали до «Тушинской», далее на автобусе до Красногорска. Нашли КПП той части, в которой служил Аркадий, но нам его не позвали. Сказали, что только после семнадцати часов.

Мы с Витей пошли к реке. На берегу было много отдыхающих. Мы познакомились с двумя девушками, поиграли с ними в волейбол. После короткого разговора выяснилось, что наши собеседницы или глупы или осторожны, – не поддерживали беседу.

Извинившись, мы оставили их и перекусив частью того, что предназначалось Аркадию, искупались.

Только собрались идти к КПП, как я заметил нашего друга на берегу среди работающих солдат. Заняв скамеечку, мы угостили Аркадия яствами и рассказали новости. Он признался, что ещё ни разу не был в наряде и что в части у него родственник капитан.

Мы проводили Аркадия до КПП и вернулись в Москву.

Глава 5 Бердянск

10 августа 1986 года, воскресенье

Позвонил Анне в одиннадцать. Она ждала моего звонка. С родителями уезжает на дачу, встретиться не получится. Я без настроения посмотрел «Утреннюю почту». Созвонился с Женькой и, встретившись на «Добрынинской», мы с ним поехали в кинотеатр «Рекорд» на фильм «Небывальщина».

Потом отправились в гости к Борису. Сидели за столом и пили чай с домашним печеньем. По цветному телевизору смотрели чёрно-белых «Знатоков», затем «9 студию» и «Вокруг смеха».. Женька вдруг сказал: «Надоели ваши шутки, давайте Розенбаума». И тотчас сатирик Иванов объявил Александра Розенбаума. Певец исполнил две свои песни. Я представлял его себе другим, сегодня в первый раз увидел. Но и такого принял, так как до этого полюбил его песни.

11 августа 1986 года, понедельник

Прождал до половины десятого, никто не позвонил. Тогда я сам позвонил Ане на работу. Но вспомнил, что она работает с десяти. После гимнастических занятий под музыку, позавтракав, снова позвонил. На работе Аню оставили одну

и по её словам, она «разрывалась» на трёх телефонах. Просила звонить ближе к шести.

Я созвонился с Борькой и поехал к нему. Женьке не дозвонился, он уезжал к брату в Никольское. Приехав к Борьке, занялись хозяйством, сходили на улицу, выбили половики. Он мне дал футболку, чтобы я свою нарядную рубашку не испачкал. Футболка до того мне пришлась по вкусу, что я в ней, как мальчишка, залез на дерево. Вернулось что-то ушедшее. Видел Борькину соседку, когда-то домогавшуюся меня. Изменилась и постарела. Пообедав у Борьки, вернулся домой.

Посмотрел по телевизору фильм про Америку. Поиграл на гитаре, попробовал петь. Сегодня голос звучал так чисто и красиво, что сам себе стал завидовать. Вечером встретился с Аней, погуляли в районе Давыдково. Поцеловавшись, разошлись по домам. Она просила, чтобы я разбудил её в восемь утра телефонным звонком.

Вернувшись домой, я принял душ и написал два маленьких рассказа. Телефонировал Женьке, он завтра к десяти часам приедет ко мне. Мы с ним завтра в пятнадцать часов отбываем в город Бердянск. Отец дал адрес своей двоюродной сестры по фамилии Гарбуз.

Сегодня была изумительная ночь, звёзды, воздух. И какое-то тревожное предчувствие. Аня сказала, что на смену тревожным предчувствиям всегда приходят хорошие, весёлые дни. Что ж, посмотрим, как будет.

12 августа 1986 года, вторник

Утром три раза будили. Это мать, отец и сестра поочерёдно приходили прощаться. Вскочил по будильнику в восемь часов и позвонил Анне. Она просила, чтобы я её разбудил, а на деле так же хотела сказать пару слов на прощание. Я попрощался с ней до сентября. Но этого мне показалось мало, я поехал к ней на остановку, но всё-таки её прозевал. Она уехала на работу раньше.

В двенадцатом часу приехал Женька. Мы с ним сходили в магазин, купили две коробки шоколадных конфет.

Позвонила Таня, тоже пожелала мне хорошо отдохнуть.

На поезд сели за полчаса до отправления. Я сразу раскрыл общую тетрадь и сходу написал рассказ «Поминки». Вагон тронулся с места полупустой. Больше того, проехали полпути, а к нам никто не подсаживался.

По соседству с нами едут интересные люди. Только и слышу счёт: «Раз, два, три». Это молодая мама своего малолетнего сына всё заставляет делать на три счёта. Дрессирует. Проехали Тулу, Орёл – это те города, которые запомнились. В Орле красивый вокзал в сталинском стиле. Повсюду цветущие розы в большом количестве. Впечатляет. Съели Женькину курицу и ватрушки с чаем. Чая выпил три стакана. Стал расплачиваться, металлические деньги посыпались из кармана на пол. Проводник пошутил: «Не утруждайтесь, я по-

том всё подмету».

Только что проехали станцию Поныри. Уже стемнело и пишу практически во тьме. Взяли с собой кубик Рубика, а собирать его не умеем. Женька читал Блока и сказал, что в четырёх прочитанных им стихотворениях преобладает одно и то же слово – туман. Вот и мы едем в туман, в неизвестность.

13 августа 1986 года, среда

Просыпался ночью от детского смеха и лепетания. Утром встали в одиннадцать часов. В Бердянск приехали в половине второго. В городе жарко. Пешком дошли сначала до рынка, а потом до автостанции. Билеты до села Осипенко стоят пятьдесят копеек. Купили два билета и через тридцать пять минут были в селе. Ехали комфортно, свободно. Сначала поблуждали, но потом нашли дом Анны Павловны Гарбуз. Приехали в печальный день, в селе хоронили молодого парня.

Нас встретил сын хозяйки Юра и, как следует накормив, повёл на речку. Ловили рыбу бреднем. Поймали окуня и щуку. Щука у меня из рук выпрыгнула, а окуня сын Юры Витка отпустил. У Юры ещё маленькая дочь Марина. Всегда улыбается, что-то лопочет – очень весёлая. На речку приехал старший брат Юрки, как звать, не помню. Запомнил, что Окунем его называли. Старший брат привёз с собой настой-

ку из абрикосов и мы её пили за наш приезд. В первый же день я наелся арбузов.

Юрка взял бычков у колхоза на откорм. Один из бычков меня чуть было не угробил. Стал резвиться, носиться вокруг меня, а цепь, к которой он был прикован, пошла мне под ноги. Хорошо, что я успел рукой цепь перехватить. В хозяйстве у Гарбузов есть молодая чёрная собака по кличке Дружок. Сначала сильно лаяла на нас, но уже вечером Женька подошёл к ней и гладил. Да и в мою сторону Дружок вроде ласково смотрит. Я собак побаиваюсь, не понимаю. Купил себе кепку светлую, салатовую, за три рубля. Перед сном в холодной воде помылись, ноги в горячей помыли, так как весь день ходили босиком. Легли спать в чистые мягкие постели, как в самом настоящем раю.

14 августа 1986 года, четверг

Снились красочные сны. Под утро я залез с головой под одеяло. Мухи не давали спать. Позавтракав, отправились в город. Еле успели на автобус, он уже отъезжал. Приехав в город, сразу пошли на море. Пляж был забит битком. Мы разделись на камнях, искупались и пошли прогуляться по всей длине пляжа. Цыгане продавали сладкую вату и конфеты – длинные и круглые. Вернувшись на место, улеглись на горячие булыжники. Я даже заснул под палящим солнцем, проснулся от смеха. Пятидесятилетняя полная женщина по-

скользнула на подводном камне и упала в море. Над ней все дружно смеялись.

Слушая небылицы соседей по пляжу про филиппинских врачей, я смотрел на мозоли, образовавшиеся на пальцах моих ног. Результат первого дня носки новых сандалий. Я спрашивал у всех перочинный нож, выручила девушка, которая принесла из дома лезвие от бритвы. Я отрезал задние лямки и сделал из сандалий шлёпанцы.

Обедали в пельменной, где с меня катился пот градом. В течение дня мы только одного томатного сока выпили по десять стаканов. Сок здесь вкусный. Вернувшись в село, съели арбуз и пошли в сельский клуб смотреть кино. Фильм «Раскиданное гнездо» сначала смотрели вдвоём, а потом пришли ещё трое. Клуб старый, кресла массивные, деревянные.

Когда вышли, было уже темно. Возле клуба собрались местные ребята, но к нам не решились подойти. Ужином опять накормили, что называется «от пуза». И в завершении блины с вареньем и молоко. Дома я так много не ем.

15 августа 1986 года, пятница

Спали хорошо, мухи не беспокоили. На завтрак поели супа, картошки, арбузов и отправились на остановку. Автобус пришлось ждать сорок пять минут. В киоске «Союзпечать» я купил книгу Георгия Товстоногова «Зеркало сцены». Ко-

ротая время, зашли в библиотеку, просмотрели подшивку «Комсомольской правды». В автобусе ехали ровно час, было жарко.

На пляже было много отдыхающих, решили идти дальше, на камни. Устроившись, искупались. Море тёплое, купались в нём охотно и с удовольствием.

Загорая, стали вслух по очереди читать книгу Товстоногова. Выходя в очередной раз из моря, Женька наступил на стекло. Я отправился на пляж, на станцию спасателей, искать врача. Там врача не оказалось. Ко мне подошла девушка и вызвалась отвести нас в санчасть. Но к этому времени Женька уже извлёк стекло из ноги и сказал, что рана неопасная.

После пляжа сели в свой автобус и поехали в село. Поужинали и взяв удочки, отправились на речку. Сначала не могли найти червяка, но потом откопали двух тоненьких. Их сразу же скормили маленькой рыбёшке. А на хлеб, что казалось маловероятно, стали ловиться жирные караси. Женька поймал трёх карасей, я одного.

Пришли домой и сразу попали на комедию «Верные друзья». Старая комедия, но посмотрели с большим удовольствием. Меркурьев, Грибов, Чирков и другие.

Вечером приехал Юрка, он ездил на реку Берду и привёз много рыбы, большой и малой. Он подъёмником её ловил. Спать легли после двенадцати ночи. Мозоли на ногах так и не проходят. Приходится ходить в закрытой обуви.

16 августа 1986 года, суббота

Спал хорошо, без мух. Даже встревожился, – не к холодам ли они пропали? Снились сны о театральной студии. И Борька снился, который рассказывал что-то непонятное. Утром Женька собрался на рыбалку и звал меня. Я не пошёл и всё утро провалялся в постели. Завтракали второпях. Съели картошку с помидорами и белым хлебом. Не успели ни чая попить, ни арбуз съесть, торопились на рейс «девять тридцать пять».

Приехав в город, зашли в кафе, выпили томатного сока. После этого отправились на море. Искупавшись, мы растянулись на прибрежных камнях и уснули. С моря дул сильный ветер, я не заметил, как обгорел.

Познакомились с девушкой, она представилась Викторией. Сказала, что живёт и работает в городе. Нас она приняла за студентов актёрского факультета. По разговору определила, что мы из Москвы.

В село возвращались в полном автобусе.

Приходил средний брат, больше похожий на старшего, чем на Юрку. С ним я только поздоровался. Никак не мог подумать, что у меня здесь столько братьев. Заметив мою растерянность, он из деликатности общался больше с Женькой, чем со мной.

Вечером пошли в сельский клуб на французскую кино-

картину «Неприступная маркиза». Я догадывался, что это фильм про Анжелику и догадки мои оправдались. Фильм нудный с плохо придуманной историей. Так и не досидели до конца. Но народа пришло в клуб гораздо больше, чем на Белорусский фильм. После фильма, нас накормили и напоили чаем, который специально сделали для нас. Хозяева чай не пьют, не имеют привычки.

17 августа 1986 года, воскресенье

Встали рано, чтобы успеть к автобусу рейсом «девять-тридцать пять». Съели арбуз с хлебом и пошли к остановке. В автобусе было тесно.

Приехав в город, зашли в пельменную, съели супа и выпили томатного сока. На нашем каменистом месте собралась целая ватага ребят. Шумные, – смеялись, толкались, задирались друг с дружкой, как не подрались, до сих пор не пойму. Один всё подкидывал карты и, обращаясь к другу, выкрикивал единственное слово – «пацан».

Сегодня я установил для себя, боящегося воды, рекорд. Сделал два заплыва по сто пятьдесят метров.

Обедали в столовой, у входа в которую лежали торпеда и круглая рогатая мина. Ел плохо, без аппетита. Напился холодного томатного сока, отчего заболело горло.

Вечером в селе взяли удочки и пошли на речку. Большую рыбу не поймали, зато маленькие ловились ежеминутно.

18 августа 1986 года, понедельник

Проснулись за сорок пять минут до отхода автобуса. Не торопясь, поели блинов с чаем и пошли к остановке. Но нас поджидало разочарование, – автобус отменили. Мы безуспешно пытались сесть на проходивший мимо автобус «Донецк—Бердянск», но он не остановился.

Отправились с Женькой в библиотеку, читать подшивку «Комсомольской правды». Остальное всё на украинском языке, которого мы не знаем. Женщина-библиотекарь записала нас в читальный зал. Сказала, что ей это необходимо для плана. Женька нашёл новую газету, «Аргументы и факты». Выходит раз в неделю, на первый взгляд, интересная. Может быть, выписать её на следующий год?

В Бердянск отправились на автобусе «одиннадцать тридцать пять». Сегодня море чистое, купаться в нём было приятно. Пройдясь от камней до песчаного пляжа, наткнулись на шашлычную. Взяли по две порции шашлыка и три арбуза и всё съели прямо на пляже. Вернувшись на камни к своим вещам, обнаружили сидящую рядом с ними Викторию с томиком Бунина. Вместе с ней провели весь день. Прощаясь, она сказала, что и завтра придёт на это место.

Из-за Виктории чуть было не опоздали на автобус. Сломая голову неслись от пляжа к автостанции, чтобы успеть на свой рейс. Через сорок минут были в селе Осипенко.

Приехав на место, поели и отправились в сельский клуб на киносеанс. Смотрели фильм киностудии имени Горького «Призвание». Про мальчика Алёшу, который добился своего, – стал музыкантом. Кинокартина понравилась.

Возвращались домой уже ночью. На небе была огромная, круглая луна. Стрекочут цикады, тепло. Живи и наслаждайся.

19 августа 1986 года, вторник

Проснулся в восемь-тридцать и опять заснул. Окончательно встали только после того, как разбудила Анна Павловна. Тут началась спешка. Забегали мы с Женькой, засуетились и успели на автобус. С автобусной станции зашли в кассу Аэрофлота, хотели купить билеты на самолет в Москву. Было много народа, решили прийти часа через два. Мужик, стоявший у касс, нам похвастался: «Пришёл сегодня в четыре утра и записался в очередь сто тридцатым».

На берегу моря я достал блокнот и принялся за дело. Открыл для себя хорошую тему, разговор ребёнка со взрослыми. Написал несколько коротких рассказов про дядю Славу и ребёнка, задающего ему вопросы. Позагорав, пришли в кассу, там перед нами извинились и сказали, что на сегодня лимит продаж исчерпан, билетов нет. Предложили прийти завтра.

Я вспомнил, что родственник отца, дядя Володя, работает

провизором в городской аптеке. В городе оказалось десять аптек. Выбрали телефон одной из них и позвонили. Поднявшему трубку задали вопрос: «В какой из аптек работает Владимир Григорьевич Гарный?». Нам сразу назвали адрес аптеки.

Дядя Володя закончил работу в пятнадцать часов, и мы пошли к нему домой. Съели по сочной груше и решили воспользоваться его предложением завтра же перебраться в Бердянск к нему на квартиру, поближе к морю.

20 августа 1986 года, среда

Встали утром в девять часов. Дома были только дети и Анна Павловна Гарбуз. Мы сфотографировались с ними на память, уложили арбузы в рюкзак, попрощались и поехали в Бердянск. В городе очень быстро нашли нужную нам квартиру.

Дядя Володя накормил нас супом из голубя и пошёл на работу. Мы помылись и отправились на пляж. Сегодня море было беспокойно, – кипело, пенилось, о камни бились большие волны. Купаться не стали. Зато, сидя на парапете, я написал сразу два рассказа. Как только напишу, даю читать Женьке. Ему рассказы нравятся. Посидев у пенного моря, отправились в «Пельменную». Там плотно подкрепились и пошли гулять по городу. В клубе имени Калинина смотрели фильм «Танцплощадка».

Когда мы вышли на улицу, нас обласкал изумительный морской ветер. Что за чудо ночное море! Порт нас приветствовал огнями. Звуки баяна заманили нас на территорию базы отдыха. Наслушавшись вдоволь веселых песен, мы вышли на набережную и стали гулять вдоль моря. Как же отдыхают нервы в такие вечера! Как мне стало хорошо! Только сегодня разрядился, отдохнул душой, спало напряжение. Целый год нервозности и встрясок. Куда спешим? Зачем волнуемся по пустякам?

21 августа 1986 года, четверг

Первым проснулся Женька и разбудил меня. Мы встали и пошли на разведку к железнодорожным кассам. Записались в очередь сорок третьими, как вдруг подошла элегантная парочка и предложила нам билеты на тридцать первое августа. Женька остался с ними, а я побежал за деньгами. Билеты выкупили и со спокойной душой пошли вместе с Сергеем, сыном дяди Володи, в городскую баню. Мне там понравилось. Я три раза заходил в парилку.

Вернувшись домой, я сыграл на гитаре и спел для Сергея несколько песен. Знаю, что неважно играю, ещё хуже пою, но брату моё творчество понравилось.

Оставив Серёгу дома, мы с Женькой пошли на море. Оно сегодня опять всё в водорослях. Дул сильный ветер. Не купались. Я написал рассказ в блокнот, и мы пошли в «Пельмен-

ную». Перекусив, отправились в кинотеатр на фильм «Чегемский детектив». Перед показом был длинный и нудный журнал. И картина оказалась неважной.

Выйдя из кинотеатра, купили виноград и, поплёвывая косточками, пошли в сторону моря. Хотели узнать, есть ли в городе церковь. Нас направляли в разные стороны. Мы так и не рискнули идти искать. Может, их несколько? На берегу познакомились с двумя юными москвичками. Они с удовольствием побеседовали с нами.

22 августа 1986 года, пятница

Встали в восемь-тридцать и хотели идти на море. Но нас хозяйева не отпустили без завтрака. Поев, мы на автобусе поехали на косу. Доехали вполне прилично, без давки и драки. Бурлящее море не располагало к купанию. Мы разложили покрывала и впервые за всё время отдыха улеглись на песчаном берегу. Ветер был сильный, меня продуло. Когда под вечер возвращались с косы, я почувствовал, что заболела шея. Обедали арбузами, купленными на рынке по тридцать пять копеек за килограмм. Два арбуза съели, два оставили на завтра. Таких красных и тонкокожих арбузов в Москве никогда не бывает в продаже.

Читали журнал «Юность». Ужинали в «Пельменной». После чего стали ходить по кинотеатрам. Нигде ничего не привлекало. Всё пересмотрели в Москве, все фильмы видели.

Решили найти и посмотреть единственную церковь в городе. Собираемся пятый день, всё идём и никак не дойдём. Пошли в церковь, а пришли в кино. По дороге встретился кинотеатр «Юность», фильм «Прощание славянки». Картина средненькая, понравился Евгений Лебедев и Юрий Назаров.

Сегодня днём я снова играл на гитаре и пел песни. Под окном собрались благодарные слушатели, стояли и наслаждались моим исполнением. Дело в том, что мы живём в кирпичном доме, на первом этаже и прямо под окном проходит асфальтированная дорожка, по которой ходят люди.

Сегодня ночью было холодновато, я даже просыпался от холода.

23 августа 1986 года, суббота

Во сколько встали, не помню. Завтракали в новой столовой. Накормили так же хорошо, как в московской. После завтрака отправились на море. Оно третий день бурлит, неприятное, пенное. На берегу собралось много рыбаков. Они не успевали закидывать удочки, вытаскивали рыбу одну за другой. Рыба, видимо, изголодалась за три дня шторма и сама лезла на крючок. Промаявшись на пляже до обеда под сильным ветром, отлежав себе грудь и спину на холодных камнях, мы пошли обедать в «Пельменную».

После обеда просмотрели афиши и решили сходить

на фильм «Конвой», который шёл в Парке Шмидта, в кинотеатре «Дружба». Перед сеансом показали интересную документальную ленту производства «Казахфильм—студия» «Замки из песка». А фильм «Конвой» не понравился. Возвращаясь домой, подошли к танцплощадке, вход на которую был только по билетам или по контрамарке. Мы попросились вместо вышедших и контролер нас пропустил. Заиграла музыка, запела англоязычная певица. Я стал танцевать в самом центре, вокруг меня собрались молодые люди и сначала от смущения смеялись, но потом присоединились ко мне. Как выяснилось, это был финальный танец дискотеки. Домой возвращались по берегу моря.

Чувствуется, что есть маленькая температура.

24 августа 1986 года, воскресенье

Утром встали поздно, в квартире одни. Пошли в «Пельменную», где позавтракали супом с фрикадельками. Пришли на море, оно беспокойно, но солнце припекало. Позагорав, я заглянул в магазин «Соки». Там наблюдал забавную картину. Женщина из стакана отпивала сок по глотку и после каждого отставляла стакан на вытянутую руку и смотрела, сколько осталось. После последнего глотка она сняла краем стакана каплю с нижней губы и поставила порожний стакан на стойку.

Обедали и ужинали арбузами без хлеба. Посмотрели

по телевизору украинскую программу с завершающими словами «до побачания» и пошли в Парк Шмидта, в кинотеатр «Дружба» на выступление гипнотизера.

Профессор психологии показывал чудеса, творимые с помощью гипноза. Начал он вяло, уныло. Стал читать лекцию о вреде табака и алкоголя. Это публике не нравилось, но то, что увидели впоследствии, с лихвою оправдало наше присутствие на сеансе гипноза. Профессор из сорока претендентов, не сумевших расцепить руки после его установки, выбрал семерых и погрузил их в состояние сна. Только спали они бодро. Находясь на ногах с закрытыми глазами, они смело ходили по сцене и делали всё то, что он им говорил.

Один, считая себя волком из мультфильма «Ну погоди!», жарил зайца на вертеле, другой считая себя дрессировщиком, загонял в клетку льва. Понравился момент, когда парень из Запорожья ловил рыбу. Он удил рыбу так естественно, как это делают только заправские рыбаки и ползал за сорвавшейся большой рыбой так жадно, что зал заливался от смеха. Одна из женщин «летала в небе». Её положили на спинки двух стульев. Она «летала» и рассказывала, что видит. Был и Д'Артаньян с мушкетёрами, опьяневший и отказывавшийся пить со своими друзьями Портосом, Атосом и Арамисом. Была Констанция, готовая отдаться Д'Артаньяну. А у неё в зале муж сидел с двумя детьми, смотрели, как мать в образе Констанции при всех словесно отдаётся Д'Артаньяну. Никогда я не видел ничего подобного.

25 августа 1986 года, понедельник

Встали довольно поздно, но Серёга ещё спал. Мы не стали его будить и пошли на море. Состояние у меня болезненное, температуру. Есть совершенно не хочется. Женька пошёл завтракать, а я стал читать стихи Блока и Лермонтова, книги прихватил с собой.

Пришёл Женька, прочитал вслух статью Андрея Гончарова о театре, которая была напечатана в газете «Правда». Я декламировал стихи, позже пошёл в магазин и купил хлеба и кефира. За колбасой была большая очередь, не стал стоять. Мы съели то, что я принёс и расположились под палящим солнцем.

Вечером ходили в кинотеатр, смотрели фильм «Капкан для шакалов». Картина не понравилась. Трюки и всё остальное совершенно неоправданно. Стыдно смотреть на экран. Затем отправились на танцплощадку у памятника Калинин. Площадка платная, без билета не пускают.

26 августа 1986 года, вторник

Утром проснулся от звонка мусорной машины. Здесь такие порядки, что на звон все выходят из квартир и выносят мусор. Спросонья что-то злое сказал про этот перезвон и встал. Смотрю, Серёга всё это слышавший, поёжил-

ся от моих слов. Надо быть сдержанней, тем более, когда ты в гостях.

Сварили яйца и заварили чай, позавтракали. Сходили на море, оно опять волнуется. Отправились на рынок за арбузами. Выбираем без полосок, сплошные, они вкуснее полосатых. Взяли шесть штук, на двенадцать килограмм потянули. Возле рынка в киоске купили целый ворох русских газет. Обед готовили вместе с Сергеем. Варили суп с голубями. Получился замечательный, как две капли воды похож на куриный. И сами тушки голубиные съели с аппетитом. Голубей для супа привёз Серёга из села. У него там своя голубятня.

Разучил три песни под гитару. «Мама», «Огонь» и «Детскую колыбельную», – «спят мышата, спят ежата». Подобрал и вроде бы неплохо получается. Читали газеты на берегу моря, сидя на скамейках. Не купаться, так хоть подышать морским воздухом. Понравилась статья Ростислава Плятта в «Литературной газете».

Вечером надел джинсовку, было прохладно, и пошли на дискотеку. Мероприятие происходило под открытым небом. Много молодёжи, меня узнали. Девушки подходили и знакомились. Одна пробовала танцевать так же, как и я. Так что успех уже имеем.

Весь вечер я был заводилой на танцах.

27 августа 1986 год, среда

Встали до знакомого перезвона уборочной машины. Дома были Сергей и Владимир Григорьевич. Мы позавтракали чаем и варёными яйцами. Взяв газеты и рабочие тетради, пошли на пляж. Сегодня ветер дул не с моря, а на море. Так что мы спокойно уселись на берегу. Правда, место выбрали не совсем удачно. Только сели, как перед нами женщина поскользнулась и ухнулась с камня, по которому шла в море. За ней на этом же месте поскользнулся и громко грязно выругавшись, упал мужчина. И дети, каждый второй, на этом скользком камне падали.

Женька, сославшись на отсутствие аппетита, от обеда отказался. Я пошёл домой один. Новый суп варить не стал. Серёга отдал мне свою тарелку с супом. Пообедав и разучив ещё две песни на гитаре, я вернулся к Женьке. Написал ещё несколько диалогов маленького мальчика и дяди Славы.

После пляжа купили хлеб, колбасу, яйца, сахарный песок. Здесь в Бердянске с продуктами неплохо. Многие товары дешевле, чем в Москве.

Серёга познакомил нас со своим другом Андреем и предложил всем вместе идти на танцы. Мы с Женькой сказали, что подойдём позже, у нас на руках билеты на фильм «Любовь и голуби».

В кинозал нас не пустили, так как мы опоздали на десять

минут. Направились на танцплощадку.

Только подсели на скамеечку к Сергею и Андрею, как заиграла ритмичная музыка. Я выбежал в центр пустого круга и стал танцевать. Появились кураж и сила.

Дело в том, что танцевать все начинают, только когда стемнеет. А до этого стоят, сидят и только музыку слушают. В круг никто не выходит.

Когда я вернулся на скамейку, меня окружили местные девицы. Они засыпали меня смешными и наивными вопросами.

Женька тем временем познакомился с москвичами. Договорились с ними встретиться завтра на берегу.

28 августа 1986 года, четверг

С утра перезвон помойки, потом завтрак. И вместо того, чтобы идти на пляж, сели за книги, стали читать и писать. Женька написал письмо Игорю в армию и читал стихи Лермонтова. Я написал два маленьких рассказа, для поступления в театральный ВУЗ. После этого стали чистить картошку. Приготовили суп с голубем и пообедали. Пока суп варился, слушали по радио трансляцию повести А.С.Пушкина «Барышня-крестьянка». Читал Михаил Козаков.

На пляж пришли после обеда. К нам подошли наши вчерашние знакомые москвичи и завели разговор. Один из Текстильного института, другой из МАИ. С ними была девушка

из Белоруссии. Поговорив, мы с ними распрощались до танцев, и они ушли.

Пока сидели у моря, я написал много диалогов. Блокнот с одной стороны был полностью исписан.

Возвращаясь домой, купили белого хлеба, здесь чёрный не продаётся. Приготовив яичницу с любительской колбасой, поужинали. Потом вместе с Сергеем и его друзьями отправились на дискотеку. По дороге в парк нас окликнула та самая девушка из Белоруссии. Она сказала, что дискотеки не будет. Мы оставили своих спутников и отправились на берег моря.

29 августа 1986 года, пятница

За завтраком съели по три яйца с чаем и хлебом и пошли на пляж. Море спокойное, дул лёгкий ветерок с берега. Все условия для пляжного отдыха. Мы искупались, после этого я стал писать стихи. Написал пять или шесть.

Дома съели арбуз с хлебом, а затем пошли в сосисочную. Там играла замечательная музыка. Три молодые поварихи с любовью и нежностью следили за тем, как мы едим.

После обеда пошли на пляж, на камни. Там с мальчишками ловили бычков. Интересная забава, правда, ни одну рыбу я не поймал. Вечером поиграл на гитаре, повторил аккорды вновь выученных песен. Съев арбуз, отправились на танцы. Дискотеку опять отменили. Мы зашли в кулинарию. Я выпил

кофе и съел пирожное.

Выйдя из кулинарии направившись к морю, встретили свою знакомую из Белоруссии. Все вместе гуляли по набережной.

30 августа 1986 года, суббота

Встали с мыслью, что завтра уезжать. Ни поев, ни попив, пошли на рынок. Купили восемь арбузов по двадцать копеек за килограмм. Стали ждать автобуса, чтобы не тащиться с грузом пешком через весь город. Ждали долго, но дождались. Сели и успокоились. А он возьми, да и повези нас вокруг города. Сделал нам импровизированную экскурсию.

Оставив арбузы дома, мы перекусили в сосисочной и купили в дорогу два десятка яиц. Решив, что к отъезду готовы, взяли покрывала и пошли на пляж.

Море сегодня спокойное, тёплое. Взор ласкали миллионы солнечных зайчиков, качающихся на мелких волнах. Раз шесть я входил в море, всё не мог накупаться. И успокоился лишь тогда, когда выходя на берег, порезал ногу об острый камень.

Белорусская девушка Наташа загорала с нами. Угостила виноградом и попросила, чтобы я почитал ей что-то из своего «загадочного» блокнота. Я прочёл, ей понравилось.

Пока Женька загорал, я принёс на пляж арбузы и хлеб. Мы подкрепились, наблюдая за ловлей бычков. Побеседовал

с мальчишками рыболовами, с женщиной, купавшей своего ребёнка. Вечером ходили на танцы. Перед сном пил крепкий горячий чай с куском белого хлеба.

31 августа 1986 года, воскресенье

Проснулся в хорошем настроении. Пошли в ближайший магазин и купили помидоры, колбасу, хлеб, яйца, газированную воду. Всё, что нужно взять в дорогу. Перед выходом из дома посмотрели начало передачи «Утренняя почта» и отправились на вокзал к своему поезду. Я тащил на спине тяжеленный рюкзак, Женька и Серёга, который пошёл нас провожать, в руках несли сумки.

Когда поезд тронулся, я вспомнил, что колбаса осталась в холодильнике. Не успели далеко отъехать, как поезд остановился. Станция Прилуки. Там все продавцы стоят в ряд, как на базаре и цены, как на московском рынке. Пассажиры высыпали из поезда и стали скучать всё подряд, словно были из голодного края. Мы взяли помидоры и вареную кукурузу.

Подошла бабушка, решившая отдать нам сливы даром. Свернула кулёк из газеты, насыпала туда ягоды и вручила Женьке. После чего мило улыбаясь, попросила рубль. Пришлось заплатить.

Наши соседи по плацкарту – молодая супружеская чета, не нуждавшаяся в общении. Мы не стали им себя навязывать. На боковых местах ехали женщины и кляли на чём свет

стоит кассиров, продавших им билеты на плохие места. Действительно, в вагоне восемь мест были пустые.

Подошла проводница и поинтересовалась: «Хотите чая?». «Позже», – ответили мы. «Тогда завтра», – категорично заявила проводница. Слегка побранившись с ней, мы собрались ложиться спать. Я расположился внизу, а Женька на верхней полке.

Вдруг поезд остановился и пошёл в обратную сторону. Как потом выяснилось, он двигался не по прямой, а зигзагами. Колёса сильно стучали на стыках.

Перед сном я ознакомился с прессой, которую взяли в дорогу. С фотографии в газете «Правда» на меня смотрели ребята из Промышленного техникума, занимавшиеся в театральной студии и сыгравшие уже в тридцати спектаклях. Что же это за постановки, если в нашем Народном театре один выпускают в течение года и то, с величайшим трудом и большими огрехами?

Что дала мне эта поездка в Бердянск? Родственников узнал. Хорошо, что сначала в деревне пожили. Какие же там вечера! Видел ещё раз дом, в котором отец родился. Вспомнил свои детские впечатления, с этим домом связанные. В шесть лет отец меня к себе на родину привозил. В-общем, всё увиденное и услышанное так или иначе пойдёт на пользу. Наташа – дизайнер из Минска, со своими девичьими размышлениями о жизни и людях так же мне очень помогла. Неплохо бы пообщаться с известными людьми, но к сожалению

нию, таких возможностей у меня нет. А как это было бы здорово – интересные знакомства, новые мнения.

Теплое солнце, ласковое море, в последний день перед отъездом просто сказочное, радушный приём, – грех обижаться. Можно сказать: «Спасибо за хороший отдых».

1 сентября 1986 года, понедельник

Ночью то и дело просыпался, скорый поезд останавливался на каждом полустанке. Утром встали и сразу поняли, что ласкового южного солнца нам не увидеть, а вместе с ним и лета. Так называемая «средняя полоса» – тучи, серое низкое небо. Стало холодно и неудобно. Выпили по два стакана чая и нахохлившись, как два воробья, молча смотрели в окно до самой Москвы.

С Курского вокзала на метро я добрался до «Киевской». Вышел на улицу и на двести первом автобусе приехал на улицу Артамонова.

Дома так всё приятно и хорошо, сразу мятежная душа успокоилась. У каждого человека должен быть дом, чтобы он мог уходить из него на время и обязательно в него возвращаться, испытывая эти сладостные минуты.

Помылся, поел и позвонил Anne на работу. Побренчал на гитаре. Высоцкого послушал опять же по-новому, так сказать, свежим ухом.

Созвонившись с Женькой, договорились встретиться

на станции метро «Добрынинская». Не успел выйти из квартиры, – звонок. Генка Стручков из Дворца культуры им. Горбунова. Он говорил, что соскучился, сообщил, что сегодня был сбор труппы, звал в театр. Наверное, схожу к ним в среду.

С Женькой в кинотеатре «Ударник» смотрели фильм «Бармен из „Золотого якоря“».

Вечером звонил Борьке. Мне, оказывается, семьдесят рублей начислили в премию. Завтра поеду, заберу. Читал маме свои рассказы про дядю Славу, – смеялась. Когда узнала, что рассказы написал я, – смеяться перестала.

Ко всякому проявлению творчества с моей стороны родители относятся с настороженностью.

Глава 6 Попытки вернуться

2 сентября 1986 года, вторник

Встал в десять часов, послушал магнитофон, позавтракал и позвонил Борьке. Борис с женой в отпуске, пригласили в гости. После маленьких приготовлений я поехал к ним на Шаболовку.

По дороге купил десять штук надувных шаров. По совету профессора Василенко с их помощью буду делать дыхательную гимнастику.

В гостях у Бориса я стал надувать шарик, он не выдержал и лопнул. Собака Мишка боится потока воздуха, выходящего из шарика, прячется под софу. Меня накормили рыбным супом, пловом и чаем с медовым пирогом. Борька передал мне премию. Сказал, что начальник отдела Николай Иванович Зуйков ждёт моего возвращения.

Оставив гостеприимных хозяев, я отправился на встречу с Женькой. Посмотрев афишу на «Добрынинской», мы выбрали кинотеатр «Керчь» и картину «Грачи». Я смотрел этот фильм второй раз, но всё с тем же большим интересом. Узнал фамилию актёра, с которым мельком столкнулся на проходной в театре «Современник», – Шаповалов. С Филатовым и Смеховым они служили в театре «На Таганке».

Говорят, с новым режиссёром Таганки Анатолием Эфросом не сработались и перебежали к Галине Волчек.

Из кинотеатра вернулся в полночь. Поел и написал три стихотворения. Появился сухой кашель и горло красное.

3 сентября 1986 года, среда

Встал в десять часов. В окно увидел, как Ирка Власова побежала на службу в театр Советской Армии. Под песни Тото Кутуньо я позанимался гимнастикой и надувал шарик до тех пор, пока он не лопнул. Позвонил Анне на работу. Она получила повышение и видимо, с работы не уйдёт. Да и привыкла, лет пять проработала на одном месте.

Поехал в Народный театр, переговорил с главным режиссёром.

Николай Сергеевич сказал, что уже завтра у меня репетиция, а в воскресенье спектакль «Аленький цветочек», в котором я помощник режиссёра.

Из дома позвонил профессору Василенко и вскоре был в его кабинете. Он осмотрел моё горло и сказал, что всё ещё наблюдается несмыкание и мне необходимо воздержаться от перенапряжения голосовых связок. Показал мне дыхательные и голосовые упражнения. Возвращаясь домой, я попал под проливной дождь.

Звонил Борьке, просил его сходить в клуб ЗВИ, узнать, есть ли возможность сходить на выступление Константина

Райкина. Оказалось, все билеты проданы.

Аня плохо себя чувствует, договорились перенести нашу встречу на выходные. Смотрел передачу о театре «Зеркало сцены». О Фаине Раневской вспоминали Плятт и Юрский. Показывали отрывки из фильмов с её участием.

4 сентября 1986 года, четверг

Встал без четверти десять. Помывшись и позавтракав, собрался сходить в библиотеку, почитать Маяковского. Уложил в «дипломат» складной зонтик, общую зелёную тетрадь, как вдруг звонок. Звонил Женька, он заканчивал без десяти час и просил, чтобы я подъехал к институту. Библиотеку я отложил на завтра, мы встретились и поехали на фильм Динары Асановой «Пацаны».

Вернувшись домой, я стал искать тетрадь с расписанием занавесов и звонков в спектакле, который я веду, как помреж в Народном театре. Покопавшись в столе среди театральных программ, я нашёл, что искал.

К девятнадцати часам поехал во Дворец культуры им. Горбунова на прогон «Аленького цветочка». По дороге встретил Кукушкину Ирину, загорелую, отдохнувшую. В спектакле она играет Алёнушку. Ирина поступает в Историко-архивный институт, завтра у неё экзамен. Пока шли, говорили о театральных и житейских делах. Приятная девушка, милая. Вместе с ней и Телегиным, которого встрети-

ли на входе, мы и вошли в канцелярию, – кабинет главного режиссёра. Там уже сидели актёры Народного театра и встретили нас восторженными возгласами. Меня приняли очень радушно, без малейшей обиды. Я не ожидал такого приёма. Даже Суворов, который в метро со мной не пожелал поздороваться, сегодня обрадовался мне, как родному брату. Как говорится, влился в реку ручей.

Наблюдая за репетицией, я порадовался за своих коллег. Хорошо, тепло на сердце стало.

Вечером по телевизору смотрел фильм: «Толстяк на связь не вышел».

5 сентября 1986 года, пятница

Проснулся, сделал зарядку, поел и сел за работу. Разбирал корреспонденции «Шизфилософа», как тот сам себя называет. Кое-что выписал в рабочую тетрадь. Его письма в редакцию «Комсомольской правды» мне дала Лена Феклистова, работающая в газете. Мысли больного человека разбирать трудно, но интересно.

Позвонил Женька в час дня. Я решил, что он на перемене, а у него уже закончились занятия. Я быстро оделся и через час был на станции метро «Добрынинская».

Заехали в «Вареники», поели и заглянув в клуб ЗВИ, отправились в кинотеатр «Новороссийск» на фильм «Повторный брак». Я эту кинокартину в детстве смотрел много раз,

но и сегодня пошла хорошо. После фильма зашли в театр им. Гоголя, труппа была на гастролях. Приедет тринадцатого сентября. Отправились по домам.

Я помылся и не успел вытереться, как позвонила Таня. Травила душу, рассказывая про свои похождения. А я всё слушал. Брал её грехи на себя, словно был виноват в том, что она стала вести такой образ жизни. Сколько же она всего рассказала, совершенно не контролируя себя. Хотелось бросить трубку, прервать разговор. Но я продолжал её слушать, временами с большим вниманием. Два часа разговора пролетели, как одна минута. На следующий год она собирается поступать на режиссёрский в ГИТИС или во ВГИК. Думает, это просто. У неё есть актёрские задатки. Есть природная красота, харизма. Хотя пусть пробует, мне бы со своими делами разобраться.

6 сентября 1986 года, суббота

Встал, поплясал под музыку в качестве зарядки и сел за разбор корреспонденции от «шизфилософа» из города Андропова. Позвонил Анне, поговорили недолго, она сказала, что ждёт гостей. Насчёт завтрашней встречи обговорили детали. Как вернусь из Народного театра, после спектакля «Аленький цветочек», созвонимся и всё уточним. Позвонил Володя Копорев, я его пригласил в гости. Пока он добирался от своей «Ждановской», я успел посмотреть фильм про зна-

токов. Ту самую серию, где Георгий Менглет играет начальника свалки. Хохотал, глядя, как Георгий Менглет и Валерий Носик замечательно играют жуликов.

Приехал Володя, сели обедать, выпили с ним по пятьдесят грамм. Он мне настроил гитару. Смотрели повторение программы «Вокруг смеха». Выступал Александр Розенбаум.

Читал Володе свои рукописные труды. Он молча слушал. Володя вообще-то молчаливый, но сегодня разговорился. Рассказал, что отдыхал с приятелями в Крыму, в Судаке и полюбил подводную охоту. Съели последний бердянский арбуз. Звонил Артёму Хрякову, сыну Анны Яковлевны, приглашал на «Аленький цветочек». Он сказал, что занят, готовит дипломный спектакль. Поинтересовался, не сдаёт ли кто квартиру. И ещё сказал, что я на него могу рассчитывать в любых вопросах. И это были не пустые слова. Он серьёзный человек. Я обратил на это внимание при знакомстве.

Вечером смотрел хороший фильм «Начальник Чукотки». Замечательно играли Алексей Грибов и Михаил Кононов. Завтра в двенадцать часов дня спектакль, а мне надо ехать к восьми утра, устраивать прогон. Но не могу оторваться.

Спать лёг поздно, в первом часу ночи.

7 сентября 1986 года, воскресенье

Первый спектакль в сезоне. А сезон для Народного театра уже пятьдесят пятый. Утром, как ни старался, но всё же

опаздывал к восьми часам. Взял такси и домчался до Дворца культуры. Был на месте без двадцати восемь. Вошёл через служебный вход, никого на сцене не было, – темнота. Но основные декорации уже стояли. А вспомогательных больше, чем основных.

Потихоньку актёры собрались, и мы успели «прогнать» почти весь спектакль. Как всегда с приключениями. Опять запоздали с «волшебным» появлением стола с яствами для проголодавшейся Алёнушки. Маленькая девочка Марина, игравшая в спектакле роль голубя, упала в оркестровую яму. Чудом с ней ничего не случилось. Мне пришлось самому, сняв рубашку, лечь под шкуру чудовища. Я должен был вместе со шкурой, в тот момент, когда погасят свет, быстро убраться со сцены, уступая место наряженному в парчу и бархат добру молодцу, сбросившему с себя заклятия и преображённому силой любви.

Плохо ли, хорошо ли, – отыграли. Зрители аплодировали, остались довольны. Женька приходил смотреть спектакль. Генка Стручков мне дал почитать пьесу своего учителя по Институту Культуры Юрия Щекочихина: «Ловушка №46, рост второй», она во вторник пойдёт в первой репетиции. Буду по предварительным намёткам репетировать роль Интера. Наталья Борисовна поймала меня в антракте и сказала, что в пятницу я должен быть на репетиции спектакля «Много шума из ничего». Закружило, понесло.

Приехал домой, как выжатый лимон, простуженный и го-

лодный. А в квартиру попасть не могу. Оказалось, ключи дома забыл. И из родных на месте никого. Родители на даче, сестра уехала по делам.

Из телефона-автомата позвонил Женьке. Встретились на Киевском вокзале. Вместе с ним мы поели в пельменной и сходили в кино.

Вечером мне дверь открыли родители, вернувшиеся из деревни. Они сообщили, что работники потихоньку начали собирать дом.

Я позвонил Анне, извинился. Сказал, что раньше освободиться не получилось. Она не обиделась. Сказала, что нашла для меня хороший рассказ, для вступительных экзаменов в следующем году. Позвонил Артёму, продиктовал телефон сдающейся квартиры, который мне дала Анна.

Голова гудит, слишком много событий для одного дня.

8 Сентября 1986 года, понедельник

Неважно себя чувствую. Решил прогнать болезнь с помощью гимнастики. Энергично подвигался под музыку, пропотел. Принял душ. Но болезненное состояние не ушло. Пришлось весь день сидеть дома.

Написал рассказ и два маленьких диалога. Звонил на бывшую работу. Трубку поднял Саня, в своей юмористической манере пожаловался мне на всех. Посмеялись и на этом разговор закончили. Вечером позвонил мне домой Коля Зот-

кин с работы, он сегодня дежурит. Пьяный, лыка не вяжет. Учил жить и звал на работу, дал телефон Николая Ивановича Зуйкова. Действительно, пора возвращаться, подумался и хватит.

Борька с Надей ждут ребёнка. Как же быстро жизнь бежит. Не заметишь, как появятся дети у друзей и сверстников. Самому становится тревожно, глядя на эти тенденции, как бы не опоздать. Но на самом деле я стараюсь держаться подальше от невест и от возможной свадьбы. Боюсь, что они мне помешают с поступлением в институт, а если поступлю, то с учёбой.

Весь день пью чай с мёдом, вдруг поможет на ноги встать. Смотрел Родиона Нахапетова в роли ведущего Кинорекламы. Завтра репетиция Генкиного спектакля. Пьесу «Ловушка №46, рост второй» я прочитал. На мой взгляд, вещь наивная, вымученная. Странно, что такой умный человек, как Генка, к этой слабой пьесе серьёзно относятся.

9 сентября 1986 года, вторник

Проснулся разбитым. Позвонил на работу, сказали, что Николай Иванович с сегодняшнего дня в отпуске. Я не стал разговаривать с его заместителем Анатолием Никифоровичем и положил трубку. Позанимался гимнастикой под музыку и после душа позвонил Борису. Он попросил, чтобы я приехал. Съездили к его теще, забрали продукты. Борьке

завтра дают ордер на квартиру.

Неожиданная радость! В результате моих постоянных дыхательных и голосовых тренировок у меня прорезался такой голос, что я сам себе позавидовал.

Был в Народном театре. Витьке Котову отдал его книгу стихов, а Генке Стручкову – пьесу «Ловушка №46, рост второй». Произведение Щекочихина, оказывается, запрещено главным режиссёром Захаровым Николаем Сергеевичем к постановке.

Сходили с Генкой в магазин, купили печенье, поели всухомятку, и я поехал домой. Смотрел по телевизору пресс-конференцию с участием Михаила Ульянова и прочих деятелей культуры. Задавали им вопросы, а они на них отвечали. Написал два рассказа, лёг спать в половине третьего ночи.

10 сентября 1986 года, среда

Встал в одиннадцатом часу. Поплясал под музыку, сделал голосовые упражнения. За завтраком слушал Высоцкого.

Созвонившись, приехал к Борьке на «Шаболовку». Победали. Стал в последнее время много есть.

Слышал, что на Малой Грузинской открылся музей-квартира Высоцкого и что из квартиры Булгакова собрались сделать музей.

Ходили с Борисом в кино на картину «Соучастие в убий-

стве». В этом фильме, в эпизоде снимался Писаренко. Он с Севой Хабаровым в Малом театре служит. Где-то теперь Сева? Картина мне не понравилась. Наивный взгляд на Запад.

Дома, по телевизору посмотрел ещё два фильма. Перед сном написал короткий рассказ. Голова совсем не светлая, набита чёрти чем. Не надо телевизор смотреть. Плохо он влияет на здоровье.

11 сентября 1986 года, четверг

Встал в половине двенадцатого, Борька меня не дождался, уехал один квартиру смотреть.

Зарядка, голосовые тренировки, душ и завтрак под Высоцкого. После чего написал рассказ. Звонил Женька, он опять рано освободился. Через полчаса я был уже на Киевском вокзале. Видел литовского артиста Будрайтиса, видимо, он с Мосфильма ехал. Пошли с Женькой в кинотеатр «Октябрь» на картину «Прорыв». После фильма купили билеты в театр МХАТ на ул. Москвина д.3 на спектакль «Юристы». До спектакля оставалось время, и мы поехали ко мне домой. Пока я готовил еду, Женька знакомился с моими новыми работами, но дочитать не успел, так как мы опаздывали. В театре на улице Москвина мы впервые. Понравилась игра Табакова, Киндинова, Акуловой, Богатырёва. Поставил спектакль Гюнтер из ФРГ.

12 сентября 1986 года, пятница

Встал с больной головой. Но после песни Михаила Боярского «Сяду в скорый поезд» и моих занятий гимнастикой, общее состояние организма улучшилось. Позавтракав, позвонил Анне на работу. После чего сел и стал перерабатывать бердянский материал. Переписал в рабочую тетрадь рассказ «Поминки» и практически все стихи.

Звонил в общежитие ГИТИСа, оставил номер своего телефона на вахте для Юли Силаевой. У неё в разгаре учебный процесс.

Поехал в Народный театр. Спектакль «Много шума из ничего» решили всё-таки ставить. И опять репетиции, опять я – Конрад. «Прогнали» все три сцены с моим участием. Наталья Борисовна приятно удивилась, что я не забыл текст. Прошли всё по памяти, не имея в руках пьесы. Всё вспоминали на ходу. Сегодня получил письмо из ДК «Станколит», приглашают в «Агит-театр» и обещают подготовить к поступлению в театральный ВУЗ. Первое занятие в воскресенье, двадцать восьмого сентября. Когда время придёт, будет видно, идти к ним или нет. Может быть, съезжу, познакомлюсь.

Домой возвращались с Чульжановым, молодым милиционером, посещающим театральную студию. Он рассказал про неудачные попытки поступления в театральный институт. Слушая его жалобы, я вспоминал свои провалы. Пришёл

к выводу, что, как правило, причиной всех неудач является исключительно сам человек, а не обстоятельства и не чей-то злой умысел.

13 сентября 1986 года, суббота

Проснулся в десять утра, сделал зарядку под музыку и поехал на станцию метро «Новые Черёмушки». Там мне назначили встречу Борька с женой Надеждой и Женька. Приехал вовремя. Вчетвером поехали на новую Борькину квартиру в Ясенево, где уже всюду трудились его родители.

Дядя Саша врезал новый замок. Тётя Женя убрала мусор и нам осталось его только вынести. Вместе мы отёрли от краски окна, двери, – всё то, что можно было помыть и оттереть. Привели квартиру в состояние, приемлемое для проживания. После чего пообедали. Я сидел на полу, – необычное, замечательное ощущение. Вспомнил детские годы, когда можно было сидеть на чём угодно. Пили чай. Мне, как ценителю этого напитка, отвели самую большую кружку. И всё было замечательно, даже сильная усталость – благодарная, приятная какая-то. Где взять такую работу, чтобы от усталости блаженство исходило? Человек должен обязательно трудиться и обязательно уставать, а от усталости испытывать блаженство.

Дома сестра накормила куриным супом и жареной курицей. Очень вкусно. Вечером смотрел КВН, реанимирован-

ный после нескольких десятилетий перерыва. Ребята показывали чудеса.

Глава 7 Каунас

14 сентября 1986 года, воскресенье

Весь день просидел дома. Смотрел фильм «Следствие ведут знатоки». Приезжал Женька с магнитофоном и кассетами, переписывали Розенбаума и Токарева.

Сестра оставалась за хозяйку и хорошо справлялась со своими обязанностями. Приготовила завтрак, обед и ужин. Всё вкусно, – готовая жена. И когда всему научилась?

Мы с Женькой разделились, Женька читал мои новые рассказы, а я ушёл на кухню, достал свои старые черновики. Их оказалось много, не хватит недели, чтобы пересмотреть. А пересмотреть и переработать необходимо. В этих тетрадях сказки, биография нашего рода по материнской линии. Начинается с прапрадеда, прожившего сто пять лет. Добрался до пьесы «Вишнёвый сад», сегодня перед сном прочитал первое действие.

15 сентября 1986 года, понедельник

Утром гимнастика, дыхание, душ. С голосом не работал. Женька позвонил рано, у него уже закончились заня-

тия. Встретились у станции метро «Добрынинская». Купили билеты в филиал Малого театра на спектакль «Накануне» по Тургеневу.

Очередь наблюдал в винный магазин. Длинная, злая. Водка дорогая, но берут помногу.

В фойе театра разговорились с пожилым мужчиной. Он нас уверял, что пьеса «Накануне» не для нас. Отсылал смотреть «Ящерицу» в театр Маяковского. Он ошибся. Пьеса меня потрясла. Нервы загудели, как струны, душа проснулась и стала сопереживать всему тому, что происходило на сцене.

16 сентября 1986 года, вторник

Утром, за завтраком ничего в горло не лезло. Давно такого не было. Со станции «Кунцево» на электричке доехал до Белорусского вокзала. Купил два билета в Каунас, на завтра, на семнадцать часов на 23-й скорый. На обратный поезд ни за какие деньги билетов мне не продали.

Поехал в ЦУМ, купил себе синий картуз с чёрным пластиковым козырьком и оттуда к Женьке в институт. В институте добрая женщина показала, где он учится. Забрав проявленные плёнки из лаборатории, мы с ним поехали в кино. Картина называлась «Последняя индульгенция». Наивный фильм и актёры не на своём месте. Пообедали в Диетической столовой. Рационом остались недовольны. Зашли к Борьке на Шаболовку. Почаёвничали, поговорили. Я опоз-

дал на репетицию. Все мои партнёры по сцене как-то сразу поняли, что не держусь я за свою роль. Сказал, что связки у меня не смыкаются и репетировать я не в состоянии. Меня хотели сделать бессловесным участником спектакля. Но как только я показал билеты в Каунас, меня сразу отпустили.

Заказал разговор с Каунасом. Со мной разговорила молодая телефонистка, сказала, что живёт на улице Инициативная. Училась в моей восьмьсот третьей школе. Рассказала мне про Тамару Андреевну, нашу легендарную личность. Поговорили с ней, а заказ так и пропал. Пришлось звонить второй раз. Договорился с братом Валерой, что послезавтра он будет нас встречать на вокзале города Каунаса.

Разговаривал по телефону с Аней, она не рада, что я опять уезжаю. Отговорился тем, что билет уже куплен и брат предупреждён.

17 сентября 1986 года, среда

Проснулся в двенадцать. Мама звонила с работы, просила передать Валере баночку желе из красной смородины и несколько пакетов с гречкой. Я всё уложил в жёлтую походную сумку и взял конфет в дорогу. С Женькой встретились на «Белорусской» в центре зала в половине пятого. Наш поезд отходил в семнадцать часов шестнадцать минут. И отправился минута в минуту.

В купе чисто, красиво, на столике сахар с печеньем. Пер-

вым из двух попутчиков был молодой литовец, ехавший до Вильнюса. Представился он Стасисом, но заметив, что мы улыбнулись, поправился и отрекомендовался Станиславом. Родом из деревни, не очень хорошо говорит по-русски, но по-литовски изъясняется прекрасно. Второй попутчик, мужчина лет пятидесяти, тоже литовец. Он сначала сидел тихо и не разговаривал с нами, но чуть погодя, попив чая, разошёлся и оказался большим шутником. Юмор у них своеобразный и голос у мужичка был тоже очень смешной. Писклявый, похожий на детский, особенно когда он говорил по-русски.

Стасиса мы накормили своими продуктами, с собой у него ничего не было и он совершенно освоился в нашей компании. Стал рассказывать про службу в армии, жаловаться на то, что долго строят его дом. Вечером к нам в купе зашла проводница с чемоданчиком, представляя какую-то фирму добрых услуг. Чего в чемоданчике только не было – от мягкой игрушки «чёрный кот-проказник», до карандашей для бровей всех расцветок. А так же чулки для миниюбки.

Спать легли в полночь, оставив маленькую щель в двери для вентиляции.

18 сентября 1986 года, четверг

Всю ночь не спал, хотя все условия для хорошего сна были. Ночью проводница разбудила Стасиса, ему на два часа

раньше надо было вставать. После его выхода я окончательно не мог заснуть. Перед прибытием в Каунас, замелькали домики непривычной архитектуры. Надписи на литовском языке. Вспомнилась Германия, где я служил.

В Каунасе на перроне нас встретил брат Валера. Сразу же купил нам в кассах обратный билет и разместил нас в трёхкомнатной квартире принадлежавшей заводу, где он работал. Хорошая квартира, меблированная, с телевизором и всеми необходимыми для проживания мелочами. Мы сразу посетили Старый город, ратушу и костёл, как уверяли мои родственники, самый красивый в Литве. В костёле в качестве сувенира я купил два деревянных креста с распятием и чётки.

Мы обошли весь Каунас вдоль и поперёк. Посетили выставку с витражами. Музей чертей, собранных Антанасом Жмуйдзинавичюсом. Черти из разного материала, со всех концов земли. Заходили в аптеки, тут у каждой своё лицо, свой стиль. Залезли на гору, где летом работают аттракционы. Теперь аттракционы стоят в полной тишине и покое и никем не охраняются. Пообедали в столовой. Люди всё больше говорят на литовском, по-русски неохотно изъясняются. И такое ощущение, что они на тебя за что-то сердятся. Почувствовал себя эмигрантом в чужой стране. Здесь совсем нетрудно представить себя чужим и никому не нужным. Купил себе галстук-бабочку.

Сходили на американский фильм про борцов за мир, ко-

которые закончили электрическим стулом. Картина мне понравилась.

Дома вечером пили чай с конфетами. По телевизору смотрели фильм, в котором готовилось покушение на президента США.

19 сентября 1986 года, пятница

Спал хорошо, снилось что-то приятное. Встали в двенадцать часов, позавтракали в столовой. За наш столик подсадела литовка в возрасте, быстро поела и, вставая из-за стола, пожелала нам по-литовски приятного аппетита. В ларьке с сувенирами нас с готовностью обслужили. Женька купил вымпел Каунасского «Жальгиреса» на память.

Было солнечно, гуляли по старому городу и опять заглянули в костёл. Я приобрёл открытки с изображением Святой Елены и Матери Божьей. Из Старого города вышли на Лайсвес аллею. Я почему-то решил, что в переводе это – липовая аллея. Да и липы там растут. Впоследствии узнали, что Лайсвес аллея переводится как Аллея Свободы. Зашли в книжный магазин, там я купил две книги, одна из которых, через пять минут после покупки стала носителем замечательного автографа. Следом за нами в магазин вошли Котэ Махарадзе и Софико Чаурели. Их театр им. Марджанишвили выступал в Каунасском Государственном Драматическом театре с гастролями. Я подошёл к Махарадзе и сказал, что без

автографа мы его не отпустим. Он засмеялся и спросив, как меня зовут, оставил в моей книге доброе пожелание. Котэ весёлый и обаятельный человек, поговорил с нами, пригласил в театр на свой спектакль.

Но на постановку с его участием нам попасть не удалось. Сегодня мы смотрели спектакль «Хаки Адзба», на грузинском языке, сидя с наушниками на балконе. Актёры играют хорошо, но такое ощущение, что присутствуешь на эмигрантском представлении. В спектакле большевики представлены в неприглядном свете, зато белогвардейский князь, – главный герой, – верх чести и порядочности. В Москве такой вольности не увидишь.

После спектакля вернулись домой, поужинали. После программы «Время» посмотрели четвёртую серию «Противостояния».

20 сентября 1986 года, суббота

Проснулись поздно, позавтракали и поехали в город. В четырнадцать часов нас должен был ждать Валерка на вокзале. Автобус завёз куда-то в неизвестный район. Но мобилизовав все силы, мы вышли на вокзальную площадь вовремя. Встречать нас приехал не брат Валера, а брат Саша. Я его еле узнал, он изменился. Сели в его «Жигули», там нас уже ждали его жена Лиля и его дети.

Приехав к Валерке на квартиру, сели за стол. Атмосфера

была тёплая. В качестве экзотики угощали нас водкой, в которой плавал красный перчик.

Дети в доме – счастье. Они смеялись, играли во что-то, только им ведомое. После застолья смотрели слайды, которые сделал Валера в Югославии, Венгрии, в городе Таураге, где живёт Саша.

Затем Валерина жена Таня сходила к родственнику и принесла переносной телевизор. Хотели показать нам польскую программу, а свой телевизор у них не работал.

Польша показывала рекламу порошка от тараканов, цирк, мультфильмы и нудистов.

Нудисты – это такие люди, которые собираются в компании и проводят время, находясь совершенно голыми. Я впервые таких видел, смеялся и отказывался верить своим глазам.

Родственники интересовались, понравилось ли нам в Литве и в частности, в Каунасе. Трудно сказать, что понравилось. Сложное, ещё не сформировавшееся чувство бродит во мне. Главное, что получил массу новых впечатлений, новой информации. Побеседовал с людьми, – это пойдёт в мой багаж. А во что всё это выльется, время покажет.

21 сентября 1986 года, воскресенье

День отъезда из Каунаса. Утром позавтракали и отправились в путь. На электричке поехали в Вильнюс. Валерка дал

в дорогу сыр с тмином, необычный на вид. В Вильнюсе купили карту города и сразу же освоились. По улице Горького, через ворота, попали в старый город. Сколько же церквей, монастырей и костёлов в этом городе! Да какие все величественные, огромные, уходящие крестами в небо.

Зашли в костёл, обратил внимание на молодую женщину, которая молилась и плакала. Все присутствующие почему-то молились и плакали.

Зашли в православную церковь, очень красивая с богатым убранством. Там я раздал милостыню. У костёлов не сидят, не просят. Достали из фотоаппарата каунасскую плёнку и полностью «отщёлкали» новую. Залезали на башню, с которой весь Вильнюс, как на ладони. Попросили, чтобы нас сфотографировали. Возвращаясь, заблудились в улочках и чуть было не получили «на пряники» от попавшихся подвыпивших ребят. Но к счастью, всё обошлось и уже через полчаса мы сидели в привокзальном ресторане.

В поезд «Вильнюс—Москва» садились сытыми и весёлыми. Познакомились с попутчиками, Борисом и Алёной. Разговорились. Они, оказывается, заметили меня в городе и приняли за литовского националиста, так как я ходил в плаще и картузе. Над чем, по-доброму, потом много смеялись.

22 сентября 1986 года, понедельник

Тысячу раз засыпал и тысячу раз просыпался. Видел множество снов долгих, как вечность и коротких, как вздохи больного. После того, как проводница включила по радио музыку и понесла чай, я встал и уже не ложился. В поезде познакомился с маленьким мальчиком Андреем, он восхищённо смотрел на мой рост, должно быть, мечтая вырасти таким же высоким. Общительный, непосредственный, давно таких детей не встречал. Он всё показывал свою игрушечную машину.

Ночью ходила проводница с чемоданчиком и навязала мне духи «Рижская сирень» и крем для бритья. Цыган подходил, спрашивал карты, почему-то был убеждён, что они у нас есть. Доехали вовремя, минута в минуту. Пунктуально ходят поезда на западном направлении.

Простились с попутчиками и с вокзала сразу в метро. Женька поехал в институт учиться, а я домой.

Побродил по комнатам в раздумье, поиграл на гитаре, и сам не заметил, как свалился на кровать и уснул. Разбудила мама, вернувшаяся с работы. Рассказала, что новый дом почти готов. Пришёл отец, сестра, – поделились своими новостями. Такое ощущение, что меня месяц дома не было, столько новостей.

Звонил Анне, хотел с ней сегодня встретиться. Она каш-

ляет, простудилась. Так ни о чём и не договорились. Звонил Борису, он уже вышел после отпуска на работу. Просил его узнать насчёт моего трудоустройства.

Звонил Женька, смеясь, рассказал, как чуть было не заснул на лекциях. Всё-таки дорога сказывается. Смотрел по телевизору два фильма. Первый про революцию, второй «Свет в конце туннеля». Вспомнилось детство. Я этот фильм смотрел мальчишкой в кинотеатре «Бородино». Как же неумовимо летит время.

Глава 8 Возвращение на работу

23 сентября 1986 год, вторник

С утра лил дождь и сразу испортил настроение. Звонил Ане, она сидит дома под одеялом и боится выходить на улицу. Телефонировал Борька с работы. Рассказал, что ходил к начальству и говорил обо мне. Ему ответили: «Пусть подаёт заявление в отдел кадров». Борис всё это сделал за меня. Так что теперь жду сигнала, когда мне выходить на работу.

Просматривал Пушкина и Гоголя, искал прозу для экзамена в театральный институт. Отрывок из прозы надо готовить быстрыми темпами, а иначе опять «пролечу, как фанера над Парижем». Остановился было на «Портрете» Гоголя, но потом отказался от этого материала.

Выполнял дыхательные упражнения, пел, играл на гитаре. Пока всё зыбко. Голос балансирует от неустойчивого, до совершенного пропадания. Сходил, подстригся. Прямо из парикмахерской поехал к Борису. У него посмотрел вторую серию «Угол падения» и фильм «Отцы и дети». Поужинали вместе. Пёсик Мишка за ужином поскуливал, просил, чтобы его покормили кусочками со стола. Но все знают, что собаку нужно держать на диете и никто, включая меня, его не побаловал. Возвращаясь домой, чуть было не ввязался в пья-

ную драку. В автобусе к девушке приставал подвыпивший парень, его «остудили» до меня.

24 сентября 1986 года, среда

Утром делал зарядку под печальный голос Тото Кутуньо, а после завтрака слушал весёлые песни Вилли Токарева. Звонил Ане, из трубки послышался расстроенный голос. Говорит, что в её жизни идёт тёмная полоса. Как мне не хочется, чтобы она грустила. У неё такие светлые, прекрасные глаза. Грустными я их себе и не представляю. И сама она словно создана только для радости и веселья. Наша встреча переносится на завтра.

Поехал к Женьке в институт. Отыскал его среди сокурсниц. У него закончились занятия, и мы поехали в театр Гоголя. Посмотрели их афишу, сегодня идёт «Декамерон» Боккаччо. Да ещё и народ у касс толпится. Мы разъехались по своим делам. Женька в Народную дружину, его там выбрали главным, а я домой.

Играл на гитаре и пел песни. Думал, только бы сегодня не побеспокоили, не позвонили с работы. С работы не было звонка, а с Народного театра позвонила Света Гасикова и пригласила в пятницу на репетицию. Голоса нет, им на это плевать, день премьеры уже назначен. Видишь ли, заменить им меня некем, видимо, придётся играть. В воскресенье в «Станколит» надо будет съездить, если в Народном

театре репетицию не назначат.

25 сентября 1986 года, четверг

Сегодня был волшебный день, путанный и смешной. С утра позвонил Ане, она просила перезвонить через полчаса. Звоню через полчаса, трубку поднимает мужик и хриплым, пьяным голосом говорит, что Аня ушла. Я прошу его ей передать пару слов, он говорит, что когда она вернётся, его уже не будет. Телефонный узел сегодня соединял меня раз пять с чужими квартирами, путая телефоны.

Ездил к Женьке в институт, там его не нашёл. В кино-театр «Октябрь» на Хазанова не попал. На спектакль в театр Маяковского не попал. Какая-то незримая сила мне сегодня мешала. У ГИТИСа видел Артёма с женой Капитолиной, но не подошёл. Возвращаясь домой, обогнал группу из театральной студии. Кто-то из них сказал мне вдогонку: «Смотрите, какой фраер». Посмеиваясь, подослали ко мне самую смелую девицу, чтобы познакомилась. Возможно, с целью залучить к себе в студию. Она шла прямо за моей спиной метров десять. А когда я, внезапно обернувшись, взял её за руку и стал расспрашивать, – смутилась, вырвалась и убежала к своим.

На Киевском вокзале перед самым носом, один за другим, ушли два «девяносто первых» автобуса. Я поднял руку, «голосуя», но водитель не остановил, проехал мимо меня. Из-за

спины послышался старческий голос: «Не взял нас с тобой автобус». Но судьба распорядилась так, что домой всё-таки мы приехали на «беглеце». Сели со стариком в «сто пятьдесят седьмой» экспресс и обогнали «девяносто первый» автобус, который ушёл от нас. Вышли из «сто пятьдесят седьмого» на остановке «Улица Дунаевского» и пересели в «девяносто первый».

Борька звонил, сказал, что завтра на работе меня ждут с документами. Вечером звонил Ане, она смеялась, когда я ей говорил про пьяного дядьку, ни одному моему слову она не поверила. Договорились встретиться в субботу.

26 сентября 1986 года, пятница

Встал утром, позавтракал и поехал устраиваться на свою прежнюю работу. В бюро пропусков выписали пропуск. Все бумаги оформили и сказали, чтобы тридцатого сентября выходил на работу. Встретил человек десять знакомых. Все искренно обрадовались, увидев меня. В срочной фотографии у метро «Фили» сделал снимок на пропуск и поехал к Женьке в институт. Стал поджидать его у входа в главный корпус в толпе курящих девиц. Шёл дождь, пришлось стоять под навесом рядом с ними. Они меня так обкурили, что я чуть было не задохнулся. Прибежал Женька, сказал, что работает в столовой на мойке и освободиться не может. Я поехал домой. Съел арбуз с хлебом и отправился в Народный театр

репетировать «Много шума из ничего». Правда, пришлось подождать коллег, народных артистов. Пока ждал, наблюдал через окно за соревнованием городошников. Оказывается, увлекательная и даже азартная игра.

На репетиции Наталья Борисовна мне сказала: «Приходи завтра к пятнадцати часам. Тебе замены нет и мы согласны на всё, лишь бы ты играл в спектакле. Пусть немой, зато в штанах. Мы не в состоянии найти в такой короткий срок замену».

Возвращаясь домой, встретил Наташку Игумнову и Ларису Узойкину. Как же быстро они выросли и приобрели соблазнительные формы.

27 сентября 1986 года, суббота

С утра позвонил Ане и переговорил насчёт встречи. Она заболела и увы, встреча не состоится. Сегодня с самого утра идёт снег. Но настроение хорошее. По первому снегу поехал в Народный театр. Там со студийцами репетировал сцены из спектакля «Много шума из ничего». Вернувшись домой, позвонил ещё раз Ане, она к понедельнику хочет выздороветь, чтобы встретиться со мной. Мне же во вторник тридцатого на работу. А в среду она улетает в Палангу. Позвонил Женьке, мы с ним встретились на «Курской» и пошли в театр имени Гоголя. В кассе нам продали билеты на хорошие места, как постоянным посетителям. В буфете съели бутер-

броды с колбасой по тридцать копеек и поговорили в фойе с суворовцами. Много молодых девушек работает в театре, – в гардеробе, в буфете. Наверное, студентки. Смотрели спектакль по пьесе Островского «Не было ни гроша, да вдруг алтын». Актёры сегодня играли плохо, видимо ещё не вошли в рабочую колею.

Со мной в одном вагоне метро ехали школьники с учителем, видимо тоже возвращались из театра. Щебетали всю дорогу. Учительница улыбалась. Звонила Лимма, знакомая, которой я должен передать посылку из Каунаса. Завтра придет, заберёт. Вечером написал частушки и два маленьких рассказа.

28 сентября 1986 года, воскресенье

Смотрел «Утреннюю почту». Позвонила Лимма, а потом и приехала с дочерью. Смешная дочка у неё, молчит, как партизан. Но хоть яблоки взяла.

Встретились с Женькой на станции метро Арбатская. Объяснили девушке, как пройти к театру Маяковского, а потом и сами решили попытать счастья в кассах этого театра. С билетами нам не повезло. Дошли до театра-студии «На Красной Пресне». Посмотрели на закрытые двери и поехали по домам.

Звонил Борису, сказал, что с утра написал девять рассказов про Максимыча. Вечером написал ещё две вещи, подра-

жание Шекспиру. «Суровое время» и «Сказка об актёре». Всё не совсем удачно, но тянется «рука к перу, перо к бумаге». Если уж родилось, пусть поживёт в черновой тетради.

29 сентября 1986 года, понедельник

С утра отвёз фотографии на работу, отдал в бюро пропусков. Погода паршивая, дождь со снегом и сильный, холодный ветер. Звонил Ане, она сказала, чтобы перезвонил в шестнадцать часов, а сейчас она уезжает. В ожидании я стал писать сказки в рабочую тетрадь. Когда ездил на работу отдавать фотографии, встретил Володьку Киреева, сослуживца своего. Он вместе со мной работает в отделе главного механика. Только я электромехаником по лифтам, а он на токарном или фрезерном станке, я точно не знаю. Володька рассказал, что скоро станет папой, что играл с ансамблем в Олимпийской деревне концерт и что через год уйдёт из ансамбля «на улицу». Вернётся друг-музыкант из армии и будут они вместе работать. Пожаловался на тех, с кем приходится ему играть. Сказал, что они плохо разбираются и в музыке, и в людях. Я проводил его до поликлиники, потом он меня до остановки, там мы и расстались.

Смотрел по телевизору документальный фильм про Бабий Яр. Страшные съёмки, взволновали меня чрезвычайно. Смотрел «Зеркало сцены», интервью Никиты Михалкова. Он критиковал качество плёнки «Свема». Показыва-

ли директорат фабрики «Свема». Весёлые, жизнерадостные, и на качество плёнки, и на критику Михалкова им плевать. Написал сегодня восемь сказок. Пишутся и пишутся. Начал вяло, а потом разошёлся, не остановить. Где-то форма пошаливает, но по сути хорошие. Обыкновенно по столько не писалось. Каждая сказка, даже строчка, как рождение ребёнка, волнительно и торжественно, а главное, требует большого усилия. До тех высот, к которым я стремлюсь, мне ещё далеко.

30 сентября 1986 года, вторник

Проснулся не выспавшимся с тяжёлой головой и стал собираться на работу. Ехал на семьдесят седьмом автобусе и был на месте за пятнадцать минут до начала рабочего дня. Дали пропуск со странной подписью. Меня на каждом посту из-за этой подписи останавливали и вызывали начальника караула. На рабочее место пришёл не сразу, сначала прошёл все инструктажи. Всех пожарников послушал, дал подписку в особом отделе и прочее.

Первым, кого увидел перед входом в мастерскую, был Сая. Он, зажав в верстаке какую-то болванку, что-то вытачивал себе для дома. Мы с ним обнялись и под общий смех и общую радость вошли в мастерскую. Там всё было по-прежнему. Даже люди остались такими же, какими я их оставил в своей памяти. Не было Толи, не было Ленки.

Мы заварили чай, подкрепились. Освоившись, я стал петь и плясать. Демонстрировать то, что должен был показывать приёмной комиссии театральных вузов. Моё поведение не одобрила Таисия Яковлевна, с ней в ссоре все ребята. Весь день пили чай с бутербродами. Пообедали Борькиным супом.

Видел два раза Андрианова, он был взволнован. Наверное, решил, что я к его жене на «Загородное» уже успел сбегать. Несчастный муж. Звонил Ане с работы, договорились встретиться возле универмага «Минск». Погода менялась от плохой, до очень плохой. Так что поговорить особенно не получилось. Мы сразу замёрзли, но чуть посидев на лавочке, всё-таки кое о чём поговорили. Аня сегодня в полночь уезжает в Палангу, а вернётся через неделю-полторы.

Вечером по телевизору смотрел «Фауста» в постановке Михаила Казакова. Перед сном написал три маленьких рассказа, – «Голод не тётка», «Артист» и «Серебряный корабль». Я решил с сегодняшнего дня писать по рассказу каждый день.

1 октября 1986 года, среда

Сегодня без дождя и сильного ветра. До рабочего места добирался на «двести первом» автобусе. Из-за толкучки в автобусе, выйти на остановке «Бородинская панорама» не получилось, пришлось проехать до станции метро «Ку-

тузовская». А оттуда на метро до станции «Фили». На работу взял арбуз и антоновских яблок. Для Бориса и Сани подарки, по медальону с образом Святой Елены из Кафедрального Каунасского собора, на счастье. Саня поблагодарил, но взять подарок отказался, мотивируя это тем, что он человек православный и католические медальоны ему ни к чему. Весь день смеялся. Сначала с Борькой и Саней, над шутками и анекдотами, потом над Толей и Колей. Они сегодня получили канистру спирта и, разумеется, сразу «вылакали» определённую долю полученного.

Встретился с Чешковым, снабженцем, он приглашает к себе, обещал хорошую спецовку, большие деньги. Я поблагодарил за приглашение, но отказался. Был на профсоюзном собрании, всё как полгода назад, болото болотом. Таисия Яковлевна совсем сошла с ума, уже жалуется мне на меня. Но я пока всё терплю и прощаю. Саня сегодня психанул. Тolia с Колей поминутно его приглашали за шкафчики и исповедовались. Ему надоело слушать пьяные бредни, и он стал рваться от них. Обещают ему к Новому году оклад сто девяносто рублей, чтобы только не переводился в гараж. Борька сегодня остаётся в смену. Завтра я не работаю, буду помогать ему переезжать на новую квартиру.

После работы ходил в библиотеку, читал Маяковского. Рано сегодня они закрылись, – в девятнадцать часов, обычно закрываются в восемь вечера. Звонил Женька, он тоже завтра приедет на помощь.

Смотрел по телевизору фильм-балет «Аллегро». Клоун бил чечётку, стоя на барабане. А после программы «Время» китайский фильм о производстве. Мало мы знаем о китайцах. Удивило то, что жестикуляция у них такая же, как и у русских. Перед сном написал два рассказа. Надо стремиться к тому, чтобы писать хотя бы по одному рассказу, но ежедневно.

2 октября 1986 года, четверг

С постели поднялся в восемь утра. К десяти должен быть у Бориса на квартире, на улице Лестева. Надел телогрейку, чёрную кепку и в десять часов был на месте. Загружали сначала вдвоём, потом подошёл Женька. Заехали к Борькиной тёще, взяли диван и письменный стол. Сами мы ехали в кузове машины, вместе с вещами. За разговорами не заметил, как приехали. Разгрузались быстро, к пятнадцати часам всё расставили и пили чай с печеньем.

Сегодня же отметили новоселье. Бутылка пшеничной водки на семь человек. После трудов праведных и в хорошей компании водка показалась вкусной.

Из дома звонил Женьке, у него второй день в квартире нет света, сидит в темноте. После разговора смотрел волейбол «СССР – США» и очень переживал. Уставшие, играли из последних сил, но победили американцев со счётом 15:12. Приятно чувствовать себя победителем. Не менее приятно,

когда побеждает тот, за кого болеешь.

Перед сном исписал две страницы.

Глава 9 Возвращение в Народный театр

3 октября 1986 года, пятница

На работу приехал с опозданием, избаловался. В мастерской сидели Коля и Таисия Яковлевна. Они посмотрели на меня с укоризной, но промолчали. Я в свою очередь тоже не стал оправдываться. Читал на работе повести Пушкина и сделал для себя очередное открытие. Александр Сергеевич пишет просто, складно, на все времена, не зря признан гением. Гениальность его не в мудрёности, не в «зауми», как говорит Саня, – а в ясности мысли и доступности.

Выписали и выдали деньги за один рабочий день – шесть рублей семьдесят пять копеек. На работе плясал и бил чётку. Таисия Яковлевна меня не понимает, пристала ко мне с требованием немедленно прекратить безобразие. Получил спецовку и две пары рабочих штанов, как водится. Они мне коротковаты, носить их можно только заправляя в резиновые сапоги. В деревне пригодятся.

После работы, заехав домой, отправился в ДК им. Горбунова на репетицию «Много шума из ничего». Опять волынили, долго разбирались с массовкой. А в массовке все словно глупые, – переспрашивают по сотне раз. Таким объясняй,

не объясняй, всё сделают по-своему. То есть не так как нужно. А деваться некуда – других нет.

Во Дворец Культуры я приехал уставший, но кое-как порепетировали. Послушал гитару и пение коллег по Народно-му театру. Хоть это в радость. Перед сном принял душ и сел писать. Написал два рассказа.

4 октября 1986 года, суббота

Привёз на работу книгу «Этюд и школа» а читать не читал. Купил по дороге на работу журнал «Крокодил». На обложке – ворон, купающийся в горке пшеницы, оставленной на бездорожье грузовиком. А рядом на ветке сидит ворона, подруга вёрона. Ворон говорит ей: «Ну, теперь ты видишь, какой я богатый. Теперь ты выйдешь за меня замуж?». Намёк на чиновников, наживающихся на бесхозяйственности. Хороший рисунок, сделан с душой.

На работе снова пьянка. Напился Толя, Чекуров и Константин Андреевич. Толя с Чекуровым ушли, а Андреевич чуть было не попался. Снова кричал, командовал, как в прежние времена, когда ещё он, а не Толя был начальником группы подъёмных механизмов. Смешно было на всё это смотреть.

Саня мне читал статью о наркоманах, говорил, что во всём виноват указ Горбачёва, направленный на ограничение торговли спиртопродуктом. Уверял, что раньше молодые люди

не кололи себе в вену наркотиков.

После работы встретились с Женькой на «Киевской» и поехали в кинотеатр «Победа», на литовский фильм «Женщина и четверо её мужчин».

Зашли в «Сосисочную» на «Таганской». «Сосисочная» оказалась замаскированной пивной. Нам это не подходит. В другой точке общепита было всё продано. В третьей поели, наконец, сосисок и отправились по домам.

В автобусе, в котором я ехал, завязалась драка. В воцарившейся суматохе я взял напуганную девушку под охрану и вывел из автобуса. Она оказалась сестрой нашей актрисы из Народного театра и знала меня. Тесен мир. Домой добрался на следующем автобусе.

5 октября 1986 года, воскресенье

В квартире вдвоём с сестрой, родители на даче. Звонил Женька, встретились с ним на «Курской». Приобрели билеты в Еврейский театр—студию. Билеты по два рубля пятьдесят копеек. Недешёвые, надо заметить. Поехали ко мне домой обедать. Дома сестра с подружкой, как знали, обед приготовили. За полчаса мы закончили с трапезой и отправились на поиски Еврейского театра. В билетах и на афишах название спектакля «Дамский портной», а в программке «Ночь перед Бабьим Яром». Из пришедших на спектакль зрителей процентов семьдесят евреи. Зал небольшой, но и он был за-

нят не полностью. Это обстоятельство огорчало главного режиссёра театра Якова Губенко. Он выступил перед спектаклем, приглашал приходить на все постановки, чтобы можно было объективно судить о театре.

Артисты играли кто лучше, кто хуже, но в целом ощущение от спектакля грандиозное, смотрел и плакал. Тема закрытая, о ней никто никогда не говорил. Я из театра вышел другим человеком.

6 октября 1986 года, понедельник

Смотрел по телевизору фильм Алова и Наумова «Бег». Всё время после просмотра этой картины ощущаю опустошение.

У нас опять в гостях была Маринина подруга. Меня накормили обедом и я поехал проветриться. Съездил в общежитие ГИТИСа, никого там не застал. Все уехали на праздники домой. И как потом уже выяснилось, мы разминулись с Витькой. Он вернулся сегодня с картошки и был у ребят в общежитии, где-то в это же время. Я погулял по рынку, что на станции метро «Рижская». Посмотрел на продавцов, на покупателей, записал кое-какие наблюдения в блокнот и поехал домой.

Вечером остался в квартире один, сестра ночует у подруги. Посмотрел Ленинградскую программу «Монитор». Поговорил с Витькой по телефону, затем с Женькой. С Вить-

кой завтра договорились встретиться во Дворце культуры им. Горбунова. А Женьке завтра идти в Народную дружину.

7 октября 1986 года, вторник (Красный день календаря)

Сегодня праздник – День Конституции. Налив горячего чая в термос, поехал в Народный театр. Там с десяти утра шла репетиция «Много шума из ничего». До моей сцены с Суворовым было время, и мне написали аккорды песни «Вальс-бостон» Александра Розенбаума.

Свои сцены мы «прогнали» хорошо, даже повторять не просили. В четырнадцать часов приехал Витька. Мы втроём: я, Витька и Генка Стручков, отыграли сцену и поехали ко мне домой обедать.

До обеда, который готовили для нас Марина с подругой, я почитал друзьям свои сказки. Генка раскритиковал их в пух и прах. Сказал, что для взрослого читателя важна жизнь, а не красивые слова и не вымыслы.

За круглый стол в большой комнате уселись впятером. Не так часто за моим столом много гостей. Мы выпили бутылку подаренного нам в Литве ликера и пообедали. Слушали Высоцкого, смотрели передачу, посвящённую Гладкову, а главное, общались. Говорил я всё больше с Генкой, Витя слушал и напряжённо молчал.

Засиделись допоздна, съели арбуз и Маринкины орехи. Уходили гости от меня с разным настроением, Генке вроде свежей крови добавилось, поехал бодрый, с зарядом опти-

мизма. А Витька был грустным.

Проводив гостей до остановки, я вернулся домой и стал дожидаться родителей. Они сегодня запоздали с возвращением. Сообщили, что дом уже собран и осталось только крышу накрыть рубероидом.

Писать не стал, грустно на душе и ничего хорошего на бумагу не ляжет. Завтра на работу, а девятнадцатого премьеры. Билеты уже в кармане.

8 октября 1986 года, среда

Первый рабочий день после праздников, в автобусе все ноги оттоптали. Много людей выехало сегодня на производство. На работе всё по-старому. Сплетни, чай, белый хлеб с маслом. По учебнику Бархударова «Русский язык. 5—6 класс», учил родную речь.

После работы поехал в библиотеку, там сделали выставку картин двух местных художников. Некоторые картины понравились. В читальном зале взял книгу «О Москве от А до Я». Узнал много нового. Взял стихи Рубцова и Маяковского. Два паренька в читальном зале так громко разговаривали, что их невозможно было унять. Какой-то психоз охватил ребят, они никого не желали слушать и выходить из читального зала не собирались. Я оставил чтение и пошёл домой.

По телевизору смотрел фильм «Мы, нижеподписавшие-

ся». После программы «Время» картину «Ночной патруль». Звонил Борьке, он сообщил мне страшную новость. Его родной дядя, Витька Зверев, побитый, попал четвёртого числа в больницу и сейчас лежит в реанимации. Дела его совсем плохи. Тот самый Витька, что так замечательно пел у Бориса на свадьбе. Я его хорошо знаю, как красавца и богатыря и вдруг – реанимация. Странно, страшно, несправедливо. У него трое детей. Как же так? Я после Борькиной новости не мог об этом не рассказать домашним и даже позвонил Витьке Павлюченкову, поделился с ним. А тягостные мысли всё не оставляют, мучают. «Зачем? За что?».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.